

НАУЧНЫЙ
АСПЕКТ
na-journal.ru

2024

№1
TOM 29

УДК 001.8(082)

ББК 1

Н 34

Периодичность – 12 раз в год

Свидетельство ПИ № ФС 77-84349

ISSN 2226-5694

Состав ред. коллегии и сведения об учредителе
приведены на сайте <https://na-journal.ru>

Н 34 НАУЧНЫЙ АСПЕКТ № 1 2024. – Самара: Изд-во ООО «Аспект»,
2024. – Т29. – 124 с.

Журнал «Научный аспект» является научным изданием и отражает результаты научной деятельности авторов по различным дисциплинам в области гуманитарных, естественных и технических наук.

УДК 001.8(082)

ББК 1

Почтовый адрес: 420100 г. Казань а/я 9

Официальный сайт: <https://na-journal.ru>

Электронная почта: public@na-journal.ru

Подписано к печати 15.02.2024

Бумага ксероксная. Печать оперативная. Заказ № .

Формат 60×84 /16. Объем 7,44 п.л. Тираж 100 экз.

Отпечатано в типографии «Куранты»

г. Казань, Сибирский тракт, 34к14, оф. 317, тел. +7 (843) 216-12-71

Содержание

ФИЛОЛОГИЯ И ЛИНГВИСТИКА

Чжоу Кайжуй

Вариативность системы английского языка.....3669

Чжоу Кайжуй

Язык как система.....3671

Ху Юэяо

Формулы речевого этикета в русском языке.....3675

Ху Юэяо

Формы обращения в русском языке..... 3678

Колесникова Л. В.

Формирование языковой личности в условиях
межкультурной коммуникации.....3680

Кошелева Д. Э.

Structural features of Russian metaphors..... 3689

Брежнев А. В.

Метафорический образ политической России.....3695

Алиева Д. Т., Михайлова Е. А.

Морфология коми языка.....3703

Сушко В. В.

Структура предложения в заговорах
средневерхненемецкого языка..... 3707

Захаркин А. В.

Лексико-семантическое поле «Героическое» в стихотворении
Г. Р. Державина «Снигирь».....3711

Манджиева М. О.

Способы перевода китайской научно-технической
терминологии..... 3720

Новикова В. С.

The features of psychological realism with the use of the story
“The yellow wallpaper”.....3725

Чэнь Чэнмяо

О теме спасения в сказочной поэме А. С. Пушкина
«Сказка о царе Салтане».....3730

Мурай О. В.

Влияние романо-германских заимствований на лексический
и алфавитный пласт русского языка..... 3738

Мурай О. В.

Универсальные (константные) паремии в английском языке.....3748

Ильинская Я. А., Гаврилашенко И. И.

Особенности передачи языка Nadsat в переводе романа
Э. Берджесса «Заводной апельсин»..... 3754

Севрюкова М. В.

Репрезентация концепта «время» в паремиях русского
и корейского языков.....3760

Андреева К. О.

Лексико-грамматические особенности перевода текстов
юридической документации.....3767

Клочкова А. Е.

Роль юридического перевода в интерпретации международно-
правовых документов.....3770

Булукова М. А.

Особенности употребления англицизмов в наименованиях
коммерческих предприятий востока и запада Германии..... 3780

ФИЛОЛОГИЯ И ЛИНГВИСТИКА

УДК. 81–116.6

Вариативность системы английского языка

Чжоу Кайжуй

студент Гуйчжоуского педагогического университета (Китай, Гуйян)

***Аннотация:** Английский язык — это великолепный пример языка с огромной вариативностью. Его вариативность проявляется в различиях в произношении, лексике, грамматике и даже в уровне формальности, и это часто зависит от географического положения, социокультурного контекста и контекста использования. Произношение и лексические отличия являются наиболее частой чертой в различных диалектах английского языка.*

***Abstract:** English is a great example of a language with tremendous variation. Its variation manifests itself in differences in pronunciation, vocabulary, grammar, and even in the level of formality, and this often depends on geographical location, sociocultural context, and context of use. Pronunciation and lexical differences are the most frequent features in different dialects of English.*

***Ключевые слова:** лингвистика, английский язык, диалекты, вариативность.*

***Keywords:** linguistics, English, dialects, variability.*

.....

Английский язык — это великолепный пример языка с огромной вариативностью. Его вариативность проявляется в различиях в произношении, лексике, грамматике и даже в уровне формальности, и это часто зависит от географического положения, социокультурного контекста и контекста использования.

Мы склонны говорить об английском так, как будто он везде одинаков. Но даже в одном городе английский, которым пользуются люди, сильно различается. Конечно, это верно для любого языка.

Языковые различия — это вызов, поскольку они побуждают нас задуматься о том, как мы можем классифицировать различные разновидности по отношению друг к другу. То, как мы решаем классифицировать эти

разновидности, может варьироваться в зависимости от лингвистических и политических соображений. Мы могли бы подумать, что языковое разнообразие можно определить географически, например, что все в Англии говорят по-английски, в то время как все в Соединенных Штатах говорят на американском английском. Но если послушать кого-то из Ливерпуля в Англии, а затем кого-то из Брайтона, становится ясно, что есть некоторые важные различия [1].

Существуют различия в том, как люди произносят слова, которые систематически варьируются и часто зависят от географии. Такие различия часто упоминаются в терминах акцента.

Акценты и произношение слов могут сильно отличаться в различных регионах, например, британский, американский, австралийский и индийский варианты английского звучат по-разному. Даже внутри одной страны существуют различия в произношении в зависимости от региона.

Варианты слов и их значения также могут отличаться. Например, некоторые слова в британском английском имеют разные соответствия в американском английском (например, «lift» и «elevator», «biscuit» и «cookie»).

Существуют и другие различия между носителями английского языка в отношении слов, которые они используют для обозначения определенных вещей (словарный запас), и даже порядка расположения слов (синтаксис); мы можем говорить об этой совокупности особенностей в терминах диалекта или разновидности.

Большинство носителей языка понимают, что различные разновидности языка существуют в иерархии, которая придает большой престиж тем разновидностям, которые находятся на вершине иерархии, и очень мало престижа или даже стигматизации тем, которые находятся внизу. То, как принимаются решения о том, что является «правильным», «стандартным» или даже привлекательным и желательным для языка, очень часто связано с властью (существует много различных видов власти, тема, которую мы рассмотрим в последующих главах). Например, исследования показали, что носители английского языка в западных странах считают, что британский английский является наиболее правильной разновидностью английского языка в мире [2]. Наиболее вероятная причина заключается в том, что носители британского английского воспринимают его как «ориги-

нальный» английский, а другие разновидности — как «побочные продукты» оригинала. Кроме того, давнее историческое положение Соединенного Королевства как могущественной страны играет определенную роль в этом восприятии. Напротив, индийский английский, не смотря на то, что для некоторых он является родным языком [3], не воспринимается как имеющий тот же статус, что и английский, на котором говорят на Западе. Как мы описывали ранее, лингвисты одинаково ценят все разновидности, независимо от их происхождения, поэтому такое восприятие иерархии английских языков не является описательным.

Эта вариативность является богатством английского языка, делая его гибким и адаптируемым к разным культурам и контекстам. Она также отражает богатство культурного многообразия, которое формирует и развивает язык в течение времени.

Список литературы

1. Mooney A., Evans B. Language, Society and Power: An Introduction, Routledge, 2018.
2. Evans B. E. The grand daddy of English: US, UK, New Zealand and Australian students' attitudes toward varieties of English, in Langer, NBerlin: Mouton de Gruyter, 2005.
3. Sailaja P. Indian English: Dialects of English. Edinburgh: Edinburgh University Press, 2009.

УДК. 81–116.6

Язык как система

Чжоу Кайжуй

студент Гуйчжоуского педагогического университета (Китай, Гуйян)

Аннотация: Язык не просто набор слов, это сложная система, обладающая правилами, синтаксисом и семантикой, способная выражать мысли, эмоции и идеи. Важным аспектом понимания языка как системы является его структура. Язык состоит из

элементов, таких как фонемы, морфемы и слова, которые объединяются в предложения с помощью грамматических правил. Правила языка представляют собой «строительные нормы» языка, которые формируют язык.

Abstract: *Language is not just a collection of words. It is a complex system with rules, syntax and semantics, capable of expressing thoughts, emotions and ideas. An important aspect of understanding language as a system is its structure. Language is made up of elements such as phonemes, morphemes and words, which are combined into sentences using grammatical rules. The rules of language are the “building blocks” of language that shape it.*

Ключевые слова: лингвистика, английский язык, Хомски, Кристал, социолингвистика.

Keywords: *linguistics, English, Chomsky, Crystal, sociolinguistics.*

Язык не просто набор слов, это сложная система, обладающая правилами, синтаксисом и семантикой, способная выражать мысли, эмоции и идеи. Важным аспектом понимания языка как системы является его структура. Язык состоит из элементов, таких как фонемы, морфемы и слова, которые объединяются в предложения с помощью грамматических правил. Эти элементы взаимодействуют и образуют бесконечное множество выражений.

Важно понимать, что язык на самом деле это система, управляемая правилами. Может показаться, что язык контролируется правилами, которые препятствуют его изменению. Эти «правила» больше похожи на неотъемлемые «строительные нормы», которые позволяют говорящим использовать свой язык. Строительные нормы в языке сообщают пользователям языка, как сочетать различные части этого языка. Это включает в себя внутренние строительные нормы, касающиеся того, какие звуки и слова могут сочетаться вместе. Например, в английском языке «ngux» — это слово, которое невозможно в английском. Строительные нормы английских звуков (фонем) говорят нам, что мы не можем иметь ‘ng’ в начале слова. Точно так же в предложении «I recently bought a ‘mert’», хотя значение слова ‘mert’ не ясно, из грамматики предложения очевидно, что это существительное. Это связано с существующими в английском языке правилами о том, где в предложениях используются определенные типы слов (синтаксис) и как образуются множественные числа (морфология). Лингвисты-теоретики

работают над выявлением этих правил для конкретных языков, включая языки жестов. Хотя язык жестов использует другую модальность, то есть мануальные, мимические и телесные движения, он состоит из тех же компонентов, которые мы описали для разговорного языка. Исследования лингвистов в области разговорного языка и языка жестов могут быть использованы для того, чтобы сказать что-то о языке в целом, то есть лингвисты могут приходиться к выводам обо всех языках, группируя их в соответствии с определенными структурными критериями, и даже приводить аргументы о том, как работает сам языковой факультет.

Лингвисты не принимают решения о строительных нормах, а затем пытаются заставить всех им следовать. Скорее, лингвисты изучают язык, чтобы выяснить, какие строительные нормы позволяют ему работать, то есть то, что делает возможным общение. Это означает, что лингвистика носит описательный характер. По мере изменения языка лингвисты открывают и описывают новые строительные нормы. Даже вариации, которые исследуют социолингвисты, носят систематический характер, то есть, по-видимому, поддаются описанию в терминах строительных норм.

Набор всех строительных норм, которым необходимо следовать для создания правильно сформированных высказываний на языке, называется «грамматикой» языка. Важно отметить, что значение термина «грамматика» для лингвистов отличается от того, к чему относится термин «грамматика» за пределами области лингвистики. Нелингвисты обычно используют этот термин для обозначения предписывающих правил использования языка. Лингвист-теоретик Ноам Хомский провел важное различие между знанием грамматики и ее исполнением [1]. Обладать компетенцией в языке означает обладать знанием грамматики. Эффективность относится к тому, как отдельные носители языка фактически используют грамматику. Таким образом, носитель языка может обладать грамматической компетенцией в каком-либо языке, но не обладать коммуникативной компетенцией в этом же языке, потому что он не осведомлен о правилах социальных отношений, табу или других культурных условностях. Коммуникативную компетентность также называют «социолингвистической компетентностью» или «прагматической компетентностью».

Дэвид Кристал приводит список некоторых вещей, которые можно делать с помощью языка: выражение эмоций; выражение взаимопонимания; воспроизведение звуков; управление реальностью; запись фактов; выражение мыслительных процессов; выражение идентичности; удовлетворение технологических требований. [2]

Это ясно показывает, что одно и то же слово может использоваться для обозначения совершенно разных вещей. Его можно использовать для ведения светской беседы о погоде, выражения беспокойства о чьем-либо здоровье и оценки характера или внешности человека. Более того, знание того, что такие вещи уместно говорить, является частью коммуникативной компетенции. Например, во многих культурах вопрос «Как дела?» не является настоящим вопросом. Спрашивающий на самом деле не хочет знать, как у вас дела. Скорее всего, задавать вопрос — это обычная часть приветствия кого-либо. И подходящим ответом будет что-то вроде «Я в порядке; как дела у тебя?». Коммуникативная компетентность также может быть сформулирована в терминах правил. Но эти правила не являются командами. Скорее, правила, описывающие коммуникативную компетентность, представляют собой краткое изложение того, что люди на самом деле делают и что они считают приемлемым [3].

Система языка также включает в себя его динамичность и изменчивость. Язык постоянно эволюционирует под воздействием культурных, социальных и технологических изменений. Новые слова появляются, старые уходят из употребления, грамматика может изменяться. Структура устной и письменной речи, однако, позволяет изобретать новые слова, использовать существующие структуры и перепрофилировать существующие устные и письменные тексты. Это верно в самых разных контекстах, от взаимодействия с друзьями и семьей до более широкого публичного взаимодействия в сфере политики и СМИ. Этот ключевой компонент человеческого языка называется рекурсивностью. Это то, что отличает человеческий язык от других видов коммуникации, таких как сигналы светофора.

Кроме того, каждый язык отражает культурные и социальные особенности сообщества, использующего его. Различия в языках могут отражать не только разные способы выражения мыслей, но и разные системы ценностей и взглядов на мир.

Итак, язык как система представляет собой удивительный комплекс элементов, который не только позволяет людям общаться, но и отражает самые разнообразные аспекты человеческого опыта и культуры. Его изучение помогает нам лучше понять не только способы общения, но и многие аспекты общества, в котором мы живем.

Список литературы

1. Хомский Н. Синтаксические структуры // Новое в лингвистике. М., 1962. Вып. II. С. 412–527.
2. Crystal D. The Fight for English: How Language Pundits Ate, Shot, and Left. Oxford: Oxford University Press. 2007.
3. Mooney A., Evans B. Language, Society and Power: An Introduction, Routledge, 2018.

УДК 811.161.1

Формулы речевого этикета в русском языке

Ху Юэяо

студент Шэнсийского педагогического университета (Китай, Сиань)

***Аннотация:** Ключевые формулы речевого этикета играют важную роль в общении, отражая уважение и вежливость в современном русском языке. Эти формулы являются неотъемлемой частью общепринятых правил коммуникации, создавая основу для взаимопонимания и уважительного общения. К основным группам формул речевого этикета относят формулы приветствия, прощания, просьбы, обращения, благодарности и пожелания.*

***Abstract:** Key formulas of speech etiquette play an important role in communication, reflecting respect and politeness in the modern Russian language. These formulas are an integral part of the generally accepted rules of communication, creating the basis for mutual understanding and respectful communication. The main groups of speech etiquette formulas include the formulas of greeting, farewell, request, address, gratitude and wish.*

***Ключевые слова:** русский язык, речевой этикет, приветствие, благодарность, извинение, филология.*

Keywords: Russian language, speech etiquette, greeting, gratitude, apology, philology.

Ключевые формулы речевого этикета играют важную роль в общении, отражая уважение и вежливость в современном русском языке. Эти формулы являются неотъемлемой частью общепринятых правил коммуникации, создавая основу для взаимопонимания и уважительного общения.

Формулы речевого этикета, такие как приветствия и благодарности, помогают установить первоначальную связь с другими людьми. Они служат основой для начала беседы и создают атмосферу вежливости и дружелюбия. Использование формул речевого этикета позволяет выразить уважение и признательность к собеседнику. Они демонстрируют внимание к чувствам и потребностям другого человека. Формулы этикета способствуют гармоничному общению, смягчая выражение просьб, извинений или прощания. Они помогают сделать разговор более приятным и эффективным. Использование вежливых форм обращения и завершений разговора помогает создать положительную и дружелюбную атмосферу в общении, что важно в различных сферах жизни, от профессионального общения до повседневных разговоров. Формулы речевого этикета являются частью культуры вежливости и способствуют поддержанию традиций и норм общения в обществе. Когда люди используют формулы речевого этикета, это способствует укреплению отношений и созданию доверительной связи между собеседниками.

К основным группам формул речевого этикета относят формулы приветствия, прощания, просьбы, обращения, благодарности и пожелания.

Одной из ключевых составляющих речевого этикета являются приветствия. Фразы, такие как «Здравствуйте», «Добрый день» или «Привет», отражают дружелюбие и уважение при начале разговора. Они создают комфортную обстановку и начинают общение с положительного настроения. Форма «Здравствуйте» имеет происхождение от глагола «здравствовать», а короткая форма «привет» от глагола «приветствовать» [1].

Формулы благодарности, такие как «Спасибо» или «Благодарю», играют важную роль в признании оказанной помощи или любезности. Это выражение признательности является важным элементом в речевом этикете,

демонстрируя уважение к другому человеку. Форма «спасибо» происходит от фразы «спаси бог», а «благодарю» от выражения «дарить благо».

Извинения, в свою очередь, помогают устранить недоразумения или неприятности. Фразы «Извините», «Прошу прощения» показывают готовность признать свою ошибку и уважение к чувствам другого человека [2].

Формы обращения, такие как «Господин», «Госпожа», помогают выразить уважение к собеседнику, особенно в официальных или формальных ситуациях. Это придает разговору важный тон вежливости и уважения. Ранее в СССР использовались также выражения «Товарищ». Использование форм «господин» и «госпожа» на данный момент не сильно закреплены в русском языке [3].

Вежливые фразы, такие как «Пожалуйста», «Прошу», помогают оформить просьбы или выражения благодарности, демонстрируя учтивость и внимание к собеседнику.

Окончания разговора, такие как «До свидания», «Пока», завершают беседу с положительным или благопожелательным настроением, сохраняя хорошие впечатления от общения.

Все эти формулы речевого этикета являются не только средством общения, но и отражением уважения к собеседнику. Они способствуют созданию взаимопонимания, поддерживают культуру вежливости и являются важной составляющей успешного и гармоничного общения в современном обществе.

В целом, формулы речевого этикета не только являются проявлением вежливости, но и улучшают качество общения и взаимопонимание между людьми. Они являются важной частью языковой культуры, помогая поддерживать гармонию и взаимоуважение в обществе.

Список литературы

1. Кузнецова Е. Г. Обучение речевому этикету на занятиях по русскому языку как иностранному // Art Logos, 2018, (2 (4)), 90–96.
2. Ратмайр Р. Прагматика извинения: сравнительное исследование на материале русского языка и русской культуры / пер. с нем. Е. Араловой. М.: Языки славянской культуры, 2003.

3. Ступкина М. В., Наджафова, Р. В. Сопоставительный анализ формул речевого этикета в китайском и русском языках // В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии, 2014, (4 (35)), 97–101.

УДК 811.161.1

Формы обращения в русском языке

Ху Юэяо

студент Шэнсийского педагогического университета (Китай, Сиань)

***Аннотация:** Формы обращения в русском языке играют важную роль в определении взаимоотношений между людьми. Это языковой инструмент, отражающий уровень уважения, интимности или официальности в общении. В русском языке существует несколько форм обращения, каждая из которых отражает определенные социокультурные нормы и контексты взаимодействия. Выделяют местоименные формы обращения (ты и вы), формы обращения к неизвестному лицу, значительно эволюционировавшие за несколько столетий, и также именные формы обращения.*

***Abstract:** Forms of address in the Russian language play an important role in determining the relationship between people. It is a linguistic tool that reflects the level of respect, intimacy or formality in communication. There are several forms of address in the Russian language, each of which reflects certain socio-cultural norms and contexts of interaction. There are pronoun forms of address, forms of address to an unknown person, which have evolved considerably over several centuries, and also nominal forms of address.*

***Ключевые слова:** русский язык, речевой этикет, обращение, филология.*

***Keywords:** Russian language, speech etiquette, philology, appeal.*

В русскоязычной среде очень важны формы обращений друг к другу — они помогают уточнить характер взаимодействий между людьми. Данный инструмент в языке отражает степень близости, интимности, уважения либо официальности в коммуникациях. Русский язык содержит ряд стандартных формообращений, каждое из них отражает определенные культурные традиции и контексты взаимодействия.

Ключевое различие в обращении к другому человеку заключается между формами «Ты» и «Вы». Последнее применяется при официальном общении либо в общении с малознакомыми людьми, теми, кто старше или кто занимает высокую должность. Данная форма демонстрирует уровень дистанцированности и уважения. Обращение на «Ты» используется с ближайшими родственниками, хорошими знакомыми и друзьями, детьми и в различных неофициальных ситуациях [1].

Слова, с помощью которых принято обращаться к незнакомым или малознакомым лицам, претерпевают эволюционные изменения и зависят от исторической ситуации. К примеру, обращения «госпожа», «господин», «сударыня», «сударь» были характерны для дореволюционной эпохи, затем полностью исчезли в России, и опять появились в обиходе уже в наше время. В Советском Союзе распространилось обращение «товарищ», оно не разделяло людей по половому признаку и относилось к лицам и женского, и мужского пола. Также общеупотребительной была форма «гражданин» и «гражданка». До сих пор применяются гендерные виды обращений, к примеру, «девушка», «женщина», «мужчина», однако это считается просторечием и не совсем этичным вариантом. При общении с малознакомыми людьми зачастую используют формы «извините», «простите» [2]. Как только произошел развал советского государства, от формы «товарищ» естественным образом отказались, что привело к образованию определенной языковой лакуны [3]. Поэтому в просторечии по-прежнему звучат гендерные обращения, а в официальной языковой среде произошло возвращение к формам «госпожа», «господин», которые ранее считали устаревшими. Налицо одновременное существование двух речевых моделей.

В отдельных ситуациях формой интимно-дружеского обращения выступает просто имя или ник, тогда как в качестве более вежливо-отстраненной формы применяется сочетание «имя+отчество», оно же подходит для формализованной официальной обстановки, когда необходимо подчеркнуть статус или возраст, а также степень уважительного отношения к лицу, к которому относится это обращение [4].

Рассматриваемые речевые формы могут отражать как уровень близости или официальности, так и культурные традиционные установки. Они становятся неотъемлемым культурным элементом, способствуя налажива-

нию благоприятных отношений в социуме. В российском обществе с детства развивают умение подбирать наиболее подходящий вид обращения, что считается важнейшим критерием соблюдения норм этикета и обязательным атрибутом вежливости.

Мы можем сделать вывод, что русскоязычные формы обращения являются не только языковыми инструментами, но и отражают сложные общественно-культурные нюансы, помогая устанавливать и поддерживать межчеловеческие взаимоотношения в различных сферах жизни.

Список литературы

1. Шмелев А. Д. Ты и вы в русском речевом этикете: вариативность норм // Вестник РГГУ. Серия «История. Филология. Культурология. Востоковедение». 2016. № 9 (18). С. 61–66.
2. Лю М. Лингвокультурологический аспект изучения изменений форм обращения к незнакомым людям в русском языке // Русистика, 2007, (1), 59–64.
3. Луцева О. А. Речевой этикет (категория вежливости) и его изменение на стыке двух эпох. Конец XIX — первая четверть XX в.: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Таганрог, 1999.
4. Никонов В. А. Имя и общество. М., 1974.

УДК 8

Формирование языковой личности в условиях межкультурной коммуникации

Колесникова Лариса Владимировна

доктор философии по педагогике, доцент Центра иностранных языков
Азербайджанского государственного педагогического университета

Аннотация: Статья посвящена проблеме формирования языковой личности в контексте межкультурной коммуникации. Исследование основано на анализе влияния межкультурного взаимодействия на процессы развития языковой и культурной идентичности. В статье обращается внимание на роль языка в формировании и поддержании

культурных связей, а также на влияние особенностей межкультурной коммуникации на развитие личности и ее языковых компетенций. Вместе с этим, рассматриваются методы и подходы к развитию языковой личности в условиях межкультурной среды, а также предлагаются практические рекомендации для специалистов в области образования и межкультурной коммуникации. Исследование проводится с учетом современных тенденций в области языкового образования и межкультурных отношений, что делает статью актуальной для специалистов и исследователей в данной области.

Таким образом, статья представляет собой важный вклад в понимание взаимосвязи между языковой личностью и межкультурной коммуникацией, а также предлагает практические рекомендации для специалистов, работающих в области образования и межкультурной интеграции. Исследование проведено с учетом современных вызовов и тенденций, что делает его актуальным и полезным для практического применения.

Abstract: *The article is devoted to the problem of language personality formation in the context of intercultural communication. The study is based on the analysis of the influence of intercultural interaction on the processes of linguistic and cultural identity development. The article draws attention to the role of language in the formation and maintenance of cultural ties, as well as the influence of the peculiarities of intercultural communication on the development of personality and its linguistic competences. At the same time, methods and approaches to the development of linguistic personality in the intercultural environment are considered, and practical recommendations for specialists in the field of education and intercultural communication are offered. The research is carried out considering modern trends in the field of language education and intercultural relations, which makes the article relevant for specialists and researchers in the field.*

Thus, the article represents an important contribution to understanding of the relationship between language personality and intercultural communication and offers practical recommendations for professionals working in the field of education and intercultural integration. The study has been conducted in the light of contemporary challenges and trends, which makes it relevant and useful for practical application.

Ключевые слова: *межкультурная коммуникация, языковая личность, мультиязычность, межличностная коммуникация, социальная идентичность.*

Keywords: *intercultural communication, linguistic personality, multilingualism, interpersonal communication, social identity.*

Введение

В условиях современного мира межкультурная коммуникация становится все более значимым аспектом повседневной жизни. Этот процесс влияет

на формирование языковой личности и оказывает существенное влияние на ее развитие. Несмотря на важность данной темы, существует необходимость в дальнейшем изучении влияния межкультурной коммуникации на развитие языковой личности. Данная статья направлена на исследование этого вопроса с целью выявления основных аспектов формирования языковой личности в контексте межкультурной коммуникации. Анализ этой темы позволит глубже понять влияние культурных особенностей на языковую идентичность, а также предложить практические методы для развития языковых навыков в условиях межкультурного взаимодействия.

В современном мире межкультурная коммуникация играет ключевую роль в процессе глобализации, миграций и развития мультикультурных обществ. Взаимодействие между различными культурами стимулирует развитие мультиязычности, мультикультурной компетенции и способствует формированию уникальной языковой личности. Однако, при этом происходит не только обогащение языковой палитры и культурного опыта личности, но и возникают вызовы, связанные с адаптацией к новым языкам, освоением нюансов межкультурного общения и сохранением языковой идентичности в условиях мультиязычной среды.

Для решения этих вызовов необходимо дальнейшее исследование влияния межкультурной коммуникации на развитие языковой личности. Особое внимание следует уделить изучению методов, которые способствуют формированию устойчивой и гармоничной языковой идентичности в условиях межкультурного взаимодействия. Это может включать в себя разработку специальных образовательных программ, проведение межкультурных тренингов и практических курсов, а также создание условий для погружения в мультиязычную и мультикультурную среду.

Междисциплинарные исследования, объединяющие языковедение, культурологию, психологию и образование, также могут способствовать поиску эффективных путей развития языковой личности в условиях межкультурной среды. В конечном итоге, понимание влияния межкультурной коммуникации на формирование языковой личности позволит разработать комплексный подход к обучению и развитию языковых навыков, способствуя гармоничному сосуществованию в разноязычных и мультикультурных обществах. [1, с.80]

Результаты исследования

Формирование языковой личности в условиях межкультурной коммуникации является сложным и многогранным процессом, требующим внимания к различным аспектам. Влияние разнообразных культур, языков и общностей на формирование языковой личности оказывает существенное воздействие на ее развитие и самоидентификацию. В контексте межкультурной коммуникации возникают особенности восприятия, усвоения и использования языка, которые формируют уникальные черты языковой личности. Проблема формирования языковой личности в условиях межкультурной коммуникации требует внимания к вопросам культурного взаимодействия, межличностной коммуникации, адаптации к разнообразию языковых сред, а также к разработке эффективных методов развития мультязычных и мультикультурных компетенций личности.

Исследование проблемы формирования языковой личности в условиях межкультурной коммуникации подчеркивает важность внимания к культурному взаимодействию, межличностной коммуникации и адаптации к разнообразию языковых сред. Например, эффективные методы развития мультязычных и мультикультурных компетенций личности могут включать в себя проведение межкультурных тренингов, образовательных программ, а также создание условий для погружения в мультязычную и мультикультурную среду. Эти методы способствуют формированию устойчивой и гармоничной языковой идентичности в условиях межкультурного взаимодействия.

Примеры эффективных методов развития мультязычных и мультикультурных компетенций также могут включать изучение культурологических курсов, тренингов по межкультурной коммуникации, а также общение с носителями языка и изучение их обычаев, традиций и менталитета. Например, студенты, обучающиеся за рубежом, могут принимать участие в культурных мероприятиях, языковых клубах или группах обмена, что способствует их более глубокому пониманию языковой среды, формированию уникальных черт языковой личности и развитию межкультурной коммуникативной компетенции. [2, с.61]

Кроме того, важным аспектом является влияние социокультурного контекста на усвоение языковых навыков, а также на формирование языковой и культурной идентичности. В условиях межкультурной коммуникации возникают ситуации, требующие умения адаптироваться к различным языковым и культурным кодам, а также эффективно взаимодействовать с представителями различных языковых общностей. Этот процесс формирует уникальные черты языковой личности, которые оказывают влияние на способы мышления, восприятия и самовыражения личности. Таким образом, проблематика формирования языковой личности в условиях межкультурной коммуникации представляет собой важное направление исследований, требующее внимания к различным аспектам взаимодействия культур и языков.

Межкультурная коммуникация оказывает значительное влияние на развитие языковой личности. В контексте межкультурного взаимодействия человек сталкивается с различными языковыми и культурными особенностями, что формирует уникальные черты его языковой и культурной идентичности. Этот процесс требует от личности гибкости, умения адаптироваться к разнообразию языковых сред и культурных контекстов, что влияет на формирование ее мультязычных и мультикультурных компетенций.

Вместе с этим, межкультурная коммуникация способствует обогащению лингвистического репертуара личности, расширяя ее возможности восприятия и выражения мыслей и эмоций на разных языках. Важно отметить, что влияние межкультурной коммуникации на языковую личность также проявляется через освоение невербальных средств коммуникации, таких как жесты, мимика, интонация, которые отражают особенности языковой и культурной среды. [3, с.68]

Таким образом, анализ влияния межкультурной коммуникации на развитие языковой личности позволяет понять важность учета культурных и языковых особенностей при формировании мультязычной и мультикультурной компетентности личности в современном мире.

Примеры влияния межкультурной коммуникации на развитие языковой личности могут быть разнообразными. Например, при общении с представителями другой культуры, личность может осваивать новые языковые обороты, фразеологизмы и выражения, что влияет на ее спо-

способность эффективно общаться на разных языках. Также, в процессе межкультурного общения, личность может усваивать невербальные средства коммуникации, такие как жесты, мимика и интонация, что формирует ее уникальный стиль общения.

Другим примером может служить ситуация, когда личность, находясь в межкультурной среде, вынуждена адаптировать свои языковые и коммуникативные стратегии под особенности данной культуры, что влияет на ее способность эффективно взаимодействовать с представителями различных языковых общностей. Такие ситуации способствуют формированию мультиязычных и мультикультурных компетенций личности, что является важным аспектом развития языковой личности в условиях межкультурной коммуникации.

Роль языка в формировании идентичности в условиях межкультурного взаимодействия является ключевым аспектом, который оказывает значительное влияние на личностное развитие. Язык не только служит средством коммуникации, но и отражает культурные ценности, традиции и способы мышления. В контексте межкультурного взаимодействия, язык становится инструментом передачи и сохранения культурного наследия, что влияет на формирование языковой и культурной идентичности личности. При общении на разных языках и в различных культурных средах, личность осваивает новые языковые особенности, что влияет на ее способности мышления, восприятия и самовыражения. [4, с.54]

Кроме того, язык является ключевым элементом самоидентификации личности в условиях межкультурного взаимодействия. Он отражает уникальные черты культурного наследия и общностей, с которыми личность взаимодействует. При этом, освоение различных языковых кодов и адаптация к разнообразию языковых сред формируют мультиязычные и мультикультурные компетенции личности, что влияет на ее способность эффективно взаимодействовать в разнообразных культурных средах. Таким образом, язык играет важную роль в формировании мультиязычной и мультикультурной идентичности личности в условиях межкультурного взаимодействия.

Наконец, язык также оказывает влияние на формирование социальной идентичности личности в контексте межкультурного взаимодействия.

Он служит инструментом включения в различные социокультурные общности и формирования связей между представителями различных культур. В процессе общения на разных языках личность усваивает нормы и ценности различных культур, что влияет на ее восприятие себя в контексте многообразия социокультурных общностей. Таким образом, язык играет важную роль в формировании социальной идентичности личности в условиях межкультурного взаимодействия.

Исследование методов и подходов к развитию языковой личности в межкультурной среде представляет собой важную область изучения, требующую внимания к различным аспектам взаимодействия культур и языков. Одним из методов развития языковой личности в межкультурной среде является активное изучение различных языков и культур, что способствует формированию мультиязычных и мультикультурных компетенций. Этот подход позволяет личности освоить различные языковые коды, адаптироваться к разнообразию языковых сред и эффективно взаимодействовать с представителями различных языковых общностей. [5, с.149]

Другим методом развития языковой личности в межкультурной среде является погружение в языковую и культурную среду через общение с носителями языка, изучение их обычаев, традиций и менталитета. Этот метод способствует более глубокому пониманию языковой среды, формированию уникальных черт языковой личности и развитию межкультурной коммуникативной компетенции.

Помимо этого, важным подходом к развитию языковой личности в межкультурной среде является использование специальных образовательных программ, направленных на развитие мультиязычных и мультикультурных навыков. Эти программы могут включать в себя изучение языков, культурологические курсы, тренинги по межкультурной коммуникации и другие образовательные мероприятия, способствующие формированию языковой личности, способной эффективно функционировать в многоязычной и мультикультурной среде.

Примеры образовательных программ, направленных на развитие мультиязычных и мультикультурных навыков, могут включать в себя:

- Языковые курсы — это курсы, которые помогают учащимся изучать языки, используемые в межкультурной коммуникации. Например,

курсы английского языка для иностранцев, курсы испанского языка для англоязычных и т.д.

- Культурологические курсы — это курсы, которые помогают учащимся понимать культуру и традиции других стран. Например, курсы китайской культуры для американцев, курсы американской культуры для китайцев и т.д.
- Тренинги по межкультурной коммуникации — это тренинги, которые помогают учащимся развивать навыки межкультурной коммуникации. Например, тренинги по управлению конфликтами, тренинги по улучшению межкультурного понимания и т.д.
- Другие образовательные мероприятия — это мероприятия, которые помогают учащимся развивать мультиязычные и мультикультурные навыки. Например, обмен студентами, международные конференции и т.д. [6, с.286]

Заключение

Исследование роли языка в формировании идентичности в условиях межкультурного взаимодействия позволяет сделать вывод о важности учета языковых и культурных особенностей при формировании мультиязычной и мультикультурной компетентности личности. Язык не только служит средством коммуникации, но и отражает культурные ценности, традиции и способы мышления. В контексте межкультурного взаимодействия, язык становится инструментом передачи и сохранения культурного наследия, что влияет на формирование языковой и культурной идентичности личности.

Для решения проблемы формирования языковой личности в условиях межкультурной среды необходимо уделить внимание разработке и внедрению специальных образовательных программ, направленных на развитие мультиязычных и мультикультурных навыков. Эти программы могут включать в себя изучение языков, культурологические курсы, тренинги по межкультурной коммуникации и другие образовательные мероприятия, способствующие формированию языковой личности, способной эффективно функционировать в многоязычной и мультикультурной среде.

Также важно создание условий для погружения личности в языковую и культурную среду через общение с носителями языка, изучение их обычаев, традиций и менталитета. Этот метод способствует более глубокому пониманию языковой среды, формированию уникальных черт языковой личности и развитию межкультурной коммуникативной компетенции. [7, с.75]

Список литературы

1. Аменова К. С. Формирование языковой личности в условиях межкультурной коммуникации// Челябинск: Два комсомольца, 2013 с. 79–81.
2. Богин Г. И. Современная лингводидактика. Калинин: Калинин. гос. ун-т, 1980 с. 61.
3. Воркачев С. Г. Лингвокультурология, языковая личность концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании. Филологические науки. 2001 с. 64–72.
4. Гальскова, Н. Д. Теория обучения иностранным языкам — М.: Издательский центр «Академия», 2007 с. 54.
5. Жеглова О. А. Формирование языковой личности студентов вуза в условиях гуманитаризации высшего образования // Молодой ученый.— 2011.— № 6. Т. 2. — С. 148–150.
6. Халеева И. И. Вторичная языковая личность как реципиент инофонного текста//Язык-система.Язык-текст.Язык-способность.М.,1995 с. 286.
7. Шашлова Г. С. Теоретико-познавательные и методологические аспекты проблемы вторичной языковой личности./Соврем.гуманит.акад. М., 2006 с. 75.

УДК 8

Structural features of Russian metaphors

Кошелева Дарья Эдуардовна

студент Белгородского государственного национального
исследовательского университета

***Abstract:** The work represents a study of the structural features of Russian metaphors. It examines the structural characteristics using specific metaphorical examples.*

***Аннотация:** Работа представляет собой исследование структурные особенности русских метафор. В ней рассмотрены структурные особенности на примере конкретных метафор.*

***Keywords:** metaphors, structure, features, peculiarities of the Russian language, English.*

***Ключевые слова:** метафоры, структура, особенности, особенности русского языка, английский.*

.....

Metaphor is a universal phenomenon in language. Its universality is manifested not only in space and time but also in the structure and functioning of language. It is inherent in all languages and throughout all epochs; it encompasses various aspects of language and manifests itself in all its functional varieties. Metaphor has drawn the attention of observers and researchers of human speech.

In our time, interest in metaphor has not only not diminished but has even increased. Metaphor is a universal tool of thinking and understanding the world in all spheres of activity. Thanks to it, language represents a constantly transforming system. It creates new meanings at all significant levels of language structure — lexical, syntactic, and morphemic — and is constantly enriched, thus expanding the lexicon.

In linguistics, the majority of researchers start from the premise that metaphor is a word. I. S. Ilinskaya writes that a metaphor can be expressed either as a single word or a phrase since ‘the change in the meaning of a word, serving as a means of creating imagery, is a linguistic phenomenon, as metaphor, based on the transfer of meanings, is most closely associated with the linguistic sphere’. Yu. L. Lyasota views metaphor as a group of words and provides the following definition: ‘Metaphor is a lexical-grammatical unity of several words, one of which is meta-

phorical, or in other words, polysemantic — having, alongside its direct original meaning, an equally constant and universally accepted figurative meaning. The other words within the metaphor indicate that the metaphorical word, in this specific case, is used in a transferred sense.

The linguistic structure of Russian metaphors, as highlighted by I. S. Ilinskaia, is deeply ingrained in the language. Metaphors can manifest either as single words or phrases, showcasing a linguistic phenomenon where changes in word meanings serve as a mechanism for creating vivid imagery. This phenomenon is closely tied to the linguistic sphere, emphasizing the role of language in the formation and understanding of metaphors.

Y. L. Lyasota's perspective introduces the concept of lexico-grammatical unity in Russian metaphors. These units comprise several words, with one being metaphorical and polysemantic, carrying both direct and figurative meanings. The other words within the metaphor act as indicators, signaling that the metaphorical word, in a specific context, is employed in a transferred sense. This lexico-grammatical unity adds layers of meaning, contributing to the nuanced and enriched nature of Russian metaphors.

A noteworthy feature is the permanent and widespread acceptance of figurative meanings within Russian metaphors. Certain metaphors, deeply embedded in everyday language, become universal expressions that resonate across the Russian-speaking community. This permanent highlights the cultural significance of metaphors and their role in shaping shared understanding.

The dynamic evolution of Russian metaphors ensures that the language remains vibrant and adaptive. Metaphors create new meanings across different levels of language structure — lexical, syntactic, and morphemic. This constant evolution reflects the language's ability to capture and articulate the evolving cultural and social landscape.

This table delineates the structural classification of metaphors based on their expression plan, grammatical categories, and contextual relationships, considering aspects such as the number of carriers, grammatical membership, and the presence or absence of a supporting word in the context.

The structural features of Russian metaphors allow us to consider the features of linguistic expressions. The analysis of various examples of metaphors allows us to identify several key characteristics.

Table 1. **Structural Classification of Metaphors**

Category	Description
By Number of Image Carriers	1. Simple Metaphor: Expression plan represented by a single word.
	2. Extended Metaphor (Metaphorical Chain): Image carriers are a group of thematically related words.
By Grammatical Membership	1. Substantive Metaphors: Use nouns as carriers of the image.
	2. Adjective Metaphors: Employ adjectives.
	3. Verb Metaphors: Include verbs as image carriers.
	4. Adverb Metaphors: Utilize adverbs.
By Presence/Absence of Supporting Word	1. Closed Metaphor: Contains a supporting word that closes the metaphor in a contextual relationship.
	2. Open (Contextual) Metaphor: Lack of a supporting word in context, making the metaphor open-ended.

Table 2. **Structural features of Russian metaphors**

Feature	Description	Examples	Classification
Universality of Metaphors	Metaphors transcend geographical and temporal boundaries.	1. «The heart becomes stone-cold.»	By Number of Image Carriers (1. Simple Metaphor)
		2. «The mind is a vast ocean of knowledge.»	By Number of Image Carriers (2. Extended Metaphor)
		3. «Love is a flame that never dies.»	Simple Metaphor (1 word) Closed metaphor.
Lexico-Grammatical Structure	Metaphors can be expressed through a single word or a group of words.	1. «Hope shines.»	By Number of Image Carriers (1. Simple Metaphor)
		2. «Fear casts a dark shadow.»	By Number of Image Carriers (2. Extended Metaphor)
		3. «Time is a relentless river.»	Simple Metaphor (1 word) Closed metaphor.

Table 2 (continued)

Feature	Description	Examples	Classification
Polysemy of Metaphors	Metaphors may possess multiple constant figurative meanings within a single word.	1. «Understanding is growing.»	By Grammatical Membership (3. Verb Metaphors)
		2. «The road to success is an uphill climb.»	By Grammatical Membership (1. Substantive Metaphors)
		3. «Friendship is a bridge between hearts.»	By Grammatical Membership (1. Substantive Metaphors)
Dynamic Evolution of Metaphors	Metaphors are in constant flux, adapting to cultural and social contexts.	1. «Technology is a rapidly evolving landscape.»	By Presence/Absence of Supporting Word (1. Closed Metaphor)
		2. «Society is a constantly shifting tapestry.»	By Presence/Absence of Supporting Word (1. Closed Metaphor)
		3. «Language is a living, breathing entity.»	By Presence/Absence of Supporting Word (2. Open Metaphor)
Stability and Widespread Acceptance	Certain metaphors become stable expressions, gaining widespread cultural significance.	1. «To open the door to the world of knowledge.»	By Presence/Absence of Supporting Word (1. Closed Metaphor)
		2. «Laughter is the music of the soul.»	By Presence/Absence of Supporting Word (1. Closed Metaphor)
		3. «Patience is a virtue that stands the test of time.»	By Presence/Absence of Supporting Word (1. Closed Metaphor)
Creation of New Meanings Across Language Structure	Metaphors generate new meanings at lexical, syntactic, and morphemic levels of the language.	1. «Ideas bloom in the garden of the mind.»	By Presence/Absence of Supporting Word (2. Open Metaphor)
		2. «Dreams are the seeds of future realities.»	By Presence/Absence of Supporting Word (2. Open Metaphor)
		3. «The journey of life is a symphony of experiences.»	By Presence/Absence of Supporting Word (2. Open Metaphor)

First, the universality of metaphors becomes apparent as they transcend geographic and temporal boundaries. Examples such as «The heart grows cold as stone» and «The mind is a vast ocean of knowledge» demonstrate this universal quality. Classification by the number of image bearers reveals a spectrum: the first is a simple metaphor expressed in one word, and the second is an extended metaphor with two image bearers. The lexico-grammatical structure of Russian metaphors turns out to be universal, allowing expression both through individual words and through groups of words. «Hope Shines» and «Fear Casts a Dark Shadow» exemplify the simplicity of a one-word expression, while «Time is a Tireless River» embodies a one-word metaphor with depth and richness. Polysemy, the presence of multiple constant figurative meanings in one word, adds another level of complexity to Russian metaphors. «Understanding grows» demonstrates this phenomenon as a verbal metaphor, and «The road to success is an uphill climb» illustrates polysemy in the realm of content metaphors. The dynamic evolution of metaphors is a compelling aspect that demonstrates their adaptability to cultural and social contexts. Closed metaphors with supporting words such as «evolution» and «shift» in «Technology is a rapidly evolving landscape» and «Society is an ever-changing tapestry» reflect this dynamic nature. On the other hand, the phrase «Language is a living, breathing entity» is an open metaphor without specific support.

Certain metaphors gain stability and widespread acceptance, becoming cultural touchstones. Expressions like «Open the door to the world of knowledge» and «Laughter is the music of the soul» are classified as closed metaphors with supporting words, which indicates their established status in the cultural lexicon. The hallmark of metaphors is the creation of new meanings in linguistic structures. «Ideas Bloom in the Garden of the Mind», «Dreams are the Seeds of Future Realities», and «Life's Journey is a Symphony of Experience» illustrate open-ended metaphors without specific supporting words, demonstrating the potential for rich and varied interpretations.

Thus, the structural features of Russian metaphors cover a wide range of characteristics: from their universal appeal to dynamic evolution and the creation of new meanings. These linguistic expressions serve as a vibrant and universal aspect of the Russian language, reflecting the complexities of human thought and experience.

Russian writers skillfully use metaphors to convey deep emotions and imagery in their works. In one of Nikolai Gogol's pieces, the phrase «An unnamed worm sharpened his heart» creates an impression of indescribable pain and torment, imparting a special, mystical hue to the protagonist's suffering.

Alexander Pushkin personifies words in his verses, saying «*Burn the hearts of people with a verb*», conveying the strength and impact of words on emotions. This metaphor expresses the power of language and its ability to evoke passion and feelings in the hearts of listeners.

Mikhail Lermontov uses the image of fire in the metaphor «*Your soul is full of fire*» to describe the passion and richness of the soul. This image speaks of an internal flame that engulfs the entire essence of a person.

Anna Akhmatova, in her poems, describes a female personality as a «*living bonfire of snow and wine*», combining cold and passion in this metaphor. This image creates the impression of a vivid, contradictory female individuality.

Fyodor Tyutchev, in the phrase «Rain pearls hung», uses the image of rain pearls to depict raindrops. This metaphor makes natural phenomena more refined and beautiful.

Vladimir Mayakovsky personifies his creations, declaring «Unfurling the troops of my pages in a parade». This metaphor conveys the drama and importance of his literary works, comparing them to a military parade.

These metaphors enrich the texts of Russian writers, giving them depth and emotional richness, making their works unique and unparalleled.

Based on the analysis of the provided metaphors, several characteristics and trends in their structure can be identified. In terms of the number of image carriers of the metaphorical image, simple metaphors predominate, accounting for 53% of the total, while extended metaphors expressed in multiple words constitute 47%. Regarding grammatical membership, substantive metaphors are most prevalent (26%), followed by verb metaphors (16%), adjective metaphors (11%), and adverb metaphors (5%). Approximately 42% of the examples do not fit into explicit categories. Concerning the presence or absence of a supporting word in the context, 47% of the metaphors are closed, indicating the presence of a supporting word that closes the metaphor in the context. Meanwhile, 53% represent open, contextual metaphors lacking a specific supporting word and being more open to interpretation.

Thus, the presented analysis demonstrates the diversity of structural forms and grammatical characteristics of metaphors in language. It also emphasizes that simple, substantive, and closed metaphors are more prevalent in this context, possibly reflecting preferences in the use of metaphors in the Russian language.

Список литературы

1. Смирнова А. В. Метафора как когнитивный элемент передачи эмоций на примере немецкого языка // Вестник ТГПУ.— 2016.— № 2 (167). — С. 16–18.
2. Кожевникова Н.А., Петрова З. Ю. Материалы к словарю метафор и сравнений русской литературы XIX–XX вв. Выпуск 3 «Растения». — М.: Языки славянской культуры, 2015.— 448 с.
3. Barnes C. Boris Pasternak. The Poems of Doctor Zhivago [Electronic resource]. URL: <http://sites.utoronto.ca/tsq/io/barnesio.shtml> (data: 10.12.2023).

УДК 8

Метафорический образ политической России

Брежнев Александр Вячеславович

студент Белгородского государственного национального исследовательского университета; ассистент кафедры Гуманитарных наук Старооскольского технологического института имени А. А. Угарова филиала Национального исследовательского технологического университета «МИСИС»

***Аннотация:** В статье представлены результаты лингвистического анализа англоязычных политических статей, в которых присутствуют лексемы, выступающие средством формирования метафорического образа России. Автор статьи выявил и привел примеры основных метафорических моделей, отмеченных как составляющие образа России, акцентированные англоязычными СМИ. Автор статьи показал наиболее типичные когнитивные метафоры, используемые при характеристике России.*

***Abstract:** The article presents the results of linguistic analysis of political articles in English, which contain lexemes that act as a means of forming a metaphorical image of Russia. The*

author of the article identified and gave examples of the main metaphorical models noted as components of the image of Russia emphasized by the English-language media. The author of the article showed the most typical cognitive metaphors used in characterizing Russia.

Ключевые слова: метафора, сравнение, образ, средства выразительности, картина мира, английский язык.

Keywords: metaphor, comparison, image, means of expression, picture of the world, English.

Метафора — гибкий инструмент коммуникации, используемый для передачи сложных идей и абстрактных понятий. Рассмотрение метафорической группы, основанной на уподоблении и сравнении, становится особенно интересным, когда речь идет о метафорической картине мира России в английском языке. Этот подход позволяет увидеть, каким образом англоговорящие люди воспринимают и интерпретируют русскую культуру, традиции и образ жизни. Через метафоры они строят и передают свое представление о России, создавая уникальные представления и сочинительные ассоциации. Исследование метафорической картины мира в английском языке актуально, так как оно позволит расширить наши знания об иноязычной культуре и лингвистическом мировосприятии. В данной статье мы проведем систематический анализ выбранных примеров метафорических выражений, чтобы выявить семантические связи и идиоматические значения, используемые при описании России в английском языке.

Метафора всегда подразумевает некий перенос значения с одного предмета или явления на другие на основе общих признаков или иного сходства, создавая новый образ или сравнение. Она не только позволяет художественному произведению обрести глубину и выразительность, но также и разбавляет речь говорящего за счет появления в ней эмоциональности или даже экспрессивной оценки в сторону происходящих событий или окружающих людей. Данный стилистический прием способен влиять на оценочную деятельность сознания, формируя и изменяя его. Ведь цель метафоры — это прежде всего не номинация какого-либо аспекта реальности, а точное указание на его экспрессивную характеристику (Кузнец, Скребнев 2003: 13). Так, например, в О. Генри в рассказе «Роман биржевого маклера» а заменяет номинальное действующее лицо словом “ma-

chine”, сравнивая человека с машиной в его рутинной механической работе, будто он давно утратил человеческие черты: “The machine sitting at that desk was no longer a man; it was a busy New York broker...” [4].

Нередко метафору путают со сравнением. В античные времена сам великий Аристотель дал определение такому понятию, как метафора. По мнению ученого, метафору стоит рассматривать как скрытое или же сжатое сравнение. Сегодня же принято считать, что именно сравнение лежит в самой сущности метафоры. Что же объединяет эти два базовых приема? Вероятно, все дело в алгоритме их работы: они требуют сопоставления общих черт у сравниваемых предметов. С другой стороны, сравнение и метафора различаются по своей структурной составляющей: так метафора подразумевает замену прямого упоминания объекта сравнения метафорическим объектом-образом, в то время как сравнение напрямую указывает на связующий объект. Кроме того, механически сравнение достигается с помощью сравнительных союзов *as, like, as if, as though*, чего не требуют метафорические обороты. Сравни для наглядности два примера:

- He is stubborn like a mule — это сравнение;
- He is a mule — это метафора;

Трудности перевода часто не позволяют сохранить каждую смысловую единицу благодаря межкультурной адаптации, поэтому в данном случае и сравнение, и метафора переводятся на русский язык как «он упрямый, как баран». Метафору же при переводе сохранить не удастся [1, с.13].

Разграничивая метафору и сравнение, нельзя не сказать, что метафора характеризуется более сильным эмоциональным окрасом, при этом исчезает членение сравниваемых предметов и явлений, в отличие от прямого сравнения.

Обращаясь к стилистическому подходу, метафоры подразделяются на:

- простые — состоят из одного слова или словосочетания, используют один сравнительный образ:
 - “Sometimes too hot the eye of heaven shines” (W. Shakespeare) — подразумеваемое слово «солнце» было заменено выразительным словосочетанием “the eye of heaven”;
- сложные (развернутые) — объединяют взаимодополняющие друг друга метафоры, достраивая цельный образ:

– Lord of my love, to whom in vassalage

The merit hath my duty strongly knit,

To thee I send this written embassy,

To witness duty, not to show my wit. (W. Shakespeare);

- традиционные — устойчивые и общепринятые метафоры:

так используя образ красивой девушки в классической английской литературе часто использовали следующие метафорические обороты: coral lips, hair of golden wire, pearly lips;

- композиционные (сюжетные) — используются на протяжении целого произведения, реализуясь во всем тексте за счет непрерывного сопоставления принятых автором понятий:

- примерами данного типа метафор пропитаны такие произведения как роман «Улисс» Дж. Джойса, роман «Кентавр» Дж. Апдайка, и пьеса «Траур идет Электре» О’Нила.

Богатый на экспрессивность английский язык постоянно включает в себя все новые и новые выразительные единицы, которые пополняют идиоматику и формируют языковые штампы. Широко распространены и часто используются такие метафоры как seeds of evil, to burn with desire, in the heart of the argument, a rooted prejudice, to pick up one’s ears, the apple of one’s eye, to fish for compliments и другие. Устоявшиеся метафоры навсегда закрепляются в фразеологии, а значит становятся частью письменной и устной речи.

Язык живет и развивается как живой организм, постоянно впитывая реалии. Так новым типом метафоры сегодня стала концептуальная метафора. Будучи отражением действительности, концептуальная метафора является сложным тропом, для исследования которого следует изучить различные аспекты этой самой действительности, как, например, национальную картину мира. Национальная картина мира — сложная система языковых, культурных и социальных факторов, которые взаимодействуют друг с другом и формируют представление о мире, каким его видят и интерпретируют члены конкретной нации. Такая система может включать в себя языковые выражения, образы, символы, обычаи, предрассудки и стереотипы, которые играют важную роль в определении индивидуального и коллективного сознания национального сообщества. Она может

быть предметом изучения социолингвистикой, этнолингвистикой и другими областями, связанными с изучением языка и культуры [2, с.108–111]. Таким образом, в метафорах формируется отношение ко всем аспектам окружающей действительности, в том числе политические.

Такие устойчивые образы формируются в иностранном сознании о политике, политических институтах, политических лидерах, политических процессах, а также о стране и ее образе. Нередко политические лидеры применяют метафоры по отношению к другой стране с целью прощупывания отношения собственного электората к ней, или выявления реакции на политические жесты и реформы, вероятно применимые в скором времени.

Так, в западном сознании Россия еще со времен СССР закрепила в виде агрессивно настроенной страны с амбициями к лидерству на международной арене: “The Kremlin has empowered an amplified other venal and anti-democratic actors to grow their influence in Europe, creating a snowball effect for its anti-Western agenda” [Электронный источник, 1]. В американских СМИ, например часто можно услышать о неготовности России к партнерству с Соединенными Штатами. Но такое мнение разделяют далеко не все. Например, бывший президент Барак Обама стремился к снижению коэффициента трения между двумя державами и оказанию содействия России в ее процветании, подтверждение чему можно было заметить в политических высказываниях: “Mr. Obama, whose two-day visit to Moscow reflects his efforts to recalibrate US relations with a skeptical Russia, said the two countries are not destined to be antagonists. The pursuit of power is no longer a zero-sum game,” he said. “Progress must be shared. Let me be clear: America wants a strong, peaceful and prosperous Russia” [3, с. 14].

В англоязычных СМИ метафоры широко применяются для создания метафорического портрета России, который помогает читателям лучше понять внутреннюю и внешнюю политику этой страны. В данной статье мы рассмотрим четыре наиболее распространенные метафорические модели:

1. Метафорическая модель «Президент России — это Царь». Эта метафорическая модель подчеркивает силу и авторитарный характер президентской власти в России. Она ассоциирует Президента с исторической фигурой царя, который обладает безоговорочной властью и контролирует все аспекты жизни страны. Англоязычные СМИ используют эту мета-

фору, чтобы описать сильное личное влияние Президента на политику, экономику и общество России. В то же время, эта модель является стереотипом, поскольку Россия — президентская демократическая республика. Газета “Washington Post” заявляет: “Russia has its czar a century after the October Revolution”. Поддержкой для развития этой модели стало восприятие американскими СМИ нашей политики как агрессивной, а также ограничение гражданского общества в России, что в свою очередь напоминает о царском режиме. “This shouldn’t be a surprise to hear from Putin, a politician so powerful and entrenched that myriad news outlets have hailed him as Russia’s new czar” [Электронный источник, 2] — пишет то же издание. Иногда мы можем встретить и другие трактовки этой метафоры, как, например, в New York Times: “The age of Putin I: Want to seize power? Declare war on terror” [Электронный источник, 3]. Такая «царская метафора» создает негативный образ российского лидера в глазах англоязычной аудитории, так как она не соответствует представлению о демократическом государстве.

2. Метафорическая модель «Россия — дикий зверь (bear)». Вторая метафорическая модель описывает Россию как дикого зверя, особенно используя образ медведя. Эта метафора утверждает, что Россия неукротима и опасна, и представляет угрозу для других стран. Англоязычные СМИ обычно используют эту метафору, чтобы выразить силу и непредсказуемость России, особенно в отношении ее внешней политики. Однако, данная модель может иметь и положительное значение. Например, в статье BBC News под названием “Bear hugs: Russia on The World Tonight” [Электронный источник, 4] отмечается неожиданное изменение внешней политики России, где страна стремится улучшить отношения со странами Запада. Это послужило основой для подобного заголовка статьи, который использует метафору медведя. В основе негативного образа «русского медведя» лежит представление о неподдающемся приручению крупном и опасном хищнике. Такое представление о России преобладает на Западе, как отражает заголовок программы BBC “The Bear Unbound” [Электронный источник, 5], где рассматриваются напряженные отношения между Россией и Западом. Россию представляют как стремящуюся стать важной мировой державой: “Whewell looks at the chill in relations between Russia and

the West: The Bear Unbound. Russia is determined to stake its claim as a major world power.” Однако, подобная метафорическая модель также имеет положительное значение в России, где медведь является символом страны и ассоциируется с добродушным персонажем из детских сказок, а также символом Олимпийских игр в образе улыбающегося Мишки.

3. Метафорическая модель «Государство как человек». Третья метафорическая модель представляет государство как человека. Эта метафора описывает государство как единый организм со своими потребностями, интересами и целями. С помощью этой метафоры англоязычные СМИ пытаются сделать политику России более личной и понятной для читателей, устанавливая параллели между действиями государства и поведением человека. В данной модели страну рассматривают как живое существо с своими особенностями поведения. Эта метафора широко распространена в повседневной речи, поскольку люди часто воспринимают отношения между странами как отношения между людьми. Например, как следует из статьи в “Washington Post” Россия выражает свое недовольство президентом США, называя его претензии на нефть «грабежом государства»: “Russia has expressed outrage at Trump’s claim to the oil, calling it “state banditry” [Электронный источник, 6]. Таким образом, в этом примере Россия фигурирует как человек, имеющий собственное мнение.

4. Метафорическая модель «Политика России — это война». Эта модель подразумевает, что политическая деятельность России направлена на агрессивные действия в отношении других стран, а не на урегулирование конфликтов. Например, в статье говорится, что Россия вместо того, чтобы стремиться укрепить свои отношения в международном сообществе, принимает агрессивные шаги: “Instead of trying to ingratiate itself into the international community, Russia took some steps that can be labeled as aggressive” [Электронный источник, 7] В отношении России и США используется модель «холодная война», которая описывает взаимодействие этих стран как конфронтацию и угрозу. Такие понятия, как холодная война, возвращение к ней, специальная стратегия, конфронтация, агрессия и угроза выражаются через эту метафору. В статье в “Washington Post” возникает вопрос, не Барак Обама ли, а не Дональд Трамп ли разжег новую холодную войну, которая характеризует противоречивые отношения между двумя

странами: “Did Barack Obama, not Donald Trump, launch the new cold war?” [Электронный источник, 8].

Таким образом исследование метафорической картины мира позволяет глубже понять, какие ассоциации и представления вызывает у представителей другой нации образ России. Анализ метафорического моделирования может принести новые научные осознания о восприятии и значении нашей страны в глобальном контексте. Дальнейшее исследование этой темы поможет нам лучше понять, как метафоры формируют и влияют на образы страны в культурном, политическом и экономическом контекстах.

Список литературы:

1. Стилистика английского языка [Текст]: Пособие для студентов пед. ин-тов / М. Д. Кузнец, Ю. М. Скребнев; Под ред. Н. Н. Амосовой. — Ленинград: Учпедгиз. Ленингр. отд-ние, 1960. — с. 173
2. Язык и картина мира / Г. А. Брутян // *Философские науки.*— 1973.— № 1. — с. 108–111
3. Основы разговор. англ. яз.: Smart book: (Амер. вариант) / Алина Айвазова. — Москва: Изд. дом «КРОН-пресс», 1996. — с. 286
4. О. Henry — *The Romance of a Busy Broker*, 1906. — с. 42
5. Эмотивные выражения в современном английском языке [Электронный ресурс]. knowledge.allbest.ru URL: <https://knowledge.allbest.ru/languages/2c0a65625b3ac69a4d43b88421216d26> (дата обращения: 03.10.2019).
6. BBC News [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bbc.com/> (дата обращения: 06.12.2019).
7. Hello Poetry [Электронный ресурс]. URL: <https://hellopoetry.com/> (дата обращения: 15.12.2019).
8. Instagram [Электронный ресурс]. URL: <https://www.instagram.com/> (дата обращения: 15.12.2019).
9. LawStreet [Электронный ресурс]. URL: <https://lawstreetmedia.com/> (дата обращения: 08.12.2019).
10. The Guardian [Электронный ресурс]. URL: <https://www.theguardian.com/international> (дата обращения: 08.12.2019).

11. The New York Times [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nytimes.com/> (дата обращения: 05.12.2019).
12. The Washington Post [Электронный ресурс]. URL: <https://www.washingtonpost.com/> (дата обращения: 06.12.2019).
13. Twitter [Электронный ресурс]. URL: <https://twitter.com/> (дата обращения: 15.12.2019).

УДК 801.8

Морфология коми языка

Алиева Диана Тельмановна

старший преподаватель кафедры Иностранных языков профессиональной коммуникации Владимирского государственного университета

Михайлова Елизавета Андреевна

студентка кафедры Иностранных языков профессиональной коммуникации Владимирского государственного университета

***Аннотация:** В данной статье представлен анализ морфологической системы коми языка, который относится к финно-угорской языковой семье. Приводится история развития морфологии, от введения термина до его применения в лингвистике в XIX веке. В статье рассматриваются особенности словообразования в коми языке, морфемы, грамматические особенности, в том числе склонения, спряжения, связанные с ними категории и отсутствие рода, определенно-притяжательные суффиксы, превосходную и сравнительную степени прилагательных и наречий. Описываются способы образования множественного числа и выражения категории лица. В результате статья позволяет представить общую картину о морфологии коми языка.*

***Abstract:** This article analyzes the morphological system of the Komi language, which belongs to the Finno-Ugric language family. The history of the development of morphology is given, from the introduction of the term to its application in linguistics in the 19th century. The article deals with the peculiarities of word formation in the Komi language, morphemes, grammatical features, including declension, conjugation, related categories and absence of genus, possessive suffixes, superlative and comparative degrees of adjectives and adverbs. The ways of forming the plural and expressing the category of person are described. As a result, the article allows presenting a general picture about the morphology of the Komi language.*

Ключевые слова: морфология, морфема, слова, коми язык, суффикс.

Keywords: morphology, morpheme, words, Komi language, suffix.

Морфология — система форм изменения слов в каком-либо языке, а также раздел грамматики, изучающий формы слов [1]. Она занимается исследованием того, какие элементы составляют слова, как они сочетаются друг с другом и каким образом слова образуются и изменяются в языке.

В каждом языке всегда существовала своя морфология, даже когда этого термина еще не существовало. Так, этот термин был впервые использован Гете (1822), предложившим применять его в естественных науках. В биологии, физиологии и геологии он использовался для описания различных форм живой и неживой природы. Во второй половине XIX века этот термин был перенесен в лингвистику, когда «биологическая метафора» стала популярной в исследованиях языка. Однако в лингвистике значение этого термина далеко отличалось от первоначального «изучения форм» [2].

Коми-зырянский язык стали изучать еще в XVIII веке (Г. Ф. Миллер, И. И. Лепёхин, П. С. Паллас и др.), но его подлинно научное изучение началось лишь в XIX веке (А. И. Шёгрэн, М. А. Кастрен, Ф. И. Видеман, П. Савваитов, Г. С. Лыткин и др.) [3, с. 283].

Говоря о морфологии коми языка стоит сказать, что она довольно разнообразна и сложна. Коми является агглютинативным языком, а это значит, что морфемы в языке занимают строго определенную позицию, последовательно распределяясь в составе слова одна за другой. Однако в нем имеются некоторые черты, свойственные флективным языкам, поэтому отдельные исследователи относят его к переходному типу [4].

Словообразование в коми языке происходит двумя путями: путём суффиксации и путём словосложения. Слово может состоять из одной или нескольких морфем, т.е. в слове, кроме корня, могут быть суффиксы словообразования и словоизменения, например: «удж» — работа, «удж-ав-ны» — работать, «удж-ал-ысь-яс» — работники. Корень, как и корневое слово, может представлять собой любой слог, как открытый, так и закрытый: «ар» — осень, «ва» — вода [4].

В коми языке существуют приставки, однако, их совсем немного — всего три: э-, мед-, не-/ни-. Зато имеется невероятное количество суффиксов (около 80), где каждый имеет только одно значение. В связи с тем, что в наличии есть только три приставки, при преобразовании слова оно удлиняется только вправо, но важно отметить, что к одному слову может присоединяться только до пяти суффиксов [5].

Следовательно, коми слово может быть образовано путем присоединения друг к другу морфем, которые передают новые значения исходному слову, например [5]:

ЛЫМ	СНЕГ
лымъ-я	снежная
мед-лымъ-я	самая снежная
лымъ-яв-ны	пойти, выпасть снегу, снежить
лымъ-ял-ышт-ны	немного выпасть снегу, запорошить
лымъ-ял-ышт-ӧ	немного выпадает снега
лымъ-ял-ышт-ӧ-кодъ	как будто немного выпадает снега
и др.	

Не обошли коми язык также и склонения, спряжения и связанные с ними категории числа, падежа, лица и времени, однако род в языке отсутствует.

Склонение присуще существительным и субстантивным местоимениям. Что интересно, в Коми языке существует 16 падежей, по которым могут также изменяться количественные числительные, когда они употребляются самостоятельно, а также прилагательные, порядковые числительные, некоторые местоимения и причастия в случаях частичной субстантивации [4].

Множественное число образуется с помощью добавления суффикса -яс-, который присоединяется к основе слова, перед падежным суффиксом, например: «ныв» — девушка, «нывъяс» — девушки, «нывъяслы» — девушкам. Категория лица связана со спряжением глагола и выражается суффиксами спряжения. Суффиксы очень четко отграничивают лицо глагола, поэтому употребление личных местоимений при глаголах часто не бывает необходимым. Так, в предложении «пыжӧн мунім куим лун» — «на лодке (мы) ехали три дня» по глаголу можно определить, что речь идет о первом лице множественного числа, так как в глаголе «мунім» суффикс

-im выражает первое лицо, множественное число прошедшего времени. Время глагола также определяется по суффиксу [4].

Определенно-притяжательная категория связана с категориями лица и числа. Из соотнесения форм «мамõ» — моя мать и «мамыд» — твоя мать выясняется, что суффикс -õ(й) является выразителем принадлежности первого лица, а -ыд — второго лица, единственного числа. Однако, при сравнении форм «мамыд» — твоя мать и «мамныд» — ваша мать обнаруживается, что суффикс -ыд означает единственное число, а -ныд множественное число [4].

Определенно-притяжательная категория делится на два основных значения: определенно-указательное и притяжательное.

Притяжательное значение свойственно всем определенно-притяжательным суффиксам, а указательное значение свойственно только суффиксам второго и третьего лиц единственного числа. Определенно-притяжательная категория характерно не только существительному, но и всем частям речи [4].

Качественные прилагательные и наречия преобразуются при помощи сравнительной и превосходной степеней. Превосходная степень выражается приставочной частицей мед- и частицей медся: «медмича» — самый красивый, «медся бур» — самый лучший. Категория сравнительной степени выражается суффиксом -джык: «рудзõг няныд пõtõсджык» — ржаной хлеб питательнее. Суффикс сравнительной степени может употребляться также с другими частями речи.[4]

В этой статье мы рассмотрели основные моменты морфологической структуры коми языка, одного из представителей финно-угорской языковой семьи, без упоминания исключений и спорных моментов. В заключении следует сказать, что коми-зырянский язык обладает уникальной и сложной морфологией, отличающей его от других финно-угорских языков, однако делающей не менее интересным для изучения.

Список литературы:

1. Евгеньева А. П. Словарь русского языка: В 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований — 4-е изд., стер. — М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999.
2. Жеребило Т. В. Словарь лингвистических терминов: Изд. 5-е, испр-е и дополн. — Назрань: Изд-во «Пилигрим», 2010.

3. Лыткин В. И. Коми-зырянский язык // Языки народов СССР. Т. 3: Финно-угорские и самодийские языки. — М.: Наука, 1966. — С. 283.
4. Лыткин В.И., Тимушев Д. А. Очерк грамматики коми языка. [Электронный ресурс] https://web.archive.org/web/20191228080147/http://foto11.com/komi/grammar/morphology_wordbuilding.php.
5. Некрасова О.И., Пунегова Г.В., Цыпанов Е. А. Секреты коми языка в рассказах. Сыктывкар, 2020.

УДК 811.11–112

Структура предложения в заговорах средневерхненемецкого языка

Сушко Виктория Вадимовна

аспирант Государственного университета «Дубна»

***Аннотация:** Данная статья коротко описывает особенности структуры предложения заговоров средневерхненемецкого языкового периода, в частности — дублирования определённых членов предложения и нарушения порядка слов. Во внимание принимаются как ошибки, так и осознанные изменения грамматической структуры, привычной для современного языка. Статья написана на основе предполагаемой кандидатской диссертации.*

***Abstract:** This article briefly describes the peculiarities of the sentence structure of Middle Upper German language period charms, in particular — duplications of certain sentence members and word order violations. Both errors and deliberate changes in grammatical structure familiar to modern language are taken into account. The article is based on a prospective PhD thesis.*

***Ключевые слова:** дублирование, порядок слов, рамочная конструкция, структура, опущение сказуемого.*

***Keywords:** duplication, word order, frame construction, structure, omission of the predicate.*

Данная статья является вспомогательной базой для кандидатской диссертации на тему: «Место заклинаний и обрядовых текстов в становлении языка на примере западногерманской группы языков». Тексты, отобранные для исследования, относятся к временному периоду от XII до XV вв.

Так же, как и в морфологии или орфографии, в грамматике и синтаксисе средневерхненемецкого языка ещё не окончательно утвердились нормы, присущие современному немецкому языку. Цель статьи — показать особенности структуры предложения заговоров средневерхненемецкого языка на примере отобранных нами текстов. Будут приведены объяснения и доказательства того, что грамматическое построение предложения часто нарушалось, а также объяснены причины таких нарушений.

Одним из нарушений является дублирование какого-либо члена предложения. Это признак разговорного стиля речи, в котором это допускается. Поскольку тексты заговоров относятся к жанру фольклора, элементы разговорной речи присутствуют в них даже при вышеупомянутой склонности к клише и шаблонам. [4, с. 55] Например, в тексте XV века мы наблюдаем дублирование дополнения:

An dem heyligen wienachttag (1)
da (2) wardt geporen vnser lieber herr Jhesum Christ

Аналогично, в тексте XIV века мы можем видеть пример дублирования подлежащего [3, с. 166]:

Der guot here sant thobias (1)
Wann er ein vil guot man waz
Sinen sun er (2) gesant...

Ещё одной чертой разговорного стиля является опущение каких-то членов предложения, что недопустимо для литературного европейского языка. [4, с. 53] В текстах исследований нами были обнаружены части предложения без сказуемого:

noch nummer vrauwe noch man
der dese wort gesprechen kan

Не исключена возможность, что сказуемое здесь опущено для сохранения стихотворного ритма и рифмы, являющихся, безусловно, важными для многих заговоров и заклинаний. Однако это касается только данного примера, в других текстах сказуемое опускается из-за нарушения грамматической нормы.

В текстах, кроме того, встречаются отрывистые предложения без сказуемого или без подлежащего. Подобные предложения также присущи разговорному стилю [4, с. 57]:

iz ne blotete. noch nesvar. noch nechein eiter nebar

Самым частым нарушением грамматического построения предложения, которое встречается в текстах исследования, является нарушение порядка слов. Зачастую это связано с глаголами: нарушение прямого порядка слов или неправильное построение рамочной конструкции. Приведём примеры:

do begun der ruoffe hin zuo got — нарушение порядка слов в предложении с глаголом-связкой

da wardt geporen vnser lieber herr Jhesum Christ — нарушение правил построения пассивного залога

als du betwung den Jordân — рамочная конструкция после союза *als*

Der segen also war waz — нарушение прямого порядка слов

Der wurmen der sî nû tôt — рамочная конструкция в придаточном предложении

da swigen die juden alle stil — рамочная конструкция после союза *da*

wenn ain man ze schaffen hab vor ainem gericht — рамочная конструкция после союза *wenn*

so sol der betten I Pater Noster und I Ave Maria — порядок слов в предложении с модальным глаголом

die hailigen dry frowen — порядок слов при однородных дополнениях

Интересен также пример из текста XV века:

Als wenig kein mensch vnsserem heren nit mage gleichen,

als wenig mugestu heute meind vihes enpeyssenn...

Здесь мы можем видеть два предложения, главное и придаточное, в одном правильно построена рамочная конструкция, в другом — прямой порядок слов, однако оба они начинаются с придаточного союза *als*. Здесь нарушение состоит именно в дублировании союза, поскольку главное предложение не должно его содержать. [1, с. 211]

Рассмотрим также пример с нарушением порядка слов в параллельных предложениях:

Do Jhesum an dat cruce trat, do bevet allet dat da was; do bevede eme sye beyn, Do reys der mermelstein.

Здесь мы наблюдаем четыре параллельных главных предложения, в первом из которых нарушен прямой порядок слов.

Приведённые выше примеры показывают грамматические ошибки и неточности, однако есть и примеры того, как изменение порядка слов служит определённой цели текста. Например, дважды в текстах исследований была обнаружена фраза с нарушением прямого порядка слов (скажемое на первом месте): *vf huob er sin hand*. Данный порядок слов был взят как калька из латинского текста и передаёт ощущение возвышенности: «и поднял он свою руку...».

Многие фразы-шаблоны, взятые из молитв, даже если грамматически относятся к предыдущему предложению, выносятся за рамочную конструкцию, как отдельная придаточная часть. Это тоже нельзя считать в полной мере нарушением правил, поскольку закончить текст фразой-формулой более важно для данного жанра, чем соблюсти правило грамматики. Это осознанное построение фразы:

nu muesse du bluot stille stan und müssist des nit lan durch den namen der den tod und marter an dem hailigen crücz nam

Случается так, что порядок слов нарушен для сохранения стихотворного ритма или рифмы:

her clagete deme heilige Christe, wi syn debeyne essen die worme cleyne

Таким образом, мы можем видеть, что существовали три основные причины изменения грамматической структуры в предложении средне-верхненемецких заговоров:

1. Признаки разговорного стиля речи.
2. Отсутствие чётко устоявшихся литературных норм.
3. Осознанное изменение структуры для соблюдения стихотворного размера, сохранения рифмы или привнесения элементов возвышенного стиля, заимствованных из другого языка.

Список литературы

1. Адмони В. Г. Исторический синтаксис немецкого языка. — М.: Высшая школа, 1963. — 338с
2. Адмони, Владимир Григорьевич (1909–1993). Развитие структуры предложения в период формирования немецкого национального языка/ АН СССР. Ин-т языкознания. — Ленинград: Наука, 1966. — 214 с

3. Аржанников, Михаил Юрьевич. Композиционная организация и языковые особенности немецких заговоров XII–XVI веков: автореферат дис. ... кандидата филологических наук: 10.02.04
4. Москалюк, Г. С. Структурно-прагматическая вариативность древне-немецких заговоров // Материалы XVI Международной филологической конференции. 26–31 марта 2012 г. История языка (Романо-германский цикл). –СПб: СПбГУ, 2012. — С. 53–60.
5. Сравнительная грамматика германских языков. Том 1 // под ред. М. М. Гухман, В. М. Жирмунского, Э. А. Макаева, В. Н. Ярцевой. — М.

УДК 80

Лексико-семантическое поле «Героическое» в стихотворении Г. Р. Державина «Снигирь»

Захаркин Александр Владимирович

студент Института филологии Московского педагогического государственного университета

***Аннотация:** В статье рассматривается состав, структура, функционирование лексико-семантического поля «Героическое» в стихотворении Гавриила Романовича Державина «Снигирь», написанного после кончины русского полководца Александра Васильевича Суворова. На основе словаря произведения выявлены народные мотивы, на которые опирался и которые учитывал поэт при создании образа, и трансформированные классицистические традиции, определено индивидуально-авторское восприятие полководца, раскрыт новый подход поэта к изображению героического.*

***Abstract:** The article deals with the composition, structure, functioning of the “Heroic” lexico-semantic field in the “Snigir” poem by Gavriil Romanovich Derzhavin, written after the death of the Russian commander Alexander Vasilyevich Suvorov. On the basis of the vocabulary of the work the folk motifs, which the poet relied on and took into account when creating the image, and transformed classicist traditions are revealed. The individual author’s perception of the commander is determined, and the poet’s new approach to the portrayal of the heroic is revealed.*

***Ключевые слова:** героическое, Державин Г.Р., классицизм, лексико-семантическое поле, поэтика, Суворов А.В., фольклор, эпитафия.*

Keywords: *heroic, Derzhavin G.R., classicism, lexical and semantic field, poetics, Suvorov A.V., folklore, epitaph.*

Исследованием лексико-семантических полей занимались многие учёные [8, 14]. Поле в языке может быть гораздо уже того же поля в стихотворных текстах. В словаре автора оказываются единицы, которые в обычной речи даже не являются синонимами.

Благодаря тому, что в поэзии ассоциативность более развита, во взаимодействии между лексемами появляется другой план содержания. Так, Г. Р. Державин преобразует классицистическую традицию, создавая образ Суворова. Поэт представляет не образ-схему, а человека, который наделён специфическими индивидуальными чертами.

В Лингвистическом энциклопедическом словаре представлена следующая характеристика лексико-семантического поля: «Поля в семантике в конечном счёте также организованы на основе сходств и различий не слов, а семантических признаков, поэтому одно и то же слово может входить (по разным признакам) в несколько семантических полей» [13]. Значение слова будет играть главенствующую роль при формировании поля.

Для Гавриила Романовича Державина чувство патриотизма было одним из главных. Героическое — важный мотив его поэзии. Поэт описывал битвы, которые вела Россия, её победы, величие и силу [3, 4], воспевал известных полководцев [1, 2, 5, 6].

Поэт изображает героическое в стихотворении «Снигирь», с одной стороны, опираясь на веками существующую традицию, с другой стороны, разрушая одические признаки классицизма. Г. Р. Державиным вырабатывается своеобразный подход к изображению героического. Рассмотрение лексико-семантического поля в этом произведении хорошо помогает это проследить.

Стихотворение-эпитафия написано в мае 1800 года после кончины Александра Васильевича Суворова, любимого полководца Державина. В Литературном энциклопедическом словаре сказано, что для эпитафии характерен малый объём и обращение к покойнику [10, с. 512]. Эпитафия соотносится с народным плачем. Это произведение — «своеобразный поэ-

тический гимн почившему полководцу» [9, с. 83]. Державин в стихотворении «Снигирь» подводит итог жизни Суворова. Тема героического в творчестве поэта неоднократно привлекала внимание исследователей [9, 11]. Однако, сосредоточенность на лексико-семантическом поле «Героическое» данного стихотворения позволяет понять авторское видение Суворова и выявить народные тенденции в раскрытии особенностей характера полководца.

Стихотворение начинается с обращения:

«Что ты заводишь песню военну

Флейте подобно, милый Снигирь?» [6, с. 174]

В этих строках видно, что поэт учитывает фольклорную традицию: в плачах обращаются к ушедшему, в народных произведениях используется образ из мира природы. Первое предложение представлено риторическим вопросом. С помощью риторических вопросов создаётся художественный образ героя. Перечисление совершённых героем деяний в прошлом — приём, характерный для плача. Обращение «милый Снигирь» раскрывает нежное, любовное отношение к предмету восхваления, что подчёркивает отход от одической классицистической традиции. Так прослеживается влияние плача и сохранение законов эпитафии.

«С кем мы *пойдем войной на Гиену?*» [6, с. 174]

Лирический герой задаёт риторический вопрос, кто же теперь возглавит поход на Францию, которая представлена хищником, питающимся падалью.

Поле «Героическое» в этом стихотворении состоит из нескольких групп. Державин отмечает особенности, присущие образу полководца.

Это герой, который ведёт за собой народ:

«Кто теперь *вождь* наш?» [6, с. 174]

Он обладает стальным стержнем, закалённым характером. Герой готов жертвовать собой ради других. Именно таким видит Г. Р. Державин Суворова.

Образ представлен героем, наделённым огромной силой:

«Кто *богатырь?*» [6, с. 174]

Богатырь — былинный герой, который верой и правдой стоял на защите Отечества, своей земли, своего народа. Богатырь становится символом

заступничества. Персонаж произведений народного эпоса обладал неимоверной силой, беря свою энергию от земли русской. Г. Р. Державин, называет героя богатырём, чтобы подчеркнуть его мощь. Поле «Героическое» будет формироваться из совершённых деяний.

«Сильный где, храбрый, быстрый Суворов?» [6, с. 174]

Мощь подчёркивается словом «сильный». Появляются дополнительные описания «храбрый», «быстрый». Первое прилагательное вмещает в себя функцию, отвечающую за отвагу, силу духа, второе — за физическую скорость и скорость ума, смекалки.

Державиным вновь используется образ из мира природы:

«Северны громы в гробе лежат» [6, с. 174]

Поэт сравнивает героя с громом, создавая образ пугающий и грозный. Этот стих подчёркивает, что речь идёт об умершем человеке. Вновь прослеживается влияние эпитафии.

«Кто перед ратью будет, пылая,

Ездить на кляче, есть сухари» [6, с. 174]

Эта строка открывает плач. Задаются вопросы. Эти стихи иллюстрируют разрушение героического: герой не может ездить на хилой, больной лошаде, есть сухари. Это уже не классицистическое представление о героическом. Перед нами простой человек. Глаголы, создающие динамику в стихотворении, хорошо иллюстрируют семантическое поле. Герой ездил на лошади «пылая». Дееспричастие демонстрирует характер Суворова. Пылает он не внешне, а внутренне, потому что у него особый дух.

«В стуже и в зное меч закаляя,

Спать на соломе, бдеть до зари» [6, с. 174]

Суворов был полководцем, вождём, но понимал нужды простого человека, солдата, мог быть вместе с солдатами. Державин соединяет классицистическое и народное. Герой разделяет все тяготы своего войска. В этом его достоинство: в любой обстановке он остаётся героем.

Такая характеристика даётся полководцу неспроста. Суворов действительно был таким: «Суворовъ, воюя въ Италиі, въ жаркіе дни ѣздилъ въ одной рубашкѣ предъ войскомъ на казачьей лошади, былъ по обыкновенію своему неприхотливъ въ кушанья и часто ѣдалъ сухари; въ стужѣ и въ зноѣ безъ всякаго покрова, какъ бы закалялъ себя подобно стали» [12, с. 347].

Поэт не отказывается от прославления героя, которое было характерно классицизму, но при этом он подчёркивает его человеческие качества. Державин, создавая образ Суворова, продолжает эту традицию: он писал о Екатерине II, как о простом человеке [7]. Героическое (ездить пылая) наполняется простыми качествами народа (спать на соломе, есть сухари). Суворов вёл жизнь простых солдат, которые тоже были героями. Именно через близость к солдатам проявляется героическое. Снова прослеживается схожесть с богатырём. Былинный богатырь близок к своему народу. Заступничество и жертвенность — особенности образа героя, которые проявляются в Суворове. В первом стихе представлен контраст стихий: оружие, с помощью которого герой одержит победу, совершенствуется жаром и холодом. Зной и стужа гармонично переплетаются с огнём в душе героя.

«Тысячи воинств, стен и затворов,
С горстью россиян всё *побеждать?*» [6, с. 174]

В этих стихах вновь представлено былинное начало: герой малыми силами может победить великого врага.

«*Быть везде первым в мужестве строгом*» [6, с. 174]

Для Г. Р. Державина характерно наделение героев качествами мужа (в значении лица мужского пола, воина). Герой неспроста наделён храбростью, энергичностью, силой. В это поле войдёт не просто мужество, а строгое мужество. Понятие мужества само по себе несёт дисциплину и чёткую организацию. Определением «строгое» поэт усиливает стойкость и дух героя.

Герой неспроста носит свой титул. Суворов действовал на опережение, одолевал врага. Сейчас лирический герой скорбит о том, что из жизни ушёл такой человек.

«Шутками зависть, злобу штыком
Рок *низлагать* молитвой и богом» [6, с. 174]

Державин создаёт художественный образ Суворова, отталкиваясь от его реальной жизни. На зависть герой не отвечает негативным действием, он повергает её шуткой. А злоба одолевается штыком.

Для русского народа вера в Бога стоит на самом главном месте. И именно верой во Всевышнего, молитвой к нему герои низвергают противников и даже сам рок.

«Скиптры давая, зваться рабом» [6, с. 174]

У героя нет тщеславия, гордыни. Суворов всех царей ставит на царство: на освобождённые полководцем территории возвращались монархи, которые были изгнаны французскими республиканцами. Герой зовёт себя рабом Отечества, рабом своей земли — это делается новым элементом в поле «Героическое».

«Доблестей быв страдалец единых,
Жить для царей, себя изнурять?» [6, с. 174]

Вновь видим риторический вопрос, фигуру, которая является характерной особенностью этого стихотворения. Полководец предан своему народу, ведёт его к победе, одолевает врага. Г. Р. Державин видел идеал русского человека в служении Отечеству, которое возглавляет царь, являющийся помазанником Божиим. Суворов верой и правдой служит своему государю, подчиняется ему. Для Г. Р. Державина идеал русского человека воплощается в лице, служащем Отечеству, своему царю. Царь — отец народа. Суворов живёт не только для народа, но и для царя. В понятии героического появляется жертвенность. Поэт учитывает традицию древнерусской литературы: святые братья Борис и Глеб — герои, они пожертвовали своими жизнями ради мира на земле.

Державин создаёт не оду, а эпитафию, поэтому героическое представлено по-другому: героическое в эпитафии проявляется и в сожалениях об ушедшем доблестном человеке.

«Нет теперь мужа в свете *столь славна*» [6, с. 174]

Продолжаются народные стенания. В этом стихе хорошо видно, как героическое проявляется в плаче. Лирический герой видит славу своего героя, о котором плачет всё воинство.

Если в начале произведения лирический герой спрашивает, зачем снигирь заводит военную песню, то в заключении он говорит, что довольно петь её. Сейчас время горя, оплакивания, эпитафии. В день скорби о Суворове военная, бодрая музыка не забавляет.

«Слышен отвсюду *томный вой лир*» [6, с. 175]

В этой группе лексико-семантического поля «Героическое» представлена звуковая характеристика события. Появляется похоронный звуковой ряд. Эта музыка вызывает чувство сожаления о гибели героя. Слово «вой»

передаёт определённое настроение. Воют во время исполнения плачей. Автором передаётся плач по Суворову. В этом проявляется своеобразие Державина: он говорит о героическом, когда герой умер.

«Львиного сердца, крыльев орлиных

Нет уже с нами! — что воевать?» [6, с. 175]

В этих строках хорошо прослеживается одический стиль. Параллельно создаётся звуковой ряд. Формируется интересный образ: рык льва и стук сердца. В мировой культуре лев выступает в качестве символа отваги и храбрости, что характерно и для классицизма. Сердце героя мужественно. Орёл — народный образ. Герой всегда является орлом. Крылья сразу переносят читателя в небесную атмосферу, слышится их взмах, парение. Слава героев так же возносится в поднебесье. Львиное сердце и орлиные крылья закаляют дух. Сердце помогает душе оставаться в боевом настроении, закалке, а крылья возносят героя в его решениях и тактиках. Фольклорные образы использованы для того, чтобы передать глубокое чувство сожаления. Героя больше нет здесь, с нами.

«Нет уже с нами! — что воевать?» [6, с. 175]

Этот стих отражает чувства лирического героя. «Что воевать?» — сожаление о гибели Суворова. Создавая противоречие: с одной стороны, прославление, с другой стороны, сожаление, горе, Г. Р. Державин усиливает эти настроения в произведении.

Лексико-семантическое поле «Героическое» связано с художественным образом Суворова, который создаётся поэтом с помощью лексических единиц вождь, богатырь, муж, слава, мужество львиное сердце, орлиные крылья и др.

В состав поля входят индивидуально-авторские видения качеств Суворова. Державин, создавая образ полководца, раскрывает черты, которые должны быть присущи герою, употребляя для этого соответствующую лексику. Для него человек, наделённый такими качествами, безусловный герой. Герой — это тот, кто всегда близок с народом, кто поведёт войско за собой и одержит победу.

Г. Р. Державин не употребляет в этом стихотворении слов с корнем «геро-». Единицы из околядерного и периферийного пространства создают своеобразное понимание поэтом образа Суворова как героя. Благодаря

этому поэт отходит от тривиального классицистического восхваления, показывая героя как простого человека, что составляет индивидуально-авторское восприятие героического.

У Державина в лексико-семантическом поле «Героическое» соединяется индивидуально-авторское представление о героическом, народное представление о героическом и конкретный образ самого Суворова, его личность.

Таким образом, в стихотворении «Снигирь» хорошо прослеживаются уровни семантического поля «Героическое». Героическое тесно переплетено с образом полководца. Чётко вырисовывается кольцевая композиция: начинается текст с вопроса, зачем заводится *военная* песнь, и заканчивается вопросом, зачем *воевать*, что обусловлено жанром эпитафии.

Структурированные единицы помогают увидеть, что ядра поля в стихотворении нет, так как отсутствуют слова с корнем «герој». Поле героического состоит из слов, расположенных в околядерном пространстве и на периферии. Образ Суворова, воспринимаемый Державиным через призму народных традиций, разрушает классицистические принципы: героическое раскрывается не в оде, а в посмертной песне, в сожалениях о гибели героя. План содержания выходит на новый уровень: Державин синтезирует народное, классицистическое и авторское в понятии «Героическое».

Список литературы

1. Державин Г. Р. Водопад // Сочинения: Стихотворения; Записки; Письма / Сост. Г. Макогоненко, В. Степанова; Подгот. текста В. Степанова; Вступ. ст. Г. Макогоненко; Примеч. В. Степанова. — Л.: Худож. лит., 1987. С. 111–122.
2. Державин Г.Р. К лире (Петь Румянцева сбирался) // Сочинения: Стихотворения; Записки; Письма / Сост. Г. Макогоненко, В. Степанова; Подгот. текста В. Степанова; Вступ. ст. Г. Макогоненко; Примеч. В. Степанова. — Л.: Худож. лит., 1987. С. 214.
3. Державин Г. Р. На взятие Измаила // Сочинения: Стихотворения; Записки; Письма / Сост. Г. Макогоненко, В. Степанова; Подгот. текста

- В. Степанова; Вступ. ст. Г. Макогоненко; Примеч. В. Степанова. — Л.: Худож. лит., 1987. С. 48–57.
4. Державин Г. Р. Осень во время осады Очакова // Сочинения: Стихотворения; Записки; Письма / Сост. Г. Макогоненко, В. Степанова; Подгот. текста В. Степанова; Вступ. ст. Г. Макогоненко; Примеч. В. Степанова. — Л.: Худож. лит., 1987. С. 79–82.
 5. Державин Г. Р. Памятник герою // Сочинения: Стихотворения; Записки; Письма / Сост. Г. Макогоненко, В. Степанова; Подгот. текста В. Степанова; Вступ. ст. Г. Макогоненко; Примеч. В. Степанова. — Л.: Худож. лит., 1987. С. 73–75.
 6. Державин Г. Р. Снегирь // Сочинения: Стихотворения; Записки; Письма / Сост. Г. Макогоненко, В. Степанова; Подгот. текста В. Степанова; Вступ. ст. Г. Макогоненко; Примеч. В. Степанова. — Л.: Худож. лит., 1987. С. 174–175.
 7. Державин Г. Р. Фелица // Сочинения: Стихотворения; Записки; Письма / Сост. Г. Макогоненко, В. Степанова; Подгот. текста В. Степанова; Вступ. ст. Г. Макогоненко; Примеч. В. Степанова. — Л.: Худож. лит., 1987. С. 34–40.
 8. Кочнова К. А. Лексико-семантическое поле как способ репрезентации языковой картины мира писателя // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. — 2015. — № 6. С. 125–130.
 9. Кузьмин А. И. Героическая тема в русской литературе. — М.: Просвещение, 1974. 304 с.
 10. Литературный энциклопедический словарь / под общ. ред. В. М. Кожевникова, П. А. Николаева. — М.: Советская энциклопедия, 1987. 752 с.
 11. Макогоненко Г. П. Державин // История русской литературы: В 4 т. / АН СССР. Ин-т рус. лит. (Пушкин. Дом). — Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1980–1983 / Т. 1. Древнерусская литература. Литература XVIII века. — 1980. С. 627–654.
 12. Сочинения Державина с объяснительными примечаниями Я. Грота. — Спб.: Типография Императорской академии наук, 1865. Т. II. 752 с.
 13. Лингвистический энциклопедический словарь / [Науч.-ред. совет изд-ва «Сов. энцикл.», Ин-т языкознания АН СССР]; Гл. ред. В. Н. Ярцева. — Москва: Сов. энцикл., 1990. 682,[3] с.

14. Щур Г. С. Теория поля в лингвистике / Г. С. Щур; предисл. М. М. Маковского. — Изд 2-е, испр. и доп. — Москва: URSS, 2007. 253, [2] с.

УДК 811

Способы перевода китайской научно-технической терминологии

Манджиева Мария Олеговна

студент Калмыцкого государственного университета имени Б. Б. Городовикова

***Аннотация:** Несмотря на достаточное изучение научно-технической лексики, многие лингвистические аспекты термина до сих пор остаются неисследованными, что требует дальнейшего изучения процессов термообразования и методов его перевода в рамках конкретной терминологической системы. Психологическая терминология является одним из особых слоев лексики, который отличается от общеупотребительных слов в структурно-семантическом, словообразовательном и стилистическом отношениях, и следовательно, играет особую роль в лексической системе языка. Цель данной работы заключается в анализе методов перевода в современном китайском языке в контексте психологической терминологии.*

***Abstract:** Despite the sufficient study of scientific and technical vocabulary, many linguistic aspects of the term still remain unexplored, which requires further study of term formation processes and methods of its translation within the framework of a particular terminological system. Psychological terminology is one of the special layers of the lexicon, which differs from commonly used words in structural-semantic, word-formation and stylistic relations, and consequently plays a special role in the lexical system of the language. The purpose of this paper is to analyze translation methods in modern Chinese in the context of psychological terminology.*

***Ключевые слова:** психологическая терминология, особый слой лексики, исследование терминов, трудности перевода, заимствования.*

***Keywords:** psychological terminology, a special layer of vocabulary, research of terms, translation difficulties, borrowings.*

Развитие науки неотъемлемо связано с появлением специальных иероглифических символов для обозначения и изучения объектов. Терминология, как совокупность этих символов, составляет часть специализированной

лексики. Закономерности формирования и развития специализированной лексики в определенной мере применимы также к терминам. Термины в каждой области знания ограничены определенным набором иероглифов, так как отражают систему основных понятий этой области. Изучение терминологии в различных типологических языках и способы ее перевода представляют большой интерес.

Поскольку большая часть терминов, входящих в психологическую терминологическую систему, заимствована из европейских языков, целесообразно обратить внимание на особенности перевода иноязычной терминологии на китайский язык [1, с.32–36]. Сложности перевода терминологии с иностранного языка на китайский можно разделить на две группы: проблемы, связанные с самими терминами, и проблемы, возникающие в процессе перевода. Проблемы, связанные с самими терминами, вызваны несоответствием понятийных категорий иностранных и китайских языков, а также смешением переводов иностранных терминов с китайскими иероглифами. Проблемы, возникающие в процессе перевода, связаны с трудностью разделения значений терминов с близкой семантикой и появлением синонимичных терминов.

Практические способы перевода иноязычных терминов на китайский язык можно разделить на четыре категории:

- комбинированный перевод — 音意兼译 yīnyì jiānyì;
- смысловой перевод, или семантический способ — 意译 yìyì;
- фонетический перевод, или транслитерация — 音译 yīnyì;
- способ перевода сокращенных терминов — 形译 xíngyì [2, с.10].

При переводе терминов-неологизмов, для которых нет эквивалентов или лексико-семантических вариантов в русском языке, используется описательный перевод или создается эквивалент самим переводчиком с помощью транскрипции, транслитерации или калькирования.

Давайте рассмотрим перевод терминов, связанных с психологией, с китайского языка на примерах.

1. 心理学是研究心理现象发生, 发展和活动规律的科学.

Означение термина 心理学 xīnlǐxué (психология), который на китайском языке означает «психология», было переведено как «наука, изучающая закономерности возникновения, развития и проявления психических

явлений» на русский язык. При переводе был использован уже существующий русский эквивалент термина, так как и китайский, и русский языки являются заимствующими из европейских языков.

2. 人的心理,即意识,是心理发展的最高层次,只有人才有意识.

Термин 人的心理 *rén de xīnlǐ*, который на китайском языке означает «психика человека», был переведен как «психическое состояние человека», а также понятие 意识 (*yìshí*), которое означает «сознание», было переведено как «наивысшая ступень психического развития, присущая только человеку». Чтобы перевести термин 心理 *xīnlǐ* («психика») на русский язык, был выбран уже существующий эквивалент, присваивая ему значение, соответствующее контексту. Эти значения включают в себя: психика, умонастроение, склад ума, склонность, взгляды, душевная (нервная) деятельность.

3. 从人类个体心理的发生和发展上进行研究,构成了发展心理学 和 儿童发展心理学.

Изучение онтогенеза и филогенеза психики у человека привело к возникновению психологии развития и психологии развития ребенка. Для термина 个体 *gètǐ* («индивид») был выбран уже существующий русский эквивалент из психологической терминосистемы (в биологической терминосистеме этот термин соответствует понятию «особь»). Термины 发展心理学 *fāzhǎn xīnlǐxué* («психология развития») и 儿童发展心理学 *értóng fāzhǎn xīnlǐxué* («психология развития ребенка»), являющиеся атрибутивными группами, были переведены соответствующими устоявшимся словосочетаниями на русский язык.

4. 他们用所谓内省的方法研究心理现象:想找出构成人的心理的基本元素,人们称其为构造心理学派.

Они исследовали психические явления с помощью так называемого метода интроспекции, стремясь выявить основные элементы психики человека. Их школу назвали структурной психологией [3, с.135].

В данном предложении основной интерес вызывает перевод терминов-словосочетаний 内省的方法 *nèixǐngde fāngfǎ* («метод интроспекции») и 构造心理学派 *gòuzào xīnlǐxuépài* («структурная психология»). Оба термина являются атрибутивными группами и переводятся на русский язык с помощью устоявшихся словосочетаний, используемых в психологической терминосистеме.

логии. Понятие 内省的 nèixǐngde, помимо значения «интроспекция», также может означать «самоконтроль», «самопроверка», «самонаблюдение». В русской терминологии чаще всего используется словосочетание «метод интроспекции». Второй термин — 构造心理学 gòuzào xīnlǐxué — был переведен как «структурная психология».

5. 因而反对把心理现象分解为元素,主张从整体上来研究心理现象,建立了完形心理学,或叫格式塔心理学派.

Немецкий психолог Вертгаймер выступал против разложения психических явлений на составляющие элементы и настаивал на изучении их как целостного явления. Он основал гештальтпсихологию, также известную как гештальтизм.

В термине 心理学家 xīnlǐxuéjiā («психолог») наблюдается суффиксальная морфема 家 jiā, которая образует существительные, обозначающие «лицо, занимающееся определенной деятельностью». На русском языке нет проблемы в поиске эквивалента такому понятию — «психолог».

Из большого числа терминов, которые могут быть переведены с помощью устоявшихся в русской психологической терминологии эквивалентов или семантических кальк, выделяются синонимичные термины 完形心理学 wánxíng xīnlǐxué («гештальтпсихология») и 格式塔心理学派 géshìtǎ xīnlǐxuépài («гештальтизм»). Эти термины обозначают одно и то же явление, но представляют два варианта заимствования одного и того же иностранного термина. Первый вариант является семантической калькой, а второй — одним из немногих случаев фонетического заимствования в сочетании с семантическим классификатором. Наличие синонимов в одном предложении создает определенную сложность для перевода, так как в русском языке это понятие заимствовано только через один путь. Здесь переводчик стоит перед выбором: опустить один из синонимов или найти другой вариант использования термина в русском языке, который не будет существенно отличаться от первого варианта, как в китайском языке.

6. 科学心理学诞生以前,心理学靠思辨和总结自己经验的方法进行研究,所以心理学只能孕育在哲学的襁褓中.

До возникновения научной психологии исследования в области психологии проводились с использованием спекулятивного метода и метода

обобщения собственного опыта, поэтому психология могла возникнуть только в области философии.

Здесь слово 方法 *fāngfǎ* («метод») в соответствии с общенаучной системой терминов переводится как «метод», с учетом контекста. В этом предложении метод 方法 *fāngfǎ* имеет два однородных определения и образует словосочетания. Из-за грамматических различий между русским и китайским языками этот термин был разделен на два устойчивых словосочетания, связанных сочинительным союзом.

При переводе психологических текстов с китайского языка, не использовались методы транскрипции, транслитерации или описательного перевода. Это объясняется отсутствием новых терминов в современной китайской психологии, которая не характеризуется инновациями и не требует формирования новой терминологии. Поэтому основной задачей переводчика было нахождение подходящих русских эквивалентов для китайских терминов, основываясь на уже существующей терминологии из западной литературы как на китайском, так и на русском языках.

Методы перевода иностранных терминов включают поиск уже существующего эквивалента, создание эквивалента путем транслитерации, калькирование, гибридный метод и описательный перевод. В исследованиях перевода китайских психологических терминов на русский язык, основным методом был поиск уже существующего эквивалента на русском языке. Поскольку и русская, и китайская психологическая терминологии в основном заимствованы из европейских языков, обычно нет проблем с поиском соответствующих русских терминов. Основная сложность заключается в различии близких по значению терминов.

Список литературы

1. Иванов В. В. Терминология и заимствования в современном китайском языке / В. В. Иванов // — М.: Наука, 1973.— 172 с.
2. Щичко В. Ф. Китайский язык. Теория и практика перевода / В. Ф. Щичко. — М.: Восток-Запад, 2004.— 223 с.
3. Фу Хуайцин. Лексика современного китайского языка. — Пекин, 1985.— 258 с.

УДК 82–32

The features of psychological realism with the use of the story “The yellow wallpaper”

Новикова Виктория Сергеевна

студент Московского педагогического государственного университета

Abstract: *This article provides an analysis of the psychological realism genre within the novel “The Yellow Wallpaper” by Charlotte Perkins Gilman. The paper explores the key features of psychological realism, including the realistic setting, portrayal of complex characters, and the use of stream of consciousness as a literary device. The novel is examined in the context of the late nineteenth century, a period marked by significant social and cultural changes that influenced literary movements.*

Аннотация: *Настоящая статья представляет анализ жанра психологического реализма в романе «Желтая обои» Шарлотты Перкинс Гилман. В статье рассматриваются основные особенности психологического реализма, включая реалистичную обстановку, изображение многогранных персонажей и использование потока сознания в качестве литературного приема. Роман рассматривается в контексте конца девятнадцатого века, периода, отмеченного значительными социальными и культурными изменениями, влияющими на литературные движения.*

Keywords: *psychological realism, “The Yellow Wallpaper”, key features, stream of consciousness, literary device.*

Ключевые слова: *психологический реализм, “Желтые обои”, основные особенности, поток сознания, литературный прием.*

.....

The end of the nineteenth century was rich in events, influencing every sphere of people’s lives. In fact, this period turned out to be remarkable for the Industrial revolution, birth of feminism and rising popularity of imperialism, which had an impact on politics, science and art. Thus, changes in society have resulted in the appearance of new unique literary genres and movements. One of them is called psychological realism for being focused on such mental traits of a character as their thoughts, feelings, desires, incentives and internal conflicts. Charlotte Perkins Gilman can be considered as a significant representative of the writers, exploring this genre within prose. Published in 1892, *The Yellow*

Wallpaper became her most well-known book, vividly reflecting peculiarities of the human psyche.

Being an important work of early feminism, the novel tells a reader about a woman, suffering from postnatal depression after giving birth to a child, and her husband who moved to an old mansion for summer. The girl appeared to be imprisoned in a room with yellow wallpaper as a part of her mental and physical health treatment. The woman's husband assured his beloved that isolation in a quiet and deserted place is the only valid therapy, while she was gradually going crazy, obsessively describing wallpaper's patterns, rings and its endless lines in the diary. As a result, at the end of the story she completely lost touch with reality, watching animated figures captured behind the walls, imagining herself in their place and behaving in a manner that made her husband faint.

In order to dig deeper into the character's inner feelings and thoughts and emphasize them, *The Yellow Wallpaper* contains a large number of features, belonging to psychological realism. For instance, realistic setting, lacking mystification and fabulousness, is a crucial element of this genre, ordinarily utilizing to ground the narrative. Furthermore, such an aspect as the portrayal of the complex characters with their unique behavior is assumed to be essential because it makes up a large part of the plot and gives readers food for thought. Additionally, stream of consciousness as a literary device is often used by authors to delve into a human's psyche and better understand their motives and stimulus to act. This article is primarily focused on identifying and analyzing the mentioned features of psychological realism within the novel *The Yellow Wallpaper*.

To begin with, it is important to shed a light on the definition of psychological realism. According to Cambridge Advanced Learner's Dictionary, it is a literary method that is concentrated on characters' inner emotions, thoughts and motives to act and behave in a specific manner. The focus of this genre is on the psychological reasons of circumstances and events happening to a hero or heroine during the story. At times the plot of such novels might be considered to be character-driven as external factors and forces are less important than a character's inner incentives predetermining the narrative.

First and foremost, being immensely crucial, the technique of a realistic setting is utilized by Charlotte Perkins Gilman in *The Yellow Wallpaper*. Basically, realistic settings tend to mirror the time period and location, having existed in the actual

world (Wood). They can not only create valuable and detailed surroundings but also shape a character's personality and point out their moral strengths and weaknesses. The novel *The Yellow Wallpaper* serves as an example of narrative, written in a realistic setting. Taking place in the end of the nineteenth century, the story occurs in a large isolated house in the countryside that resembles an ordinary mansion of the Middle Ages, of which there were many in England at that time. The realistic review of the house is steadily replaced by an overly detailed description of the wallpaper allowing a reader to immerse into the tangible world and see the surroundings through the main heroine's eyes. The characteristics of the wallpaper's "yellow" smell, "sickly" color and bizarre patterns "committing every artistic sin" make the setting precise and vivid, linking it to the mental state of the main character (Gilman 6).

In addition, *The Yellow Wallpaper* performs as a reflection of the historical period when women had few rights and they were not eligible to possess their own property, vote and work outside her husband's house. The novel clearly demonstrates that in the eighteenth century, being not discovered completely, women's health was not a priority, as women were assumed as hysterical inferior beings and medically treated accordingly (Crowder). The book demonstrates the atmosphere of patriarchal norms and customs, where a man underestimates the feelings and emotions of his wife and independently decides on ways to treat her disorder. Therefore, the tone of the book might be defined as not only dark, anxious and psychotic, but also feminist. As it can be notable, the setting of *The Yellow Wallpaper* includes an analysis of the real political, social and cultural life experiences at that time which represents an essential prerequisite for the exploration of a character's mental state within psychological realism.

Secondly, psychological realism requires to depict round literary characters with their goals, ambitions and aspirations which make the plot smoothly move. Complex heroes usually drive the narrative with their decisions, motivating a reader to reflect on the consequences of their choices. The multifaceted traits of the characters implement the depth and lifelikeness in the story which is typical of psychological realism. In particular, in *The Yellow Wallpaper* the protagonist is a bright example of a round heroine who transmits her thoughts and feelings directly, telling the story from her own point of view. The first-person narration helps to understand the woman's gradual descent into madness, showing her internal conflicts and reflections.

Moreover, a critic and editor of the second half of the twentieth century Gary Scharnhorst points out that within the story the main character's personality is revealed in the description of the wallpaper patterns. The more days the girl spends in a room studying the yellow walls, the more objects she starts noticing. Scharnhorst emphasizes on the importance of the woman-figure, captured behind the walls, who turns out to be a "doppelganger" of the main heroine. Being not free, the protagonist wants to get out, comparing herself to a silhouette imprisoned behind an ugly drawing. This symbolizes the social way of life at that time the main character cannot accept, as well as the lack of freedom caused by marriage and the recent birth of her child. The protagonist expresses her true desires and deep feelings with the development of madness; such gradual changes of a protagonist's personality is typical for the psychological realism genre.

Finally, internal monologues also play a significant role in forming psychological realism. They are frequently used to help a reader to gain insights into characters' thinking. One of the most well-known techniques of interior monologues is called stream of consciousness, a term which is usually attributed to William James. In his book *The Principles of Psychology* the philosopher described the mentioned notion as continuous flow of character's feelings or emotions. At times stream of consciousness writing lacks logical connection and punctuations, still being a vivid narrative device aimed at demonstrating the thoughts of a character whose personality is constantly changing.

Charlotte Perkins Gilman uses this technique in order to shed a light on a protagonist's mental state. The author allows a reader to follow the woman's disease formation. In the beginning of the novel she was able to reason logically and control her thoughts ("So I take phosphates or phosphites — whichever it is, and tonics, and journeys, and air, and exercise..."), willing to recover, while with the development of the story her psychological and emotional well-being deteriorates (Gilman 10). It is possible to measure her state by looking at the change in her mindset and speech patterns: "I think that woman gets out in the daytime! And I'll tell you why — privately I've seen her! I can see her out of everyone's windows!" The abundance of exclamation points, as well as repetitive words and phrases, highlights the progression of the protagonist's disorder. According to Monika Fludernik, within the development of the main heroine's madness the narrator gradually becomes more unreliable and unworthy. Being noticeable,

this technique, revealing interior characteristics of the protagonist, is a distinctive feature of the psychological realism genre. It helps to fully understand the motives and actions of a hero or heroine, focusing on their psychological peculiarities.

In conclusion, *The Yellow Wallpaper* demonstrates a wide range of psychological realism features, playing an important role in driving the plot. The realistic setting of the story mirrors the real world, being infinitely helpful for readers in connecting on a profound level with the characters, who have their strengths and weaknesses as all humans. Complex portrayal of a protagonist delves deeper into their mind, reflecting on the background, incentives and motives to behave in a particular manner, while stream of consciousness explores the main hero or heroine's thoughts and emotions, estimating their mental stability. The described features of psychological realism capture the complexity of human's ambiguous and ambivalent personality. They are crucial to emphasize the uniqueness of an individual, paying much attention to their interior world and mentality.

Works cited

1. Cambridge Advanced Learner's Dictionary. Cambridge University Press, 2003.
2. Crowder, Sarah L. "Feminist Symbolism in 'The Yellow Wallpaper.'" *Composite 5*, 1998. Fludernik, Monika. "Defining (in)Sanity: The Narrator of The Yellow Wallpaper and the Question of Unreliability." *Transcending Boundaries: Narratology in Context*, edited by Walter Grünzweig and Andreas Solbach, Verlag, 1999, pp. 75–95.
3. Gilman, Charlotte Perkins. "The Yellow Wallpaper." *The Yellow Wallpaper and Other Stories*, Dover Publications, 1997.
4. Hume, Beverly A. "Gilman's 'Interminable Grotesque': The Narrator of 'The Yellow Wallpaper.'" *Studies in Short Fiction* Vol. 28, no.4, 1991.

УДК 82

О теме спасения в сказочной поэме А. С. Пушкина «Сказка о царе Салтане»

Чэнь Чэнмяо

магистр факультета Русского языка и литературы
Пекинского университета (Китай)

***Аннотация:** В данной статье на основе комплексного анализа сказочной поэмы Пушкина «Сказка о царе Салтане» дается системный анализ процесса спасения с Гвидоном в роли спасителя, сказка связывается с идеей «спасения по рождению» и «потустороннего мира» Библии. В статье показано, что Гвидон является спасителем в сказке. На основании этого выявляются аналогии между «Сказкой о царе Салтане» и Библией в плане нарративов спасения, а также эфемерный и современный характер спасения Гвидона в сказочном мире.*

***Abstract:** In this article, based on a comprehensive analysis of Pushkin's fairy tale poem "The Tale of Tsar Saltan", a systematic analysis of the process of salvation with Gvidon as the savior is given. The fairy tale is connected with the idea of "salvation by birth" and the "otherworldliness" of the Bible. The paper shows that Gvidon is the savior in the fairy tale. Based on this, analogies between The Tale of Tsar Saltan and the Bible in terms of salvation narratives are identified, as well as the ephemeral and contemporary nature of Gvidon's salvation in the fairy tale world.*

***Ключевые слова:** Пушкин, Сказка о царе Салтане, Гвидон, тема спасения, Библия.*

***Keywords:** Pushkin, The Tale of Tsar Saltan, Gvidon, the theme of salvation, the Bible.*

1. «Мессия» сказочного мира

В «Сказке о царе Салтане» А. С. Пушкин создал персонажа, похожего на Иисуса, — Гвидона. Он так же важен для сказочного мира, как Иисус для всего мира. Проблемы, обозначенные в разговоре трех дев, — голод и холод — с самого начала подчеркивают статус Гвидона как спасителя. Когда он спасает Царевну-Лебедь, она называет его «мой спаситель».

В контексте всего текста он является спасителем не только Царевны-Лебеди, но и императрицы, царя Салдана, даже двух сестер императрицы

и ее родной бабушки. Слово «Мессия» в Библии означает «Помазанный». Еврейское слово «Мессия» тождественно греческому «Христос».

Опыт Гвидона и опыт Иисуса образуют отчетливую интертекстуальность. Библейское повествование об Иисусе можно разделить на три этапа: этап до рождения, этап земной жизни и этап небесного царствования. Путешествие Гвидона в «Сказке о царе Салтане» также можно разделить на три этапа: этап предрождения, этап жизни на острове Буяне и этап царствования на острове Безымянном. На этапе предрождения Гвидона пророческие заявления трех сестер указывают на то, что он должен стать спасителем сказочного мира. Гвидон недолго живет на острове Буяне, и вскоре его выбрасывают за борт в бочке. После дрейфа на необитаемом острове у Гвидона начинается новый этап — этап правления.

2. Спасение «через чадородие»

Идея «спасения через чадородие» взята из 1-го послания к Тимофею 2:15: «Впрочем, если женщина пребудет в вере и любви, и будет свята и воздержанна, то спасется и в родах». Роды — это форма страдания. Во-первых, страдание сдерживает и защищает падшего человека от грехопадения; во-вторых, ребенок, как результат страдания, сам по себе является утешением; и, наконец, продолжение жизни матери осуществляется посредством рождения, и, в более общем смысле, рождение делает живым все человечество. Женщине Господь Бог сказал: «Мучительной Я сделаю беременность твою, в муках будешь рожать детей. Мужа своего ты будешь вождель, а муж будет господином твоим» (Библия — Бытие 3:16).

Царица в «Сказке о царе Салтане» получает выгоду от рождения ребенка, и в то же время становится жертвой и страдает из-за него. В начале сказочной поэмы три сестры высказывают свои желания у окна. В основе их желаний лежит гипотеза: «Что будет, если они станут царицами». Первая дева хочет приготовить пир для всех. Вторая дева пожелала соткать одежду для всего народа, а третья — родить богатыря для царя. Желание первой девы было связано с едой, а второй — с одеждой, и оба их желания относились к сфере материальных вещей. Желание стать «царицами»

было направлено не только на их собственное благо, но и на безопасность всей страны.

По мнению царя Салтана, только желание третьей девы — «родить богатыря» — могло спасти страну. Хотя желания первой и второй девы казались благими, приготовление пиров и вязание одежды для всех людей не могло решить проблему голода и холода. Проблема голода и холода вытекала из проблемы бедности, а решение проблемы бедности могло полностью решить проблему голода и холода; возможно, по мнению царя, бедность можно было искоренить только с помощью эффективного управления страной со стороны правителя. Так, еще до рождения царского сына Гвидона на него была возложена большая ответственность — спасение прихожан государства. Желание родить воина отделяет третью деву от ее сестер, и ее характер и статус радикально меняются. Переселение из сельской местности во дворец, превращение из обычной девы в царицу, воплощается в первом аспекте «спасения чрез чадорождение» — «отделена» от несовершенных людей для святости. В Библии «отделить» означает быть отделенным от мира к Богу, но в более широком смысле это означает быть отделенным для определенной цели.

Рождение сына, приведшее к «спасению» третьей девушки, то есть к ее «освящению», в то же время принесло ей страдания. Две другие девицы, ставшие поварихой и ткачихой, испытывают зависть, в результате чего добрые девушки превращаются в злодеек, которые уже не заботятся о пропитании и одежде жителей царского государства, а, наоборот, из ревности становятся обидчивыми и хотят убить свою сестру.

Они объединяют усилия со своей старой свекровью (бабушкой Гвидона), чтобы подменить посланника императрицы, затем разрывают письмо, присланное царем, и переписывают его, требуя предать смерти императрицу и ее сына. Первое убийство, зафиксированное в Библии, было связано с ревностью. В Бытии 4 Каин позавидовал Авелю, потому что жертва Авеля была оценена Господом, а жертва Каина — нет. Ревность переросла в гнев Каина, и он, руководствуясь этим гневом, убил Авеля. Новозаветную историю об убийстве Иисуса иудеями можно рассматривать как продолжение истории о том, как Каин убил Авеля. Иудеи были «братьями» в том же

смысле, что и Иисус, но именно потому, что они завидовали Иисусу, они попросили Пилата распять Его. «Он знал, что первосвященники из зависти освободили Иисуса». (Библия — Бытие 15:10). «Он» относится к Пилату, иудейскому правителю, который допрашивал Иисуса, и именно здесь устами Пилата раскрывается истинная причина «заключения Иисуса» первосвященниками. Настоящая причина, по которой первосвященники связали Иисуса, выражена здесь в словах Пилата — зависть.

«Чудо» произошло, когда бочка, в которой находились царевна и ее сын, поплыла по морю. В младенчестве царский сын растет чрезвычайно быстро — не по дням, а по часам.

Сразу же после этого повзрослевший принц сказал волнам:

«Ты, волна моя, волна!

Ты гульлива и вольна;

Плещешь ты, куда захочешь,

Ты морские камни точишь,

Топишь берег ты земли,

Подымаешь корабли—

Не губи ты нашу душу:

Выплесни ты нас на сушу!»

Принято считать, что эта часть носит политеистический характер, поскольку волны наделены жизнью и способны понимать повеления сына императора. Однако данный раздел можно рассматривать и как воспроизведение божественной силы Иисуса: как Сын Божий, Иисус имеет власть повелевать ветром и морем, и поэтому персонаж Гвидона наделен божественной силой, и его чудесный рост, и повинование волн его командам — внешние проявления божественной силы внутри него. Сразу же после того, как император приказывает волнам сделать это, волны доставляют бочку на берег.

Однако все это произошло благодаря Божьему провидению:

Но из бочки кто их вынет?

Бог неужто их покинет?

Если Бог спас их из моря и доставил на берег, неужели Он оставит их в бочке умирать? Эти слова также указывают на то, что спасение бочки и принесение ее на берег также было делом рук Божьих.

3. Спасение царя Салтана, создание и благоустройство «нового города»

Морские волны, выполняя приказ князя Гвидона, отнесли Гвидона и царицу на необитаемый остров. На этом острове была обширная равнина, на которой возвышался небольшой холм, на котором рос «зелёный дуб». Купцы, занимавшиеся торговлей, были знакомы с этим островом. Но для Гвидона этот безмянный остров был другим миром. Оказавшись на острове, Гвидон сделал из дубовых веток лук, а из лент — крест, с которым собирался охотиться на диких зверей в море. Упоминаемый в тексте «крест» — это, вероятно, ожерелье с крестом. Хотя князь не учился искусству изготовления лука и стрел, по мере его взросления это умение пришло к нему не через знания, а через талант. Приблизившись к морю, он обнаруживает драку — коршун собирается напасть на лебедя. Лук и стрелы Гвидона, которыми он убивал диких животных в море, были использованы для того, чтобы застрелить орла. После спасения лебедь обратился к Гвидону:

«Ты, царевич, мой спаситель,
Мой могучий избавитель,
Не тужи, что за меня
Есть не будешь ты три дня,
Что стрела пропала в море;
Это горе — всё не горе.
Отплачу тебе добром,
Сослужу тебе потом:
Ты не лебедь ведь избавил,
Девуцу в живых оставил;
Ты не коршуна убил,
Чародея подстрелил.
Ввек тебя я не забуду:
Ты найдешь меня повсюду,
А теперь ты воротись,
Не горюй и спать ложись».

Спасение принцем Гвидоном Царевны-Лебедь приводит к переключению — «Дуб» превращается в «Новый город» благодаря волшебству Ца-

ревны-Лебедь. Безмянный остров, некогда известный морским купцам, предстает перед их глазами в непривычном для них виде, и это превращение они называют «чудом». Дуб — это аналог «древа жизни» из Библии, а «Новый город» — аналог «Нового Иерусалима».

«Возвращение» в «Сказке о царе Салтане» отличается от «возвращения» в библейской истории о блудном сыне тем, что под «возвращением» в сказке понимается возвращение царя Салтана к князю Гвидону, то есть возвращение отца к сыну. Причина, по которой царь Салтан в конце концов согласился на приглашение князя Гвидона, заключалась не только в настойчивости Гвидона, но и в том, что он хотел при жизни увидеть «чудо». Хотя настойчивое приглашение Гвидона сыграло очень важную роль в этом спасении, без «чуда», совершенного Царевной-Лебедью, царь Гвидон не смог бы приехать в «Новый город». Самым большим «чудом», которое увидел царь Салтан, была выжившая царица и ее сын. Именно в этот момент он обрел истинное освобождение, и вся печаль, боль и гнет прошлого улетучились.

4. «Этот берег» и «другой берег»

В «Сказке о царе Салтане» есть два диаметрально противоположных места — страна, которой правит царь Салтан, и страна, которой правит князь Гвидон. В стране царя Салтана народ живет в голоде и холоде, а на князя Гвидона еще до его рождения царем и царицей возложена огромная ответственность — спасти народ от голода и холода. Однако, когда Гвидон был еще младенцем, две сестры императрицы и его родная бабушка от имени царя бросили его в море, после чего связь Гвидона с миром была физически прервана.

В сказочном мире Бог переводит людей на «ту сторону», которая является не только концом истории, но и исполнением спасения. Бог как имплицитный спасатель использует Гвидона как эксплицитного спасателя, чтобы совершить ряд спасательных действий: сначала Гвидон спасает царицу и себя «от смерти», затем Гвидон спасает Царевну-Лебедь, чтобы создать город, символизирующий «другую сторону», и, наконец, Гвидон спасает царя Салтана от трех женщин. Гвидон спасает царя Салтана от

«злого» господства трех женщин. Только на «той стороне» проблема «зла» в трех женщинах по-настоящему решена. После признания в своих грехах и плача они не были казнены, а были помилованы царем. Если бы их преступления были раскрыты на «той стороне», вполне возможно, что они были бы осуждены по «закону». На «другой стороне» «Закон», похоже, больше не встречается, его заменяет «Благодать».

В «Сказке о царе Салтане» есть два пира: первый — в день свадьбы царя Салтана, который называется «святым пиром» («честной пир»), и второй — в день воссоединения семьи князя Гвидона, который называется «радостным пиром» («весёлый пир»). Второй пир проходил в день воссоединения семьи князя Гвидона и назывался «пир радости» («весёлый пир»). После первого пира в стране царя Салтана больше не было пиров, и даже когда к нему приезжали купцы, казалось, что угостить их нечем.

Не от недостатка хлеба голодают люди, и не от недостатка воды жаждут, но от того, что не слушают слова Господня». (Библия — Амос 8:11) Этот стих показывает, что голод и жажда в мире относятся не к физической, а к духовной сфере.

с момента создания «Нового города» на его острове, который был построен с помощью «чудес», не возникало подобных проблем. Под властью Гвидона ситуация в Новом городе становилась все лучше и лучше. Жители города не только не испытывали дефицита, но и стали еще богаче благодаря появлению белок, способных добывать сокровища. Спасение души важнее материальных благ. А когда совершается духовное спасение, материальные потребности человека удовлетворяются естественным образом. «Они не будут уже ни голодать, ни жаждать; ни солнце, ни зной не будут вредить им» (Откровение 7:16). (Откровение 7:16) Под «ними» в этом стихе подразумеваются те, кого Бог спас до конца, и когда Бог достигнет Своей конечной цели спасения в них, проблема голода и жажды будет решена.

Проблемы, которые трудно решить «здесь», такие как голод, бедность и грех, легко решаются «на той стороне». Безымянный остров в сказочном мире эквивалентен «Новой Земле» в Библии, а «Новый город» на безымянном острове эквивалентен «Новому Иерусалиму» на «Новой Земле». Только в Новом городе на безымянном острове будут по-настоящему

решены все проблемы жителей Старого города (то есть страны царя Салтана). По этой причине

Заключение

В «Сказке о царе Салтане» А. С. Пушкин создал параллельный Библии мир. Тема спасения в Библии сосредоточена на решении конечной проблемы мира и на том, кто ее решит. Тема спасения в «Сказке о царе Салтане» также может быть интерпретирована как вопрос о «другой стороне» и вопрос о спасителе. Гвидон, символ Мессии, спасает своих близких и прихожан в обеих странах, и в конце концов спасение завершается в «Новом городе».

Спасение в сказочной поэме отражается в локальной синхронности процесса спасения. Во-первых, хотя спасение Гвидоном других людей продолжается во времени, спасение разных людей синхронизируется на определенных этапах этого процесса, особенно в момент прибытия царя Салтана в «Новый город», где были спасены все, кто пришел с ним, включая двух сестер императрицы, бабушку царевича и других прихожан страны царя Салтана. Однако спасение тех, кто находился на «этом берегу» произошло почти одновременно, но было иным. Для царя Салтана самым большим утешением было воссоединение с семьей, для двух сестер императрицы и бабушки сына императора — то, что их злые грехи были улажены «на том берегу», а для других прихожан страны царя Салтана — то, что они пировали «на том берегу».

Список литературы

1. Го Сяоли. Мессианское сознание России. Пекин: Народное издательство, 2009. 123 с.
2. Сяо Ма, У Ди. Полное собрание сочинение А. С. Пушкина. Zhejiang: Zhejiang Literary Publishing House. 1997. 365 с.
3. Китайский комитет христианского патриотического движения «Троица». Китайский христианский совет: Библия (китайская гармония). Нанкин: Nanjing Aide Printing Co, Ltd. 2009. 115 с.

4. Пушкин А. С. Полное собрание сочинений в 10 т. Т. 4. Поэмы и сказки. Л.: Изд-во АН СССР, 1950. 456 с.
5. Трубецкой Е. Н. Иное царство и его искатели в русской народной сказке. М.: Литературная учеба, 1990. № 2. С. 100–118.

УДК 81

Влияние романо-германских заимствований на лексический и алфавитный пласт русского языка

Мурай Ольга Викторовна

кандидат филологических наук, доцент Российской открытой академии транспорта
Российского университета транспорта

***Аннотация:** В данной статье рассматривается использование романо-германских литер в качестве символов различных политических, религиозных и военных акций. Показана смысловая многозначность самых распространенных букв. Основная часть посвящена культурно-исторической составляющей использования рассматриваемых литер — символов.*

***Abstract:** This article examines the use of Romano-Germanic literals as symbols of various political, religious and military actions. The semantic polysemy of the most common letters is shown. The main part is devoted to the cultural and historical component of the use of the considered literals-symbols.*

***Ключевые слова:** символизм романо-германских букв, внутренний и сакральный смысл латинских букв, лозунги и акции с использованием заглавных букв, древнеславянский алфавит, кириллица.*

***Keywords:** symbolism of Romano-Germanic letters, the inner and sacred meaning of Latin letters, slogans and actions using capital letters, the Old Slavic alphabet, Cyrillic alphabet.*

.....

Существуют следующие варианты перевода и символизма латинских букв Z и V в различных русских словах и картографических обозначениях, например: «За Победу, потому что Сила V правде» («Я хочу победить, потому что сила в правде»). Изначально эти буквы воспринимаются как символы

военной спецоперации против укронацистов и украинских профашистских и фашистски настроенных организаций. В Минобороны России пояснили, что фразы «За победу» и «Задача будет выполнена» зашифрованы в символе Z. Буква V означает «Сила истины» («Сила V правде») [1].

Необходимо отметить, что термин поколение Z никак не связан с военными действиями и обозначает поколение так называемых зумеров — людей, родившихся в период с 1997 по 2012 годы [2]. По некоторым данным американских исследователей, данное поколение родилось в период с 2000 по 2006 год [3].

Знаменитая международная «Теория Поколений» была непосредственно разработана экономистом Нилом Хоу и театральным режиссером Уильямом Штраусом. В 1991 году вышла книга «Поколения», затем, в 1997 «Четвертый поворот», где история Соединенных Штатов представлена в виде чередования последовательных поколений начиная с 1584 года. В соответствии с теорией Хоу и Штрауса, потомство — это некая совокупность людей, родившихся в циклический период, насчитывающий примерно 20 лет, обладающих единым историческим, культурным и языковым кодом, единой системой ценностей, убеждений и норм поведения. Это поколение часто называют цифровым поколением. Следует подчеркнуть, что многие лингвисты придерживаются единой теории языковых изменений, которая значительно проверена: за указанный период в 20 лет язык претерпевает значительные изменения [4].

Первая версия появления буквы Z в русских словах (военная)

Семантика латинской буквы Z изначально декодировалось в качестве новояза ЗАБИРАЕМ: а именно, «изымаем области у нацио-фашистов». Одновременно бытовала версия, что символ Z был знаковым позиционированием цифр специального кода операции, а именно обозначалась дата 22.02.2022. Текущая версия кажется малоубедительной, поскольку военная спецоперация началась 24 февраля 2022 года. Одновременно в СМИ упоминались несколько инвариантов о практическом применении буквы Z в военных зашифрованных письменных сигналах. Имелось в виду, что

литера Z означает дирекцию, в которой продвигается соединение войск: Z — «на Харьков». Есть также литера V — «в Славянск, Краматорск», а литера O, в свою очередь, означает войска запаса. Впоследствии запуска данной спецоперации на территории Украины представители Министерства Обороны объяснили символическую и смысловую значимость оставшихся после маневров латинских букв: Литера Z означает дословно «За Победу» или «Задача будет выполнена». В свою очередь литера V у армейских значит «Сила V в правде». Непосредственно сами литеры Z, V и O появились у армейских офицеров во время совместных учений в Беларуси под названием «Allied Resolve-2022» («Союзная решимость-2022»). Во время их проведения Z использовалось на технике спецподразделений теми частями войск, которые тактически разрабатывали на маневрах «Западное» направление, а буква V означала «восточное». Отметим, что Литера Z непосредственно дублирует лозунг «За победу» или «Задача будет выполнена». А литера V в специальном языке сигнализирует «Сила V в правде». Некоторые источники также приводят следующие выражения: «Za Зеленским», Запад, или просто Za.

Z на машинах и в названиях

В любом случае, буква Z перешла от армейских к гражданскому населению. Для моральной поддержки наших войск некоторые граждане нашей страны стали наносить на свои автомобили, окна квартир и даже на свою одежду литеру Z как у военнослужащих. Некоторые города, организации, администрации поменяли логотипы на представительских сайтах и вывесках таким образом, чтобы в их названии фигурировала литера «Z», к примеру, КуZбасская область, СыZрань, Z- певцы, или Зоопарк. Кроме того, во многих регионах страны прошли массовые акции и молодежные флешмобы в содействии спецоперации в восточной, а затем и в западной Украине, главной эмблемой которой также стала милитаризованная литера Z. Есть еще одно малоупоминаемое и малоизвестное свойство, объединяющее описываемые литеры в неделимое целое. Это непосредственная дата начала Специальной Военной Операции — 24 февраля, а именно — Великий Велесов день. Если внимательно взглянуть на символ Велеса,

славянского мифологического божества, то можно разглядеть некоторое его непосредственное сходство с латинской литерой V.

Символ V

Символ V, сразу за литерой Z, был применён Российской армией для обозначения своей техники во время проведения Специальной военной операции на Украине. Данные начертания, непосредственно связаны с неприязнительностью их начертания на войсковое оружие и военную броненесущую технику, были признаны означать дифференцированные войсковые группировки, принимающие непосредственное участие в боевых действиях. Все же, самым популярным среди гражданского населения становится латинский символ Z, так как подразделения с данной символикой первыми встали в бой по освобождению исконно русских земель от нацизма. Впоследствии, литера Z стала символом моральной и гражданской поддержки Вооружённых Сил и некоторых других подразделений России, Принимающих участие в СВО. Непосредственно, если в символике Z еще можно разглядеть какой-то про-американский, латино-греческий, древнегерманский, рето-романский и старославянский компонент, то в литере V komponуется много языческих лейтмотивов. Попробуем разобраться, в чем внутренний смысл латинской символики данной литеры на технике военных Российской Армии. Литера Z соответствует последней, замыкающей 23-й букве Z традиционной кодированной латинской азбуки. Если мы внимательно рассмотрим химическую Периодическую таблицу, созданную русским ученым Дмитрием Ивановичем Менделеевым (1834–1907), мы выявим, что под цифрой 23 расположен следующий химический сплав со свинцовой рудой — металл Ванадий, обозначаемый латинской опять же буквой V. Ванадий — сероватый серебристый пластический металл, напоминающий по внешнему облику стальные сплавы. Массовая доля производимого легкого Ванадия, непосредственно почти 90%, зачастую используется в качестве легирующей основной добавки в различных типах сталей, высокопрочных низколегированных, нержавеющей и производственных сплавах, в большом количестве при изготовлении высокопрочных титановых сплавов. Металл Ванадий зачастую

используется в легкой автомобильной промышленности, в различных деталях, требующих значительной прочности, таких как поршни двигателей. Этот, даже несмотря на случайное сходство с русским именем Иван (Ваня), металл Ванадий (V) больше, чем кто-либо другой, подходит для моральной характеристики российских Вооруженных сил. Российские армейские служащие с их решительностью, жизненной стойкостью, непосредственной и прирожденной твердостью при выполнении боевых задач демонстрируют героизм и стойкость, как прочная бронированная сталь, оснащенная важной составляющей — серебристым Ванадием, означаемым литерой V.

Обозначающее нанесение литер V и Z на российскую военную технику знаменуется символическим дополнением к идеограмме языческого божества Велеса как бы, усиливая значение. При рассмотрении литеры Z как эмблемы передовых подразделений, данная фигура напоминает разящий металлический кулак. Литера V является катализатором для создания высокопрочных ударных подразделений, делающих литой кулак бронированным. Литеры Z и V имеют одинаковое числовое значение 7 в древнем греко-славянском алфавите, а также в арабо-персидском букваре, где каждая буква соответствовала определенной цифре.

Вторая (языческая) версия

Языческое божество Велес, как и древнеславянский бог Перун, обладает длительной историей, отраженной в скрижалях наших предков. Литера V как транскрипт способствует осознанию символа Велеса, сформированный нашими предками. Традиция празднования дня Ивана Купалы также восходит к верованиям наших далеких предков. Они путешествовали в область Севера, в свои исторически исконные земли. В данном случае они искали «Колыбель Солнца». Данное событие случилось примерно 12–13 тысяч лет назад. Для знания направления поисков, нужен был исключительно точный ориентир. В настоящее время натуральным природным ориентиром движения на Север считается Полярная Звезда, которая расположена в хвосте Малой Медведицы. Благодаря непрерывному вращению Земли вокруг своей оси происхо-

дит постоянное движение небесной сферы, дни сменяют ночи и тому подобное. Из-за этого явления трудно выбрать надежный небесный ориентир, чтобы не сбиться с пути. Все-таки выход существует. Благодаря тому, что условная Ось Земли ориентирована на Полярную Звезду, данный небесный объект застыл и ориентирован в необходимом правильном направлении «Север». Однако, это не постоянное явление. Благодаря прецессии земной оси Северный Ориентир периодически изменяется. В настоящий момент это — Полярная Звезда, ранее так и было. Данный процесс цикличен как и 26 тысяч лет назад. Во время прецессии Земная Ось делает круговое движение по небесной сфере. Полный цикл занимает около 25 765 лет. Если принять во внимание тот факт, что наши предки отправились на поиски «Колыбели Солнца» в направлении «Север» около 12–13 тысяч лет назад, то их точкой отсчета был некий другой внеземной субъект, а не отмеченная Полярная Звезда. Примечательно, что в то время Северным Ориентиром, или «Полярной Звездой», являлась звезда, называемая Вегой (и опять литера V). Данная Звезда обозначается основной в Созвездии Лиры. Она изображается на карте на 3-ей позиции по яркости после Сириуса и Арктура. Созвездие Лиры демонстрировалось в Древней Индии и традиционном Египте в виде Грифа или Орла. Исключительно в европейской традиции созвездие пришло в арабской транслитерации, в то же время, как и арабский традиционный десятичный счет. Языческое имя ведущего северного астрономического феномена того времени, Звезды Вега, и, соответственно, языческого божества Велеса, покровителя медведей, «падающего с небес или атакующего орла», может быть выведено из арабского языка, где Звезда Вега называется — النسر الوامع (ан-наспраль — ваки') — «падающий орел». Внешний вид атакующего орла, падающего с неба, похож на символ V, а также на знак Велеса, где треугольник означает голову орла с острым клювом, а верхний символ — орлиные крылья, расправленные и поднятые для быстрого спуска. По словам ученых: «Ассоциация с Вегой и всего созвездия с хищной птицей имела свою мифологическую основу в древние времена. Но этот миф был забыт и заменен более поздней легендой о воздушном змее бога Зевса, который украл тело нимфы Кампы у титана Бриарея, и для это служение

было возложено его господином на небесах» [5]. Вполне возможно, что языческий Бог Велес, до того, как он стал славянским «Богом скота», Волосом, являлся «Хозяином Неба» — Орлом, покровителем России. Безусловно, не случайно именно Орел расположен на гербе России. Также потомком Велеса был «хозяин леса» — медведь, тоже покровитель Руси, возродившийся после падения «Орла — Велеса» из плена [6].

Третья версия (лингвистическая)

В старославянском алфавите есть буква Z, написание которой почти напоминает написание и очертания буквы британского алфавита Z. Это десятая буква в славянском алфавите. Значение славянской буквы — «Земля», произношение — «зело», транскрипция — [z]. Считается, что эта буква является защитным символом славян: верхняя линия перечеркивает небо, а нижняя — землю. Диагональная линия закрывает проход для темной силы. Z — символ объединения русской земли. Романо — германская буква V совпадает с написанием древнеславянской «ижицы». Символ «В» (v): Русское «в», как «в» в глаголице и «Веди», в кириллице — третья буква в алфавите. Ее числовое значение в глаголице равно трем, в кириллице — двум. Двадцать вторая буква английского алфавита — V. Ижица, в свою очередь, происходит от древнегреческой буквы «ипсилон». Данной букве приписывают значение «мир». Несколько раз она вводилась и отменялась в алфавите, была даже в осетинском. Прописать ижицу (устар.) означало «сделать строгое внушение, высечь». Считается, что само написание означает кнут, символически означает принуждение к миру и наказание преступников. Ижица замыкает кириллический алфавит [6]. У ижицы есть родной брат — буква «v», но произносится она как «в». Почему буквы, так похожие на одну букву, звучат совершенно по-разному? Дело в том, что «v», в свою очередь, является «потомком» финикийской буквы «Y» (вав, произносится как шай). В странах, где говорили на латыни, этот звук превратился в «w», а в странах с греческим, а затем и со славянскими языками — в «i» [7]. Отметим, что Ижица украшала паровозы данной серии, которые ездили с 1931 года до середины 1950-х.

Символика О

Латинская буква О совпадает с 19-й буквой кириллического алфавита — О — «Он, Бог». Сама буква происходит от древнегреческой буквы омикрон (O, o), которая, в свою очередь, происходит от древнефиникийской буквы «айн»; для глаголического варианта существуют версии, связывающие его с различными семитскими буквами. Рассматриваемая 16-я буква русского алфавита «О» восходит к соответствующей кириллической букве «О» («он»). Она также обозначала сакральное число 70. Графически буква «О» на всех языках выглядит как диск солнца, символизирующий совершенство. В десятичной нумерологии Таро число по-английски равно «Шести», представляясь суммой чисел, составляющих ее: 1+5. В свою очередь 6-й аркан Таро («Влюбленные») представляет гармонию внутреннего и внешнего аспектов жизни. У него нет эквивалента на иврите. Традиционно в иврите нет ни одной гласной буквы, изначально обозначающей даже «А». При этом 4 буквы, а именно «алеф, хей, йуд» и «вав» перестали использоваться для обозначения исключительно согласных звуков. Они используются только для диакритических обозначений гласных звуков. Символ «О» — священная буква у многих древних народов. Она входит в состав символических «ОМ» или «АУМ», в данном случае — мистического буквосочетания, представляющего Знак Творения. Данное сакральное сочетание употребляется при службе брахманами и различными буддистами. Как междометие, «ОМ» выражает благоговение, восхищение, святое изнеможение. Символически знак «О» ограничивает, округляет, сглаживает, обводит по кругу. Второй, после знака «А» в цветовом спектре гласных, он соответствует оранжевому цвету в колористическом спектре, и ноте «ре» в диатоническом. «О» звучит как Опора. «О» — славянская руна основ Мироздания, руна Богов.

Четвертая версия: арийская раса и масоны

Буквы «V» и «Z», а также буква «O» издревле являлись сакральными в различных религиях и древних верованиях. Но именно нацисты, фашисты и некоторые направления масонов придали им негативный характер и коннотацию. Известно, что символы Z и V были взяты за буквенные обо-

значения возрождения Третьего рейха. В данном случае символ Z маркировал «зону уничтожения». В свою очередь, символ V на нацистском шевроне был эмблемой почетных членов гестаповской группы СС. Известная в мировом масштабе «зона уничтожения» находилась в концентрационном лагере Заксенхаузен. Именно там располагалось здание с символом Z, носившим название «Станция Z», то есть конечная станция. Отметим, что буква «Z» — это последняя буква в германском алфавите. Заключение, определенные в «зону Z», были заключены навечно. Из так называемой «зоны уничтожения» был единственный выход — смерть. В свою очередь, почетный серебряный символ — шеврон «V» обозначает старейшего члена СС. Именно те верные члены СС, которые непосредственно вступили в верные ряды НСДАП в «Период Борьбы», то есть, до назначения Гитлера рейхсканцлером Германии 30 января 1933 года, имели право носить данный серебряный шеврон.

Некоторые масонские организации непосредственно использовали древнейший семитский символ с момента основания некоторых масонских лож — седьмую букву (Z), называемую «зайин», которая переводилась как «оружие» или «меч». С тех пор Z (число Семь) стало сакральным знаком и числом в масонской символике и конспиративной деятельности. Очевидно, что на первый взгляд само число 7 в определенном смысле упоминается минимально. Однако его символика и заговорщическое использование глубоко укоренились во всей структуре масонских лож. Существует много скрытой информации, на которую вновь обращенному масону следует обратить пристальное внимание при прохождении индивидуальной работы над самостоятельными ступенями в англо-саксонском масонстве. Предполагается, что немногие посвященные тщательно изучали эти конспиративные базы данных до непосредственного вступления в ту или иную ложу, и еще меньше насчитывается тех, кто имеет ключевое право применять данные символы. Масонские «Уроки Трех Степеней — это символическое предложение брату — масону ключей, отпирающих сакральные Двери, ведущие к космическому всемогуществу и порабощению мира. Отмечено, что лозунг и основная цель «истинного масона» — «хранить и скрывать, и никогда не раскрывать». Следует четко понимать, что подставные, кукольные масоны, которые блистают в социальных сетях и в СМИ, являются лишь ширмой масонского Треугольника. У символа «V»

действительно темная история. Известно, что знаменитый агент масонства А. Вейсхаупт использовал его в новой структуре (иллюминатах), чтобы символизировать «Закон Пятерых Жизней». В Кабале (Культе Баала), значение символа V (Ван — «Гвоздь»), является одним из тайных титулов сатаны в братстве сатанизма. Вот почему «пентаграмма» и пятикратное приветствие используются в масонстве и «открытом» сатанизме.

Таким образом, буквы Z и V, используемые в настоящее время в современном русском языке как символы, являются модифицированными буквами древнеславянской письменности, имеющей в своем начале высокую нравственную и духовную основу славянской цивилизации.

Список литературы

1. Глава Кузбасса «переименовал» регион в КуЗбасс // Лента.Ру. URL: <https://lenta.ru/news/2022/03/02/kuzzbass/> (дата обращения: 5.01.2024)
2. Dimattio, M. & Hudacek, S. (2020) Educating generation Z: Psychosocial dimensions of the clinical learning environment that predict student satisfaction. *Nurse Education in Practice*. 49(2). [Online] Available from: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/33086139/> (Accessed: 5th January 2024).
3. Bogacheva, N.V. & Sivak, E.V. (2019) Mify o “pokolenii Z” [Myths about “Generation Z”]. Moscow: HSE
4. Howe, N. & Strauss, W. (1991) *Generations: The History of America’s Future, 1584 to 2069*. New York: William Morrow & Company.
5. Материал из Википедии — свободной энциклопедии // Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Теория_поколений_Жданов_Б._Как_теория_поколений_влияет_на_бизнес [Электронный ресурс] № 4/2012 Информационные технологии для менеджмента — Режим доступа: <http://www.topobzor.com/kakteoriya-pokolenij-vliyaet-na-biznes/.html>
6. Грушко Е.А., Медведев Ю. М. *Словарь славянской мифологии*. Нижний Новгород, 1995.
7. *Словарь русского языка: В 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; Под ред. А. П. Евгеньевой.* — 4-е изд., стер. — М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999; (электронная версия): *Фундаментальная электронная библиотека*.

УДК 81

Универсальные (константные) паремии в английском языке

Мурай Ольга Викторовна

кандидат филологических наук, доцент Российской открытой академии транспорта
Российского университета транспорта

***Аннотация:** В настоящей статье рассматриваются константные виды английских паремий, которые часто употребляются в повседневной речи, в народном творчестве и при богослужениях. Паремии имеют нравоучительный характер, и призывают слушающего следовать совету.*

***Abstract:** The present article deals with the constant types of English paroemias, which are often used in everyday speech, in folk art and in church services. Paroemias have a moralizing character, and urge the hearer to follow advice.*

***Ключевые слова:** паремия, этика, литературные выражения, нравоучительный контент.*

***Keywords:** paremia, parody, ethics, literary expressions, moral content.*

Паремия является одним из типов в основном речевых высказываний, которые определяются также как инвариант афоризма. В паремии зачастую формулируется посыл морального характера, обладающий формулировкой наставления, дружеского совета, философского размышления или, зачастую, является предупреждением собеседника. Данное высказывание может носить не только нравственный, но и этический характер, может принадлежать к своду церковных чтений, откуда и берет свое начало [1].

Рассматриваемое сочетание слов как номинатив скомпонован из латинского аффикса para-, обозначающего наречие «рядом», а также словосочетания «от имени». Далее добавлен греческий аффикс- oimos, обозначающий «направление». Следственно, рассматриваемый термин обозначается с древнегреческого в качестве “рассудительность пилигрима”. Следует доминирование вразумительного наставления в речеизъявлении. Зачастую паремия ассоциируется с другими устными литературными выражениями, такими как пословица, поговорка, притча [2].

Рассматривают ряд речевых контекстуальных высказываний, где стандартно применяется поговорка. Данное речевое употребление в основном зависит от контекстуальной ситуации, где применяется поговорка, или устного/ изложенного на бумаге намерения говорящего или пишущего. В данном случае, исследователи обнаруживают поговорки, имеющие дифференцированные цели, составленные из вариативного набора нарративов, базированных на эксперименте, на учениях или нравах индивидуума в различных типах жизненных коллизий.

Базовый аспект поговорок непосредственно связан с подтвержденным многими лингвистами фактом, что данные филологические единицы вырабатываются с нравоучительным контентом, или как менторское послание. Рассматриваемый речевой сегмент способен выявляться на различных лексических и синтаксических уровнях в соответствии с рассматриваемым объектом, определяемым притчей и также в контексте ее нравоучительного посыла. Формулировка морального вывода в устойчивой форме поговорки зачастую преследует основную цель высказывания достоверного предостережения, которое внимательный и благодарный слушатель или читатель может лично проверить на практике или в различных письменных источниках [3].

Немаловажным отличительным моментом является то, что при интерпретации различного рода притч необходимо учитывать частое воспроизведение рассматриваемого типа высказываний в течение почти всех эпох в истории письменности различных цивилизаций, в дифференцированных письменных контекстах и исторических эпохах. Несмотря на тот факт, что нет определенных данных о происхождении поговорки как лингвистической константы, известно, что данная единица воспроизводится в различных уголках мира. Однако в последние годы поговорка вышла из частого употребления в повседневной речи коммуникантов.

Базовая составляющая поговорки непосредственно связана со следствием частотного исторического употребления. Типичная современная поговорка представляет собой чрезвычайно краткое письменное или речевое высказывание в синтаксической стандартной форме одного предложения. Таким образом, это сочинение, основанное на простом или сложносочиненном предложении, непосредственно закрепляется в речи коммуникан-

тов, воспроизводящих его посредством письменного синапса или устного контакта, и благодаря данной традиции паремия широко распространяется среди последующих поколений [2,3].

Известно, что 1-ю зафиксированную классификацию частотных паремий скомпоновал философ Аристотель, утверждавший, что данное речевое явление является элементом традиционного философского мышления, выжившего благодаря своей краткой формулировке. Паремии были широко проявлены в поэзии античности в произведениях Гесиода, Гомера и Меандра. Уильям Шекспир использовал паремии в обозначениях своих сочинений, например «Конец — делу венец» (All's well that Ends Well), или «Мера за Меру» (Measure for Measure).

Выделяются следующие типы паремий:

1) Указательные паремии как элемент богослужения.

Kontakion 3

The enemy has pursued my soul, O Lord, he has crushed my life to the ground, and I am made to sit in darkness, like those who have been long dead. My spirit within me is overwhelmed by depression, and my heart within is appalled. But I am Your servant, O merciful God, and Your good Spirit will lead me on level paths with renewed strength. Looking to that day, even now I stretch out my hands, crying: Alleluia!

Глас 3: Враг преследовал мою душу, о Господи, он разрушил мою жизнь до основания. И я вынужден сидеть во тьме, подобно тем, кто давно умер. Мой дух внутри меня охвачен депрессией, и мое сердце внутри потрясено. Но я, Твой слуга, о милосердный Боже, и Твой добрый Дух поведет меня по ровным путям с новой силой. Оглядываясь на тот день, даже сейчас я стираю руки, взывая: Аллилуйя!

Данная молитва — паремия соотносится с разновидностью паремий, которые в основном глубоко связаны с религиозными обычаями, сакральными наблюдениями и церковными идеями. Данное видение канонически установилось относительно традиционного поведения прихожан в рассматриваемых рамках коллективного видения определенной бытовой сферы. Таким образом, у паремий в данном случае есть поучительное, назидательное и критическое намерение в отношении дефектов и недостатков поведения, считающихся ошибочными. Те или иные недостатки

должны быть непременно исправлены с непосредственной помощью благочестивых моделей, предлагаемых в церковных паремиях [4].

2) Шутливые паремии как элемент народного творчества

Второй рассматриваемый тип паремии зачастую определяется свойственным ему непосредственно шутливым или даже ироничным переносным содержанием, в котором на первое место выдвигается структура диалога. Данная форма построена на переговорах собеседников, основанная на бытовых идеях или разного рода чувствах. В данном речевом формате коммуникант ведет себя таким, как будто бы разговаривает исключительно сам со своим «я», или коммуницирующий может отсылать фрагмент комического высказывания к другому человеку или персонифицированному объекту. К примеру, такое высказывание как “Run like a hairy goat”, где “hairy” (дословно — «волосатый») является примером разговорной бытовой лексики. В переносном переводе означает “дерзкий” или “отпугивающий”. Вот еще несколько примеров бытовой обиходной лексики посредством которой стилизуется сатирический эффект в британских традиционных паремиях: “The mouse lordships where the cat is not”. В рассматриваемом случае лексема “lordship” (дословно переводится как глагол «правит») иаркируется разговорной. В этой паремии, возможна экспликация иронического оттенка. Паремия “Mad as march hare” («Сумасшедший мартовский заяц»), где mad (“сумасшедший”) также относится к бытовой лексике [5].

3) Рыцарская паремия как устаревшая традиция

Также известная как эпическая, данная традиционная паремия относится к типу композиции, непосредственно возвеличивающей распространенный набор рыцарских идеалов, которые в ту историческую эпоху выполняли моральную функцию мотивации и поощрения средневековых рыцарей. В некоторых случаях ратническая паремия включала девиз, который облегчал понимание содержания. Тогда стандартная паремия могла включать бытийственное прозвище оруженосца, которым давние ратники непосредственно выражали свой посыл бороться и сражаться, хотя многие такие выражения требовали скрупулёзного объяснения. Как уже упоминалось, главные девизы крестоносцев Средневековья всегда были афористичными и лаконичными. Иногда, если латник был оригиналом, слоган- паремия мог

состоять из одной только модифицированной литеры. Соратники по оружию разумели, что данный символ-паремия олицетворяет, а необычайность и иррациональность повсюду были неотъемлемыми чертами описываемых «романтиков без страха и упрека». Теоретически слоган выражал жизненное кредо ратника, его основополагающие принципы. Приведем в пример такие рыцарские паремии, как «Bliss in Fidelity», «Blows win the lion's paw» («Блаженство в верности», «Удары завоевывают львиную лапу»). [6]

4) Рекламная паремия как современный новояз

Разбираемый тип паремии был разработан в публикационной сфере с намерением рекламировать какой-либо пищевой или производственный продукт или сервис, а также привлекать как можно больше клиентов. Таким образом, рекламная паремия используется для выражения восторга, благоговения или внятного убеждения по отношению к целевой аудитории. Например, «A Mars a day helps you work, rest and play». (Игра или дело — ешь «Марс» смело).

5) Паремия в научно-популярном и деловом дискурсе.

К этому типу устойчивых сочетаний или паремий относятся все те эксплицитные выражения рассматриваемого пятого типа, которые имеют лингвокультурное происхождение. Данный тип в основном модифицируется в рамках научной среды, среды, относящейся к фоновым и теоретическим знаниям. В рассматриваемом виде паремия — это притча, которая используется в определенной научной области или в конкретной дисциплине, и паремия несет смысл только внутри данной сферы.

«Murphy's Law: If anything can go wrong, it will», Deffeyes said.

Which raises the most ominous scenario for the industry: That there was no single, dramatic failure of technique or technology or human vigilance. Instead, the industry may simply have miscalculated the risks of drilling in the more highly pressurized deepwater reservoirs, said Nansen Saleri, president and chief executive of the technology firm Quantum Reservoir Impact».

«Закон Мерфи: если что-то может пойти не так, оно пойдет», — сказал Деффейс. Что приводит к самому зловещему сценарию для отрасли: не было ни единого драматического сбоя техники, технологии или человеческой бдительности. Вместо этого отрасль, возможно, просто неправильно рассчитала риски бурения в глубоководных резервуарах с более высоким

давлением, сказал Нансен Салери, президент и главный исполнительный директор технологической фирмы Quantum Reservoir Impact». [7]

Использование паремий, несомненно, отличалось на протяжении многих поколений в самых разных пространствах, вот почему мы находим большое разнообразие их в коллективной памяти.

Разница между паремией и пословицей

Паремия — это непродолжительное и ироничное высказывание, выражающее общепризнанную истину или дружеский совет. Паремия часто зачастую имеет в основе игру слов или мудрую формулировку, чтобы быстро донести основную мысль. В свою очередь, пословица — это также традиционное высказывание, предлагающее житейскую мудрость или совет старшего, основанный на здравом смысле или жизненном опыте. Пословицы зачастую передаются в устной форме из поколения в поколение, они надолго и глубоко укоренились в коллективном подсознательном при трактовке.

Примеры паремий:

“When in Rome, do as the Romans do” - «Адаптируйтесь к обычаям той культуры, в которой вы находитесь»

“You can’t have your cake and eat it too” – “Ты не можешь взять свой торт и съесть его тоже”; “Сэкономленный пенни — заработанный пенни”

“Actions speak louder than words” — “Действия говорят громче слов”.

Когда в предложении используются паремия и пословица, важно понимать их лексическое и функциональное значение, а также правильное ситуативное употребление. Хотя оба лингвистических термина относятся к краткому, содержательному высказыванию, выражающему общепринятую истину или мудрость, у них есть небольшие различия, которые могут повлиять на то, как они используются в предложении.

Список литературы

1. Банокина К.О., Романюк М.Ю. О классификации паремий, содержащих компоненты семантического поля «страх» в русском и английском

- языках / К. О. Баноккина, М. Ю. Романюк. — Изд-во Оренбургского ун-та, 2015—414 с.
2. Алефиренко Н. Ф. Фразеология и паремиология. Учебное пособие для бакалаврского уровня филол. образования / Н. Ф. Алефиренко, В. В. Семененко. — М.: Флинта. Наука, 2009—392 с.
 3. Ахманова О. С. Очерки по общей и русской лексикологии. — М.: Учпедгиз, 1957—295 с.
 4. My Lord, I know not what I ought to ask of Thee. Thou and Thou alone knowest my needs. Thou lovest me more than I am able to love Thee. <https://azbyka.ru/molitvoslov/1/prayers-in-englishhttps://azbyka.ru/molitvoslov/prayer-of-philaret-metropolitan-of-moscow.html>
 5. Бунеева Н. Л. Прагматические аспекты пословиц английского языка. — Дис. канд. филол. наук Москва, 2001—229 с.
 6. Привалова И. В. Отражение национально-культурных ценностей в паремиологическом фонде языка. — М.: МАКС Пресс, 2001—146 с.
 7. Сиглюк И. В. Социокультурный аспект английских и русских пословиц и поговорок, содержащих временные лексемы. — Майкоп: АГУ, 2005—315 с.

УДК 80

Особенности передачи языка Nadsat в переводе романа Э. Берджесса «Заводной апельсин»

Ильинская Яна Анатольевна

кандидат филологических наук, доцент кафедры Зарубежной филологии и прикладных коммуникаций, директор института «Полярная академия» Российского государственного гидрометеорологического университета

Гаврилашенко Ирина Игоревна

бакалавр направления подготовки «Филология» направленности (профиль) «Зарубежная филология (английский язык и литература) Российского государственного гидрометеорологического университета

Аннотация: В современной литературной среде роман-антиутопия «Заводной апельсин» Энтони Берджесса привлекает все больше внимания благодаря своим глубоким

философским вопросам и проблемам. Особое внимание уделяется сленгу Nadsat, основанному на русском языке, который играет значительную роль в понимании текста и раскрытии его смыслов. Это связано с тем, что в наше время внимания филологов направлено на решение проблемы выявления особенностей вымышленного языка, где сленг Берджесса не стал исключением. Ввиду недостаточно изученных уникальностью и спецификой языка Nadsat возникает непонимание его сути, что отражается на искажении смысла в переводе. Данная статья направлена на определение положительных и отрицательных сторон передачи лексических единиц языка Nadsat в переводах Е. Г. Синельщикова и В. Б. Бошняка, а также на выявление особенностей, которую упустили оба переводчика в своих работах.

Abstract: *In the modern literary environment, the anti-utopia novel "A Clockwork Orange" by Anthony Burgess attracts more and more attention due to its deep philosophical questions and problems. Special attention is paid to the Nadsat slang based on the Russian language, which plays a significant role in understanding the text and revealing its meanings. This is due to the fact that in our time the attention of philologists is directed to solving the problem of revealing the peculiarities of fictional language, where Burgess's slang is not an exception. Due to the insufficiently studied uniqueness and specificity of Nadsat's language there is a misunderstanding of its essence, which is reflected in the distortion of meaning in translation. This article is aimed at determining the positive and negative aspects of rendering lexical units of the Nadsat language in the translations of E. G. Sinelshchikov and V. B. Boshnyak, as well as at identifying the peculiarities missed by both translators in their works.*

Ключевые слова: роман, неологизм, окказионализм, сленг, надсат, вымышленный язык, русский язык.

Keywords: *novel, neologism, occasionalism, slang, Nadsat, fictional language, Russian language.*

Роман в литературе играет важную роль, предоставляя авторам уникальную возможность глубоко исследовать различные аспекты человеческой жизни и общества [1]. В современном литературном контексте роман объединяет в себе широкий спектр произведений отечественных и зарубежных авторов, включая произведение Энтони Берджесса «Заводной апельсин», выделяющееся своей нестандартной структурой, глубокими философскими вопросами и уникальным стилем. Помимо всего этого в роман введен уникальный язык, известный как Nadsat, который является ярким примером использования окказионализмов и неологизмов в художественном

произведении, а также добавляет оригинальности образам персонажей и создает дистанцию между героями романа и реальностью, подчеркивая их асоциальное поведение и подростковую бунтарскую культуру [2].

Nadsat Э. Берджесса различается в диалогах персонажей непривычной лексикой, образованной с использованием аффиксаций, сокращений, добавлений и игры слов. В этом сленге сочетаются элементы английского, русского, цыганского и других языков, и представляют собой около 240 слов и выражений, в основном русского происхождения, переданными латинскими буквами при помощи транскрипции или транслитерации.

Трансформация лексики различных языков, осуществляющаяся для создания вымышленного языка с помощью инноваций в образовании (*underveshches* — «нижнее белье» (*underwear* и вещи)) и новых слов (*to chumble* — «бормотать» (от *chatter* и *mumble*)), придает роману аутентичность и внедряет ощущение реальной культурной смешанности в будущем мире, что может привести к социальной деградации. К тому же новые слова и искажения усиливают эмоциональность текста, углубляя тем самым чувства персонажей [3].

Язык Nadsat в романе на уровне текста представляет собой уникальное лингвистическое явление, которое играет ряд важных ролей и влияет на текст, обогащая его смысловыми и художественными аспектами [5]. Многие слова и выражения в Nadsat связаны с насилием и агрессией (*pooshka* (пистолет), *drattsing* (драться)), что создает более интенсивное восприятие данных сцен и вовлечение читателя в действие. Так, например, благодаря лексики, грамматики и структуре данного сленга, использующихся для характеристики персонажей, можно догадаться, что данный вымышленный язык свойственен безработным подросткам, которые проживают в образе будущей Англии.

В России существует всего два перевода произведения «Заводной апельсин», которые смогли добиться популярности среди широкого круга читателей. Оба были выпущены в 1991 г. и авторами данных работ являются Е. Г. Синельщиков и В. Б. Бошняк [4]. Каждый из этих переводчиков применил различные методы при передаче вымышленного языка, что придает тексту своеобразные интерпретации.

Специфика перевода языка Nadsat, выполненного Е. Г. Синельщиком, имеет как положительные стороны, так и отрицательные. Так, например, переводчик взял за основу английский язык и модифицировал данную лексику, переданную при помощи транслитерации и транскрибирования, по грамматическим правилам русского языка, как в оригинале аналогично сделал Берджесс с русским, взятого за основу в сленге Nadsat. Однако данный перевод не является эквивалентным, в связи с непостоянным переводом неологизмов или вообще их отсутствием и в соответствии с многочисленными нарушениями задумок автора.

Решение В. Б. Бошняка использовать латиницу для выделения неологизмов и окказионализмов вымышленного языка Nadsat в русском тексте, несмотря на искусственность приема, позволяет визуально сохранить уникальность и экзотичность языка молодежной субкультуры. Однако решение использовать Nadsat, в основном состоящий из общеупотребительных слов, в совокупности с русским сленгом приводит к тому, что он меркнет на фоне более красочных и эффектных слов русскоязычного сленга.

Несмотря на различные подходы к передаче языка Nadsat, как Е. Г. Синельщиков, так и В. Б. Бошняк упустили самое главное, когда приступили к работе со сленгом, — рассмотреть его с точки зрения полноценного вымышленного языка, а не как сленговое образование. Отсутствие этого восприятия привело к утрате необычности и зашифрованности, которые были важными характеристиками языка Nadsat, а также к допущению ошибок при переводе. Рассмотрим пример одной из таких ошибок (таблица 1).

В данном фрагменте Алекс, находясь в тюрьме, рассуждает о том, что в Библии он отдает предпочтение больше Ветхому Завету, чем Новому. Необходимо обратить внимание на слово «kopat», который, хотя и известен как английский глагол «to dig», но не используется в его прямом значении. В 60-е годы XX в. этот термин употреблялся в качестве сленга со значением «кайфовать», «тащиться», «нравиться», что придает предложению особый смысл [9]. В. Б. Бошняк, который зачастую сохранял изначальные неологизмы без искажения смысла, передал слово «kopat» в виде немного измененного «kopalsia», не передав задуманное автором значение. Е. Г. Си-

Таблица 1. Недочет в переводах [Составлено автором по данным 6, 7, 8]

Оригинал	Перевод В. Б. Бошняка	Перевод Е. Г. Синельщикова
<p>That kept me going, brothers. I didn't so much kopat the later part of the book, which is more like all preachy govoreeting than fighting and the old in-out. But one day the charles said to me, squeezing me like tight with his bolshy beefy rooker: «Ah, 6655321, think on the divine suffering. Meditate on that, my boy.»</p>	<p>В последних главах этой книги я не очень-то koralsia — там все больше шла душеспасительная говорильня, а про войны и всякие там sunn-vunp почти ничего не было. Но однажды свищ сказал мне: «Ах, номер 6655321, пора бы тебе о страстях господних подумать. Со-средоточься на них, мой мальчик».</p>	<p>Так мне хоть на время удавалось убежать от моего скотского бытия. Читая Новый завет, я не очень вдавался в его премудрости, поскольку здесь вместо сражений и любви косяком шли нудные проповеди. Но однажды капеллан положил мне на плечо толстомясую длань и сказал: «А, это ты, 6655321. Думай о покаянии. Очищение придет к тебе через страдание».</p>

нельщиков тоже не распознал в данном слове элемент английского сленга 60-х годов и перевел в виде обычного слова «вдавался». Таким образом, оба переводчика допустили серьезную ошибку и полностью изменили смысл предложения

Обобщая вышесказанное, можно прийти к выводу, что, несмотря на различные подходы к переводу сленга Э. Берджесса, оба переводчика не учли, что Nadsat является полноценным вымышленным языком, значит и подход должен быть другим, а не как к своеобразному образованию. Подобное восприятие сленга привело к тому, что ни В. Б. Бошняк, ни Е. Г. Синельщиков не смогли досконально понять особенности вымышленного языка Э. Берджесса и тем более донести их до читателей.

Список литературы

1. Андреюшкина Т. Н. Зарубежная литература: учебное пособие / Т. Н. Андреюшкина. — М.: ИНФРА — М, 2022. — 160 с.

2. Белкина И. В., Мазурина Е. Ю. Выразительные средства индивидуально-авторского языка Э. Берджесса. — Новосибирск: Язык и культура, 2019. — № 13. — 5 с.
3. Ванюшина К. О. Искусственные языки в английской литературе (на примере произведений Энтони Берджесса «Заводной апельсин» и Джорджа Оруэлла «1984») // Евразийский научный журнал. — 2022. — № 3. — с. 25–28.
4. Гиривенко А., Недачина А. Берджес Энтони / А. Гиривенко, А. Недачина // Английская литература в русской критике: Библиогр. указ. — Ч. 3. — Кн. I. XX в. — М.: ИНИОН РАН, 2019. — с. 88–89.
5. Павлова М. В. Художественный билингвизм и проблема непереводаемости (на примере романа Э. Берджесса «Заводной апельсин») // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — Тамбов: Грамота, 2017. — № 12–1 (78). — 21–27 с.
6. Заводной апельсин (пер. В. Бошняка) [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://fibusta.club/b/610044/read> (дата обращения: 25.01.2024).
7. Заводной апельсин (пер. Е. Синельщикова) [Электронный ресурс] — Режим доступа: https://sharlib.com/read_7770-1?ysclid=lrkq9f-02dl489001506 (дата обращения: 25.01.2024).
8. Burgess A. A Clockwork Orange. [Электронный ресурс] — Режим доступа: https://usuaris.tinet.cat/palonso/libres/a_clockwork_orange.pdf (дата обращения: 19.01.2024).
9. Windle K. Two Russian Translations of A Clockwork Orange, or the Homecoming of Nadsat // Canadian Slavonic Papers. — 1995. — Vol. 37 — p. 163–185.

УДК 80

Репрезентация концепта «время» в паремиях русского и корейского языков

Севрюкова Мария Викторовна

бакалавр Российского государственного педагогического университета
имени А. И. Герцена

Научный руководитель **Железнякова Елена Алексеевна**

кандидат педагогических наук, и. о. заведующей кафедрой
Межкультурной коммуникации Российского государственного педагогического
университета имени А. И. Герцена

Аннотация: В статье рассматриваются лингвокультурные особенности восприятия времени носителями русского и корейского языков. Приводятся результаты компаративного анализа паремиологических единиц, репрезентирующих концепт «время» в русском и корейском языках, с целью создания модели упражнений для обучения корейских учащихся с уровнем владения русским языком ТРКИ-2 (тестирование по русскому языку как иностранному языку, уровень B2 — продвинутый).

Abstract: The article deals with the linguocultural peculiarities of time perception by speakers of Russian and Korean languages. The results of comparative analysis of paremiological units representing the “time” concept in Russian and Korean languages are given in order to create a model of exercises for teaching Korean students with the level of Russian language proficiency TRKI-2 (testing in Russian as a foreign language, level B2 — advanced).

Ключевые слова: Республика Корея, Россия, русско-корейские отношения, паремия, культурные связи, время, лингвокультурология, концепт.

Keywords: Republic of Korea, Russia, Russian-Korean relations, paroemia, cultural ties, time, linguoculturology, concept.

Паремии как отражение особенностей народного сознания и языковой картины мира представляют особый интерес при изучении концептов, поскольку несут в себе исторически сложившееся, определенное конкретными нормами и ценностными ориентирами носителей языка представление об универсальных и частных категориях жизнеустройства.

Для методической интерпретации восприятия времени в русской и корейской культурах следует проанализировать языковую картину мира носителей корейского и русского языков, рассмотрев особенности репрезентации темпорального аспекта, а затем сравнить паремиологические средства репрезентации концепта «время» в лингвокультурах, выявить эквивалентные, безэквивалентные и частично эквивалентные единицы и включить категорию «время» в методическую разработку системы упражнений для корейскоговорящей аудитории.

Нами был проведён сопоставительный анализ паремиологических единиц русского и корейского языков, результаты анализа частично представлены в таблице 1.

Таблица 1. Эквивалентность паремиологических единиц в русском и корейском языках

Русские паремии	Южнокорейские паремии	Комментарий
Эквивалентные паремиологические единицы		
Всему свое время [2]	모든 일에는 때가 있는 법이다 (модын ирэнын тэга побида) — всему свое время [1]	Предложение подождать, не спешить
Построенное на совесть построено на века [2]	공든 탑이 무너지라 (кондын таби муноджира) — искусно построенная башня не рухнет.	Со временем старания дадут результат
Утро вечера мудренее [4]	하룻밤 자고 나면 좋은 지혜도 나온다 (харытпам чаго намён чохын чихедо наонда) — после того, как поспал темной ночью, появляется хорошая мудрость	Иносказательное предложение не торопиться

Таблица 1 (продолжение)

Русские паремии	Южнокорейские паремии	Комментарий
Время — деньги [2]	시간은 천금 같이 귀중하다 — время ценное как тысяча золотых	Потеря времени есть потеря денег
Частично эквивалентные и безэквивалентные паремиологические единицы		
Семантическая безэквивалентность / частичная семантическая эквивалентность		
Время дороже золота.; Пора да время дороже золота [4]	시간은 천금 같이 귀중하다 — время ценно, как тысяча золотых	<p>Ценность времени является характерной чертой обеих культур и часто определяется через сравнение с золотом, деньгами, богатством, однако наблюдаются некоторые различия в семантике паремий.</p> <p>Россия: характерной чертой является факт того, что время уже потеряно без возможности вернуть (паремия 1) — это своего рода морализатор для носителей русского сознания: чтобы не жалеть о потерянном времени, необходимо понимать уникальность каждой темпоральной единицы. Ценность времени чаще определяется как превосходящая ценность золота.</p> <p>Южная Корея: в корейской культуре паремия время ценно, как тысяча золотых является культурной доминантой. Ценность времени измеряется денежной единицей и равна ей.</p>
—	눈코 뜰 새 없다 (нунко тьль сэ опта) — нет времени держать нос и глаза открытыми	Южная Корея: для корейского языка характерной чертой является острая нехватка времени, что выступает в роли своеобразного мотиватора использовать каждую секунду, не теряя напрасно [6].
—	시간은 사정이 없다 (щиганын саджони опта) — у времени нет обстоятельств	Южная Корея: Время в корейской лигвокультуре объективно, даже равнодушно. В паремии подчёркивается невозможность повлиять на течение времени и, как следствие, необходимость использовать каждую секунду, не терять время напрасно [6].

Русские паремии	Южнокорейские паремии	Комментарий
Безэквивалентность / частичная эквивалентность образных средств		
Цыплят по осени считают [3]	가을 부채는 시세가 없다 (каыль пуджынн шисэга опта) — осенью веер не нужен	Семантически паремии эквивалентны, однако стоит обратить внимание на образные ряды обеих — они отражают особенности каждой из культур: аграрный уклад жизни в России и аллюзию на повышенные температуры и духоту в летней Корее. Известно, что еще в древности, при отсутствовавших тогда системах кондиционирования, преимущественно корейская аристократия использовала веера для охлаждения. С наступлением осени происходило понижение температур и, следовательно, пропадала актуальность веера.
Со времен царя Гороха [2]	실라시 대에 (силлаши тээ) — во времена Силла [1]	Семантически паремии эквивалентны. Обратим внимание на образный ряд: обе единицы отражают культурно-исторический пласт народного сознания. Русская паремия содержит в себе образ сказочного персонажа царя Гороха, в некоторых источниках рассматривавшийся как правитель древности. Отсюда и значение паремии — очень давно. Корейская паремия упоминает древнюю эпоху, основанную в 57 г. до н. э. Самое раннее упоминание о государстве приходится на XII век. История основания государства мифическая, так же, как и образ царя Гороха.
Искать иголку в стоге сена	서울 가서 김 서방 찾는다 (соуль касо ким собан чаджыннда) — идти в Сеул искать господина Кима	Семантически паремии эквивалентны. Обратимся к персонажу корейской паремии для пояснения культурных различий и связи образа и семантики. Некий господин Ким представлен в паремии неслучайно: поскольку Сеул является мегаполисом (население ~10 млн человек), а фамилию Ким носит 25% всех его жителей, то его поиски займут столько же времени, как и поиски иголки среди сена.

Таблица 1 (продолжение)

Русские паремии	Южнокорейские паремии	Комментарий
—	호랑이 담배 피우던 시절 이야기 (хорани тамбэ пиудон сиджол ияги) — в то время, когда тигр курил табак	<p>Россия: эквивалентных паремий по образному ряду нет.</p> <p>Южная Корея: образный ряд паремии для русской культуры и русского сознания не характерен — персонажем паремии является антропоморфный тигр, являющийся частым героем корейских мифов, фольклора и символом корейской истории и культуры. Корейцы с большим почтением относятся к тигру, считают его сакральным животным. В паремии тигр является олицетворением аристократии, потому что в древности только люди высших сословий (янбан) могли позволить себе курение табака. Согласно исследованиям, это стало атрибутом аристократии в эпоху Кочосон (1392–1897 гг.).</p>

Результаты сопоставления стали основой для разработки методических рекомендаций по обучению корейских студентов-филологов второго сертифицированного уровня владения русским языком пониманию и адекватному использованию паремиологических единиц русского языка в устной и письменной речи.

Этапы обучения

1. Вводно-теоретический этап. Его необходимость заключается во введении новых для студентов теоретических понятий, а также обучении их образцу работы с паремиями.
2. Ориентировочно-подготовительный этап. Этот этап посвящен знакомству с паремиологическими единицами, репрезентирующими концепт «время» в русском языке, формированию навыка вычленять и узнавать эти единицы и выполнять действия с паремиями по образцу. Создается ориентировочная основа.

3. Стереотипизирующе-ситуативный этап. На этом этапе начинается автоматизация механизмов оперирования паремиями в аналогичных ситуациях. Студенты автоматизируют языковые и речевые действия посредством многократного повторения.
4. Варьирующе-ситуативный этап. Этот этап посвящен формированию навыка использования паремиологических единиц в изменяющихся ситуациях. Формирование навыка производится посредством трансформационных упражнений [5].

Приведем пример того, каким образом разработанная методика может быть реализована в рамках преподавания русского языка как иностранного при минимальном количестве аудиторного времени.

Урок представляет собой вводную лекцию преподавателя с элементами беседы с целью знакомства с паремиями в рамках концепта «время» как единицами языка, образец работы с паремиологическими единицами, осмысление языкового материала посредством выполнения языковых и условно-речевых упражнений.

Для начала студенты знакомятся с литературным текстом, содержащим слово «время». После определения темы посредством фронтального опроса можно приступить к лекционному материалу. Лекция содержит информацию: о понятии «время» в срезе русской культуры; о понятии «паремия»; о связи паремиологии и фразеологии; о функциях паремиологических единиц в русском языке; об эквивалентных случаях паремий в русском и корейском языках; об условиях использования паремий в устной и письменной речи; сопоставительный анализ русской и корейской культур. После знакомства с теоретическими положениями предлагается дать студентам образец работы со словарем, содержащим паремии на интересующую тему (в настоящем исследовании будет продемонстрирована работа с разделом «время»), который включает в себя знакомство со словарной статьей, анализ иллюстративного материала словарной статьи, анализ речевой ситуации с одной из представленных паремий и её вычленение из общего контекста ситуации с объяснением семантики и причинной использования паремии в конкретном случае. После образца работы с актуальным материалом студентам предлагается сначала с помощью преподавателя, а затем самостоятельно выполнить ряд языковых и условно-

речевых упражнений. Языковые упражнения направлены на совершенствование умения распознавания паремий; условно-речевые упражнения направлены на формирование умения самостоятельного анализа паремий в устной и письменной речи.

Завершением аудиторного этапа обучения корейских студентов пониманию и использованию паремиологических единиц в устной и письменной речи может быть подготовка монологического устного или письменного высказывания с использованием предварительно представленного преподавателем на занятии списка паремиологических единиц.

Список литературы

1. Мазур Ю. Н., Никольский Л. Б. Большой русско-корейский словарь: около 120 000 слов и словосочетаний. М.: изд-во: Живой язык, 2002.
2. Мокиенко В. М., Никитина Т. Г. Большой словарь русских поговорок. Более 40 000 образных выражений / под общ. ред. проф. В. М. Мокиенко. — М.: ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2008.
3. Русские пословицы и поговорки / под ред. В. П. Аникина — М.: Худож. лит., 1988.
4. Рыбникова М. А. Русские пословицы и поговорки. — М.: Изд-во АН СССР, 1961.
5. Сандрикова Е. А. Газета на уроке русского языка как иностранного: прецедентные высказывания в заголовках. Учебное пособие по чтению газетных текстов в иностранной аудитории. СПб.: «Сударыня», 2005.
6. Young-Ok Lee. Perceptions of Time in Korean and English. Human Communication. A Publication of the Pacific and Asian Communication Association. Vol. 12, No. 1.

УДК 80

Лексико-грамматические особенности перевода текстов юридической документации

Андреева Кристина Олеговна

студент магистратуры Российского государственного социального университета

***Аннотация:** В данной статье рассматриваются лексико-грамматические особенности перевода текстов юридической документации. На протяжении всей жизни каждый человек может столкнуться с необходимостью перевода тех или иных документов на иностранный язык. Будь то свидетельство о рождении, диплом о высшем образовании, документы для оформления вида на жительство, переезда, доверенности. Для перевода выше перечисленных документов необходимы не только лингвистические, но и юридические знания, поскольку юридический перевод требует точности и не допущения ошибок. Для перевода документов необходимо соблюдать не только правовую грамотность, но и знать особенности перевода с лингвистической точки зрения.*

***Abstract:** This article deals with lexical and grammatical features of translating legal documentation texts. Throughout life, every person may face the need to translate certain documents into a foreign language. Whether it is a birth certificate, a diploma of higher education, documents for registration of residence permit, relocation, power of attorney. Translation of the above documents requires not only linguistic, but also legal knowledge, as legal translation requires accuracy and not making mistakes. It is necessary not only to observe legal literacy, but also to know the peculiarities of translation from the linguistic point of view to translate such documents.*

***Ключевые слова:** перевод, документы, лингвистика, особенности, страны, трансформации.*

***Keywords:** translation, documents, linguistics, features, countries, transformations.*

В этой исследовательской работе сделан акцент на важности понимания лексико-грамматической специфики перевода юридических текстов. С каждым годом предприниматели, сотрудники коммерческих организаций и производственных объектов все чаще сталкиваются с необходимостью изучения правовой документации на иностранных языках. И требуется правильно выполнить перевод юридических текстов, избежать

неточностей, ошибочных трактовок (что может стать причиной серьезных последствий). Доказано, что каждый человек может оказаться в такой ситуации, в которой ему понадобится проанализировать разные сертификаты, разрешения государственных структур, финансовую отчетность (и перевести ее на иностранный язык). Например, при получении вида на жительство за границей, поступлении в зарубежный вуз, проведении деловых переговоров, оформлении доверенностей.

В этих вопросах могут помочь юристы переводчики, поскольку необходимо знать профессиональную терминологию, особенности законодательства и особенности перевода на тот или иной язык для точного перевода. Юридический перевод текстов относят в отдельную категорию, поскольку это особенный, специальный перевод, который требует четкости и внимательности к каждой детали и слову для сохранения смысла и точности информации, необходимой для перевода, соблюдения правовых норм определенной страны.

В качестве примера берем словосочетание *limited divorce*, что в переводе означает «ограниченный развод». При переводе на русский язык необходимо уточнить, что под этим определением понимается, что супруги больше не проживают вместе, но до сих пор находятся в официальном браке. Таким образом, процесс юридического перевода должен передавать смысл передаваемой информации по принципу сохранения соответствию правильности и правовых норм переводимого текста.

Это требует от переводчика высоких профессиональных, языковых компетенций, широких знаний и кругозора, поскольку ошибки в юридическом переводе могут привести к серьезным последствиям и являются недопустимыми. Одними из последствий могут быть штрафы или признание сделки недостоверной.

Для достижения точного и эквивалентного перевода могут потребоваться трансформации, которые помогут сохранить смысл и точность перевода на протяжении целого текста. Среди приемов трансформаций можно выделить калькирование. Под калькированием понимается «скрытое заимствование», при котором иностранное слово переводится полностью на родной язык и приобретает грамматические и лексические особенности лексики.

Следует различать калькированный перевод нескольких уровней:

- 1) лексический уровень;
- 2) грамматический уровень;
- 3) фразеологический уровень.

Иногда при переводе одного предложения наблюдается калькирование как на лексическом, так и на грамматическом уровнях, а иногда и на фразеологическом: — *There's a lady waiting for you downstairs.* — Леди ждет вас внизу. (Правильный вариант: внизу вас ждет какая-то женщина.). [1] Среди других трансформаций стоит отметить лексические и семантические замены. Они подразделяются на конкретизацию, генерализацию, модуляцию. Под конкретизацией понимается замена слова с иностранного языка с предметно-логическим значением словом с более узким значением. Например, *He was in a meeting...* — Он присутствовал на совещании.

Отличным примером перевода юридических текстов с применением метода трансформаций является введение к договорам и соглашениям. Обязательно стоит изучить тип построения предложений, согласования информации в этом фрагменте: *Subject of the present contract are property rights of spouses, the rights and duties concerning children who were born in marriage, mutual relations of spouses, as well as a responsibilities* (перевод: предметом договора являются имущественные права супругов, права и обязанности в отношении детей, родившихся в браке, взаимоотношения супругов, ответственность супругов). В готовом тексте добавлены такие слова, как «являются», так как есть необходимость в обозначении объекта имущественных прав супругов.

Важно понимать, что правовая документация обладает уникальными особенностями, которые выражаются не только в упоминании нормативно-правовых и законодательных актов, но и в использовании при переводе на иностранный язык замены разных слов и словосочетаний. Так, «ответственность» признается наиболее характерным элементом юридических текстов в русском языке. Подводя итог выше сказанному, для верного перевода необходимо не только знание юридической терминологии, но и широкий кругозор (целью является недопущение искажения смысла документа и текста, а также недопущение ошибок).

Список литературы

1. Слепович В. С. Курс перевода. — Минск, 2011.
2. Лексико-грамматические особенности перевода текстов юридической документации [Электронный ресурс]. — URL: https://www.yaneuch.ru/cat_03/leksikogrammaticheskie-osobennosti-perevoda-tekstov-juridicheskoy/583777.3498068.page3.html (дата обращения 02.01.2023).
3. Арнольд И. В. Стилистика современного английского языка. М.: Книга, 2003. 435 с.

УДК 81'25

Роль юридического перевода в интерпретации международно-правовых документов

Клочкова Алина Евгеньевна

студентка магистратуры Российского государственного социального университета

Аннотация: В данной статье юридический перевод и его роль в толковании документов международного права рассматриваются как с теоретической, так и с практической точки зрения. Что касается теоретических аспектов, то юридический перевод представляется в свете системы гражданского (римского права) и общего права, где исследуется взаимосвязь юридического перевода и толкования документов международного права. Что касается практической точки зрения, рассматривается практика Международного Суда, а также юридические документы Всемирной торговой организации и Европейского Союза в отношении юридического перевода.

Abstract: This article examines legal translation and its role in the interpretation of international law documents from both theoretical and practical perspectives. In terms of theoretical aspects, legal translation is presented in light of the civil (Roman law) and common law systems, where the relationship between legal translation and the interpretation of international law documents is explored. As for the practical point of view, the jurisprudence of the International Court of Justice is examined, as well as the legal instruments of the World Trade Organization and the European Union regarding legal translation.

Ключевые слова: юридический перевод, англо-русский перевод, интерпретация, международный закон, юридические тексты.

Keywords: *legal translation, English-Russian translation, interpretation, International law, legal texts.*

Проведенное исследование показывает, что в силу природы международного права и различных основ, целей, структур, источников и концепций международного правопорядка, с одной стороны, и расхождения в правовых и культурных характеристиках, а также неэквивалентности технических терминов различных с другой стороны, юридические переводчики, которые неизбежно находятся под влиянием своих национальных законов, сталкиваются со многими серьезными трудностями. Закон — и, как следствие, правовая система любой страны — является результатом исторического, политического и культурного развития ее народа. Юридические тексты неразрывно связаны с этим развитием и отражают сложность правовых, политических, административных и социальных систем, которые они представляют. Даже на родном языке юридические тексты могут быть неясными и непонятными; потому что юридический язык имеет тенденцию выражать даже простые идеи сложным, архаичным языком.

Теория перевода основана на понимании двух текстов: исходного текста, который необходимо перевести, и целевого текста, который является результатом реального процесса перевода. Задача переводчика — установить отношения эквивалентности между исходным и целевым текстами, т.е. содержательную однородность. Общепринятое определение переводческой компетенции предполагает способность выражать сообщение исходного языка на целевом языке на всех языковых уровнях, т.е. также включая культурные элементы, присутствующие в тексте или высказывании. Этот перевод должен быть точным и должен отражать сложность оригинала.

Несмотря на то, что перевод юридических документов является одним из старейших и важнейших видов перевода в мире, юридический перевод остается без внимания в переводоведении и исследованиях в области права. Вместо признания юридического перевода отдельной дисциплиной, теории перевода стали рассматривать его просто как одну из отраслей профессионального перевода. В исследованиях перевода его часто марги-

нализируют из-за его предполагаемой «неполноценности». На сегодняшний день юридический перевод в основном исследуется с точки зрения терминологии. В связи с этим вопрос в основном сводится к тому, что термины, присущие одной правовой системе, могут быть переданы в эквивалентных терминах другой правовой системы.

Растущая глобальная взаимосвязанность и повышенное осознание общих проблем подчеркивают незаменимую роль международных форумов в продвижении многостороннего сотрудничества. Международные отношения и процессы наднациональной конвергенции формализуются в многоязычных правовых инструментах, распространение и внедрение которых на региональном и национальном уровнях основаны на переводе. Международное право (в широком смысле) развивается посредством сочетания процедур законотворчества, мониторинга и вынесения судебных решений, которые ставят юридические тексты в центр многостороннего и наднационального сотрудничества и делают юридический перевод жизненно важным компонентом институциональной деятельности. Разрушение международных границ в стремлении к международным рынкам и глобальным соглашениям привело к оптимизации различных правовых рамок в глобальном контексте, а также к реализации законодательных процедур и юридических процессов в разных странах. Таким образом, можно сказать, что глобализированная деловая деятельность и разрешение споров посредством арбитража между отдельными лицами и учреждениями сопровождаются процессом правовой интернационализации.

Юридический перевод несет дополнительное бремя учета юридических аспектов, которых нет в других текстах. Юридические переводчики должны работать не только между двумя языками и двумя культурами, но и между правовыми системами, которые сильно различаются из-за сильного социокультурного и исторического влияния, оказываемого на них. [1] Ситуация усугубляется тем, что эти системы даже не являются синонимами стран: общее право, как основа правовой системы, может применяться в США, Англии и Уэльсе, но не в Шотландии; и не полностью в штате Луизиана, где существует смешанная правовая система из-за французского влияния; Австралия может использовать общее право, но это развивалось в соответствии со своим собственным социокультурным контекстом.

В Соединенных Штатах разделение федерального закона и закона штата также усложняет задачу. Римское право распространилось от Испании до большей части Южной Америки, где оно развивалось по-разному в каждой системе и подвержено языковым различиям в каждой стране. Эта дополнительная сложность отчасти является причиной игнорирования области юридической терминологии.

Тот факт, что английский язык в настоящее время является основным инструментом международного общения между различными экспертными сообществами, может создать меньше проблем в области научной терминологии, где слова, в основном родственные латинским языкам, имеют определенное значение, понятное сообществу в целом.

Одна из основных проблем с принятием английского языка в качестве глобального юридического языка связана с его связью с правовой системой общего права. Как уже упоминалось большинство правовых систем следуют гражданскому праву, и многие концепции общего права, в том числе те, которые используют одни и те же или похожие термины, имеют в гражданских системах совершенно разные значения. Страны Центральной и Восточной Европы Европейского Союза представляют собой пример трудностей использования английского языка. Европейский Союз пишет директивы на французском или английском языке, а затем должен перевести их на каждый из официальных национальных языков государств-членов. Для многих государств-членов это не представляет большой проблемы, поскольку они тесно сотрудничали на протяжении многих лет, и, несмотря на периодические расхождения, образованные пользователи взаимно понимают многие европейские континентальные концепции права, такие как английское уважение к судебной власти. Для других стран, например, стран Восточного блока, где римское право имело менее выраженное влияние и где языковые семьи находятся дальше друг от друга, перевод может оказаться практически невозможным из-за полного отсутствия концептуальных эквивалентов. Международное право уже кажется очень западноцентричным. Если бы английский каким-то образом был навязан мировому сообществу в качестве глобального юридического языка, он, несомненно, способствовал бы западным концепциям международного права и, скорее всего, сделал бы это за счет уникальных осо-

бенностей других правовых систем. [2] Это особенно актуально для Азии и Ближнего Востока, где западное присутствие не ощущается так сильно, как где-либо еще. Китай, в частности, представляет собой уникальный пример, поскольку его невероятно долгая династическая история в сочетании с западничеством многих областей права создала поистине уникальную правовую систему.

Юридический перевод в международном праве является узкоспециализированной областью, требующей от переводчика междисциплинарного подхода, учитывающего специфику юридической науки, особенно данные международного и сравнительного правоведения, а также особенности юридического языка. Переводчики все чаще воспринимаются как эксперты в области межкультурной коммуникации. важна задача переводчиков юридических текстов; в том, что несоответствия могут привести к ошибочному переводу, что приведет к серьезным юридическим последствиям.

В последние годы был достигнут большой прогресс в направлении составления проектов простым языком, однако такой прогресс происходит медленнее в международных организациях, таких как ЕС и ВТО, где ряд языков имеют равный статус и имеют юридическую силу. Кроме того, из-за многоязычных систем, принятых в таких учреждениях, юридический перевод в значительной степени основан на принципах устного перевода.

И структура, и содержание являются решающими факторами для перевода международно-правовых документов. Переводчик применяет двойную перспективу как к языковой структуре, так и к смысловому содержанию. Одной из основных задач переводчика является выявление эквивалентности понятий исходного права и терминологии целевого права.

На протяжении более 2000 лет в общей теории перевода доминировали споры о том, должен ли перевод быть буквальным или свободным. При дословном и дословном переводе слова исходного текста переводятся на целевой язык буквально и даже сохраняются грамматические формы и порядок слов исходного языка. Дословный перевод — это, по сути, строгий буквальный перевод. в буквальном переводе основной единицей перевода является слово; но здесь имеются некоторые грамматические изменения, например, в синтаксисе, по отношению к целевому языку и в интересах ясности, при этом переводчик максимально точно следует исходному языку.

Закон меняется с течением времени, и, следовательно, правила и онтологические классы также меняются (например, определение гражданства ЕС изменилось в 2004 году с добавлением 10 новых государств-членов к Европейскому Сообществу). Также, принципиально важно присваивать даты онтологии и правилам на основе аналитического подхода; к тексту и анализировать связи между наборами дат, т.е. эпистемологическая концепция Маргги Коскенниemi [3] утверждает, что право не следует понимать как формальное выражение своего рода онтологической и метафизической «истины», которую можно найти вне языковой формы высказываний, которые определяются как «закон», а должно быть проанализировано с особым вниманием к строению именно тех высказываний. Если углубляться в детали, это общее предположение можно разделить на пять отдельных утверждений. Во-первых, закон можно лучше понять, если интерпретировать его на определенном языке; в этом смысле наиболее блестящей юридической теорией является теория, которая обращается к языковой структуре права. Во-вторых, закон не ссылается на какое-либо истинное содержание вне юридического дискурса, следовательно, никакая онтологическая основа и никакие нормативные требования вне закона не гарантируют действительности правовых положений. В-третьих, закон не имеет внутреннего истинного содержания, независимо от того, носит ли он нормативный или функциональный характер. В-четвертых, хотя правовые концепции глубоко связаны с социальной властью, они не ограничиваются отражением реальности социальных отношений; напротив, как лингвистические выражения они характеризуются диалектической связью с реальностью как в том смысле, что правовые понятия определяются посредством интерпретации, так и в том смысле, что их интерпретация может быть весьма спорной. [4]

Учитывая, что юридические и религиозные тексты носят предписывающий характер, неудивительно, что ранняя история юридического перевода чаще всего связана с дословным переводом Библии вплоть до средневековья, когда наблюдалось небольшое отклонение от буквального перевода, и Библия была переведена на местные языки с использованием «умеренно буквального перевода». Благодаря авторитетному, обязательному характеру юридических текстов юридический перевод оставался под влиянием

буквального перевода гораздо дольше, чем другие области перевода. Первый стимул отойти от буквального перевода появился еще в XX веке, когда переводчики менее используемых официальных языков начали требовать равных языковых прав и тем самым проложили путь к переходу от буквального перевода к почти идиоматическому и идиоматическому. Проще говоря, толкование юридического текста не может выходить за внешнюю линию слов, т.е. результат толкования должен быть привязан к лексическому значению юридического текста (вербальному значению закона). Кроме того, некоторые термины, используемые в юридическом тексте, могут быть истолкованы как имеющие точное судебно-техническое значение. Однако уголовное право в гораздо большей степени зависит от лексического значения текстов; по сравнению с другими областями права, такими как гражданское, конституционное и международное право, и именно из-за этого уголовное право основано на узком толковании и принципе «*nullum Crimen, nulla poena sine lege*» («Нет преступления, нет наказания без указания на то в законе»). [5]

Юридические тексты обычно создают или изменяют закон или регулируют отношения между людьми, будучи информативными, объяснительными и фактическими, часто ссылаясь в специализированной терминологии и сложном стиле на реальности, концепции и различия, которые не являются материальными, конкретными или физическими. [6]

Хотя терминология составляет не более 30% юридического языка (обычно ее доля меньше), это наиболее заметная часть юридического языка, на которой в первую очередь концентрируются (не только) переводчики. Концепции как мысленные представления (единицы знаний) по существу привязаны к контексту. Термины, строго говоря, представляют собой их написание или звуковые формы (лексические единицы). Каждый юридический термин подкрепляется его определением, содержащим основные концептуальные элементы. каждая правовая система имеет свой набор понятий (иногда расширенный в правовых институтах). одновременно существуют наборы юридических терминов, лингвистически представляющих эти понятия. И концепции, и термины уникальны и исторически и культурно укоренены в соответствующей правовой традиции.

Одной из основных задач переводчика является выявление эквивалентности между понятиями исходного права и терминологией целевого права, если таковая имеется, а также работа с ситуациями, когда эквивалентность не прослеживается. Пытаясь добиться эквивалентности при переводе юридических терминов, нельзя обойтись без концептуального анализа конкретного термина. Перевод должен требовать не только сравнительного концептуального анализа исходного термина (и концепции, лежащей в основе этого термина) и его потенциального эквивалента в изучаемый язык и/или правовую систему, но иногда и сравнительные исследования в более широком экстралингвистическом и, возможно, внеправовом контексте.

Например, в деле о делимитации морских пространств и территориальных вопросах между Катаром и Бахрейном Международный суд столкнулся с определёнными трудностями перевода при рассмотрении значения арабского слова. Стороны разошлись во мнениях по вопросу о способе обращения в суд. Для Катара пункт 2 соглашения между сторонами разрешает одностороннее обращение в суд посредством заявления, поданного одной или другой стороной; тогда как для Бахрейна текст разрешает совместное обращение в суд только посредством специального соглашения. Стороны уделили значительное внимание значению, которое, по их мнению, следует придавать выражению *al-tarafan* (Катар: «стороны»; Бахрейн: «две стороны») во втором предложении оригинального арабского текста пункта 2 протокола Дохи. В контексте того, каким образом суд должен был быть обращен к суду для рассмотрения дела Катар против Бахрейна, решающим вопросом было толкование протокола Дохи 1990 года, как уже отражено в решении 1994 года. оспаривая юрисдикцию суда рассматривать заявление Катара от 1991 года, Бахрейн подчеркнул, что предварительная версия протокола Дохи предусматривала, что «любая из двух сторон» должна иметь право обратиться в суд, и что по настоянию Бахрейна, этот текст был изменен, чтобы разрешить такое обращение в суд только «двумя сторонами» («*al-tarafan*» по-арабски). [7]

Суд отметил, что двойная форма в арабском языке служит просто для выражения существования двух единиц (сторон или двух сторон), поэтому необходимо определить, имеют ли слова, используемые здесь в двойствен-

ной форме, альтернативу или кумулятивное значение: в первом случае текст оставит каждой из сторон возможность действовать в одностороннем порядке, а во втором — это будет означать, что вопрос будет передан на рассмотрение суда обеими сторонами, действующими согласованно, либо совместно или отдельно.

Другой пример, английский, французский и испанский являются официальными языками Всемирной торговой организации (ВТО). Каждый юридический текст ВТО на английском, французском и испанском языках является аутентичным. Версии на других языках не являются подлинными. На практике английский является «рабочим» языком ВТО. В то время как официальные торговые переговоры и заседания органов ВТО проводятся на трех официальных языках с использованием синхронного перевода; другие, более неформальные встречи проводятся на английском языке. Большинство отчетов коллегий и апелляционных органов пишется на английском языке, а затем переводятся на французский и испанский языки. Аналогичным образом, соглашения Уругвайского раунда были составлены на английском языке, а затем переведены на французский и испанский языки. Эти соглашения охватывают сотни страниц текста договора, поэтому неудивительно, что подлинные тексты иногда расходятся.

Таким образом, статус и влияние языка и перевода в процессе глобализации, очевидно, неоспоримы и заслуживают тщательного исследования. В эпоху глобализации перевод является жизненно важным инструментом, который пытается обеспечить применение единых правовых норм во всем мире. Это явление привело к появлению новых применимых норм как для правовых систем гражданского права, так и для систем общего права, однако, поскольку наш мир продолжает идти по пути глобализации, усиление международного взаимодействия приводит к увеличению вероятности языковой путаницы и недопонимания.

Юридический перевод является ключевым фактором в интерпретации документов международного права; его цель — сделать национальные правовые системы более связанными с международными стандартами; путем создания общего понимания международно-правовых инструментов. Фактически, во всех областях права, включая международное право, письменный и устный перевод неразделимы и взаимосвязаны.

Список литературы

1. Апасова Ю. Н. К вопросу понятия юридического перевода с точки зрения права // *nomothetika: Философия. Социология. Право*. 2021. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ponyatiya-yuridicheskogo-perevoda-s-tochki-zreniya-prava> (дата обращения: 10.01.2024).
2. Galdia M. 2013. Strategies and tools for legal translation. *Comparative Linguistics*. Vol. 16: 77–94.
3. Martti Koskeniemi, *From Apology to Utopia: The Structure of International Legal Argument* 568 (Cambridge: Cambridge university Press, 2005), пер. М. Коскенниemi “От апологии к утопии: структура международно-правового аргумента”.
4. Šarcevic S. Legal Translation and Translation Theory: a Receiver-oriented Approach. Electronic article. URL: <https://www.tradulex.com/Actes2000/sarcevic.pdf> (дата обращения 11.12.2023).
5. Захарова Л. Д. Прагматика перевода // Основные понятия переводоведения (отечественный опыт). Терминологический словарь-справочник. 2010. № 2010. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pragmatika-perevoda> (дата обращения: 15.12.2023).
6. *The Oxford Handbook of Language and Law* (P.M. tiersma & L.M. solan (eds.)), Oxford: Oxford university Press, 2012).
7. Barbara Kwiatkowska, *The Qatar v. Bahrain Maritime Delimitation and Territorial Questions Case 6*, (source: International Boundaries Research Unit, 2003).

УДК 811

Особенности употребления англицизмов в наименованиях коммерческих предприятий востока и запада Германии

Булукова Мария Александровна

магистр Российского государственного социального университета

***Аннотация:** Настоящая статья посвящена анализу количественного соотношения англицизмов в наименованиях восточных и западных немецких коммерческих предприятий. В работе проводится анализ употребления англицизмов в сфере делового общения среди немецких коммерческих предприятий, описываются сферы наиболее частого применения английских заимствований в историческом разрезе (на примере ФРГ и ГДР), а также анализируется лексический состав современных наименований коммерческих предприятий на территории свободного города Гамбург и федеральной земли Мекленбург-Передняя Померания.*

***Abstract:** The present paper analyzes the quantitative ratio of Anglicisms in the names of East and West German commercial enterprises. The paper analyzes the use of Anglicisms in the sphere of business communication among German commercial enterprises, describes the spheres of the most frequent use of English borrowings in the historical context (on the example of FRG and GDR), and also analyzes the lexical composition of modern names of commercial enterprises in the territory of the free city of Hamburg and the federal state of Mecklenburg-Western Pomerania.*

***Ключевые слова:** англицизм, эргоним, оним, немецкий, деловой язык.*

***Keywords:** anglicism, ergonym, onym, German, business language.*

Английский язык является общепризнанным языком международного общения. Он выступает в качестве официального языка делового общения среди наибольшего количества стран, а также остается наиболее часто изучаемым иностранным языком. Английский язык также выступает в качестве рабочего языка восьмидесяти пяти процентов международных организаций, одной из которых является ООН. Особенно интересным является тот факт, что английский язык остается официальным и единственным деловым языком в Европейском центральном банке, при этом

Великобритания более не является членом Европейского валютного союза [6].

Актуальность данного исследования заключается в необходимости анализа современного состояния взаимодействия английского и немецкого языков и оценки текущего статуса английского языка. Особенно важным в этой связи нам представляется изучение языка, на котором говорят крупные коммерческие предприятия, так как язык бизнеса чаще и активнее перенимает актуальные тенденции для максимально продуктивной коммуникации с клиентами и повышения узнаваемости бренда. Вопросом, определяет ли целевая аудитория, на которую направлен бизнес (англоговорящие клиенты для международного бизнеса), или национальная принадлежность корпорации задавались многие лингвисты. Ответ на него попытался дать Майкл Клайн. В 1976 году он провел исследование, в рамках которого изучал западноевропейские компании и их австралийские филиалы на предмет предпочтительного языка корпоративного общения [5]. Результаты его исследования демонстрируют, что английский язык выступал в качестве наиболее часто используемого языка делового общения, если в коммуникации участвовал хотя бы один не носитель немецкого языка. Предпочтение английскому языку отдавалось даже в том случае, если австралийские сотрудники хорошо говорили на немецком языке [5].

Схожее исследование проводил Ульрих Аммон в 1991 году, анализируя 14 всемирно известных фирм [7]. Одна из исследуемых компаний отказалась указать предпочтительный язык общения. Шесть компаний из четырнадцати использовали английский язык при общении с коллегами из дочерних компаний за рубежом, в то время как в семи компаниях предпочитали проводить большую часть коммуникации на немецком языке. В частности, сотрудников банка Commerzbank в Токио поощряли вести коммуникацию полностью на английском языке [7].

Опираясь на проведенные исследования, можно сделать вывод, что с 1990-х годов английский язык играл существенную роль в деятельности немецких компаний за рубежом. Сфера внутренней коммуникации также не оставалась без внимания. Изучая основные тенденции коммуникации в сфере бизнеса внутри Германии, С. Хилгендорф анализировала тексты вакансий, публикуемые в газете «Франкфуртер альгемайне» и соот-

ношение английских и немецких наименований в этих объявлениях [2]. Исследование показало, что большинство должностей было прописано на английском языке, а должностные обязанности уже публиковались на немецком языке. Часто описание к вакансии давали на двух языках сразу. Также среди анализируемого материала были выявлены тексты вакансий, написанные полностью на английском языке [2]. С. Хилгендорф приходит к выводу, что использование английского языка позволяло наглядно продемонстрировать важность высокого владения английским языком для конкретной позиции и, таким образом, являлось способом привлечения кандидатов с нужным уровнем владения английским языком. Опираясь на проведенное исследование, мы можем сделать вывод, что английский язык в равной степени активно использовался в сфере бизнеса для коммуникации внутри Германии. В этой связи интересно исследовать степень распространенности английского языка как ключевого языка делового общения в разных регионах Германии.

В период разделения ФРГ и ГДР влияние англоязычных стран и английского языка было гораздо сильнее на Западе, чем на Востоке, причем русский, а не английский был первым иностранным языком для восточных немцев. Восточные немцы владели английским языком значительно слабее, чем западные, по крайней мере, до начала 1990-х годов и, возможно, после этого, особенно старшее поколение, выросшее в ГДР [3]. Это историческое время примечательно тем, что два немецких государства были также разделены идеологически, что напрямую влияло на характер лингвистических контактов. Например, слово «космонавт», используемое в ГДР, было заимствовано из русского языка. В ФРГ, напротив, в этот период использовали английский аналог. Обозначение «космонавт» появилось в ФРГ только как синоним слова «астронавт» [3]. При этом не стоит полагать, что в этот период ГДР была отрезана от всяких контактов с западноевропейскими языками. Основными источниками влияния английского языка на немецкий язык в ГДР были литература, теле- и радиопередачи из Западной Германии, а также прямые (и косвенные) контакты с носителями немецкого языка, живущими на территории ФРГ [4].

Основным мотивом заимствования лексики из английского языка в то время был тот факт, что неологизмы английского языка называли модные

вещи и ассоциировались с современностью и космополитическим образом жизни [4]. Молодежь была, в основном, очарована американским образом жизни и чаще, чем другие возрастные группы-носители немецкого языка, включала английские заимствования в свою повседневную речь. Главным стимулом, стоящим за этим, вероятно, была необходимость дистанцироваться от старших поколений. Политика и экономика были областями, на которые английский язык также оказал сильное влияние, и в значительной степени включали существительные, относящиеся к американской политике [4].

Такое разнообразие английских заимствований в немецком языке в ГДР показывает интенсивность англо-немецких контактов в рассматриваемый период. Соответственно, не стоит полагать, что жители ГДР не перенимали основные тренды западной культуры. Однако влияние англо-американской культуры и английского языка гораздо более заметно в Западной Германии. Граждане Западной Германии получили доступ к англоязычной прессе и кабельному телевидению, популярной музыке и комиксам, а также американским товарам. Лингвистическому обмену дополнительно способствовали контакты американскими вооруженными силами, двуязычные (немецкий и английский) дорожные знаки и возвращение немецких эмигрантов из Америки на родину. Языковой контакт между английским и немецким языками после 1945 года был отражен в средствах массовой информации, газетах и периодических изданиях, которые намеренно использовали английские заимствования для особого эффекта. Лексика, которую можно было найти в немецких журналах того времени, была узнаваема и хорошо известна читателям, но, вероятно, не использовалась в повседневных разговорах [4]. Исходя из вышеизложенного, мы можем сделать вывод, что заимствования из английского языка, в отличие от контактов с французским языком, основанных на интеллектуальных и культурных источниках, были связаны, преимущественно, с бытовыми вопросами, достижениями науки и техники и отражениями новых реалий первоначально в английском языке, а также своеобразной данью моде на фоне популяризации западного образа жизни.

Благодаря международному характеру своей экономики и новым рекламным стратегиям Западная Германия смогла получить признание во

всем мире. Таким образом, неудивительно, что немецкий язык перенял ряд английских лексических единиц, используемых в рекламе. Не менее важной причиной пополнения лексического запаса западных немцев английскими словами был международный бизнес и множественные контакты с западными странами в области промышленности и торговли.

Германия сегодня нацелена минимизировать культурные и экономические различия между востоком и западом. В этой связи интересно исследовать текущее соотношение англицизмов в коммерческой сфере. «Лицом» компании остается её название, поэтому для анализа были отобраны эргонимы как основные маркеры текущей ориентации компании. В качестве основного определения термина «эргоним» выбрано толкование, предложенное Н. Подольской: «Эргоним — разряд онима. Имя собственное делового объединения людей, в том числе союза, организации, учреждения, корпорации, предприятия, учреждения, кружка» [1]. В настоящей статье исследовалось количественное соотношение англицизмов среди названий компаний, зарегистрированных на западе и на востоке Германии соответственно. Для исследования были отобраны 50 названий крупных компаний, зарегистрированных на территории Мекленбурга-Передней Померании и 50 названий крупных компаний на территории Гамбурга. Нами были проанализированы коммерческие компании с количеством сотрудников, превышающим 500 человек.

По результатам исследования, 16% анализируемых эргонимов Мекленбурга-Передней Померании содержат англицизмы в своём составе. Доля англицизмов в наименовании гамбургских компаний незначительно выше: она составила 20% процентов. И на востоке, и на западе активно используются английские неологизмы из разряда науки и техники:

(1) *TRW Airbag Systems GmbH*;

(2) *Airbus Operations GmbH*.

В отличие от эргонимов на территории Мекленбург-Передней Померании в Гамбурге расположено большее количество крупных международных организаций, а также дочерних предприятий иностранных компаний. В связи с этим в названиях организаций чаще фигурирует английская лексика для сохранения преемственности бренда или повышения узнаваемости немецкой компании за рубежом, например:

(3) *Goodgame Studios / Altigi GmbH*;

(4) *Shell Deutschland Oil GmbH*.

Напротив, в восточных компаниях англицизмы использовались в наименованиях компаний из индустрии туризма и развлечений, например:

(5) *AIDA Cruises*;

(6) *HanseYachts AG*.

В этой связи мотивация использования англицизмов заключается в привлечении иностранных туристов и упрощения коммуникации для иностранных граждан, которые путешествуют по региону. Стоит отметить, что исследуемая федеральная земля известна большим количеством курортов и живописной природой, поэтому значительное количество компаний ориентировано на сферу туризма и гостеприимства.

Изложенное выше позволяет сделать вывод, что англицизмы практически в равной степени распространены в названиях компаний на территории исследуемых земель. При этом Гамбург более густо заселен и в большей степени ориентирован на продвижение международного бизнеса. В связи с этим использование английской лексики обусловлено необходимостью повышения международного статуса гамбургских коммерческих организаций. Компании, зарегистрированные на территории земли Мекленбург-Передняя Померания, наоборот, ориентированы на привлечение иностранных туристов, поэтому предпочтение исконной лексики англицизмам характерно для наименований организаций из сферы туризма и гостеприимства. При этом английские неологизмы, обозначающие новые явления в науке и технике, в равной степени используются в обоих изучаемых регионах. Подводя итоги, мы можем сделать вывод, что на уровне ономастики в сфере наименований коммерческих предприятий, владельцы компаний практически в равной степени используют лексику на английском языке.

Список литературы

1. Подольская Н. В. Словарь русской ономастической терминологии / Н. В. Подольская.— 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Наука, 1988.— 198 с.
2. Hilgendorf, S. K. Language Contact, Convergence, and Attitudes: The Case of English in Germany (PhD Dissertation, University of Illinois).— 2001.

3. Malygin V.T., Levina T.V., Naumova N.A. RUSSICISMS AND GERMANISMS: INTERCHANGE OF RUSSIAN AND GERMAN LANGUAGES // Ученые записки НовГУ. 2021. № 2 (35). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/russicisms-and-germanisms-interchange-of-russian-and-german-languages>.
4. Pankanin E. English loanwords in informal German [PhD thesis]. — Bydgoszcz, 2021.— 350 P.
5. The Languages of German-Australian Industry / Clyne M. // Australia Talks: Essays on the Sociology of Australian Immigrant and Aboriginal Languages. — Canberra. 1976. PP. 117–130.
6. Truslove, K. The relationship between English and German in Germany: a sociolinguistic study of the use of English and anglicisms, and attitudes towards them [PhD thesis]. University of Oxford.— 2020.
7. World Languages: Trends and Futures. / Ammon U. // The Handbook of Language and Globalization, 2013. PP. 123–144.

ДЛЯ ЗАМЕТОК

Журнал «Научный аспект №1 2024»

Эл. почта редакции: public@na-journal.ru

Подробнее на сайте: <https://na-journal.ru>